

Виртуальный музей истории Кемеровского областного суда

Экспозиция № 2
председатель Кемеровского областного суда
Батов Алексей Силаевич
(1948-1953)

Стенд 1

Стенд 2

Стенд 3

Экспозиция № 2
(1948-1953)

Батов
Алексей Силаевич
председатель
Кемеровского
областного суда

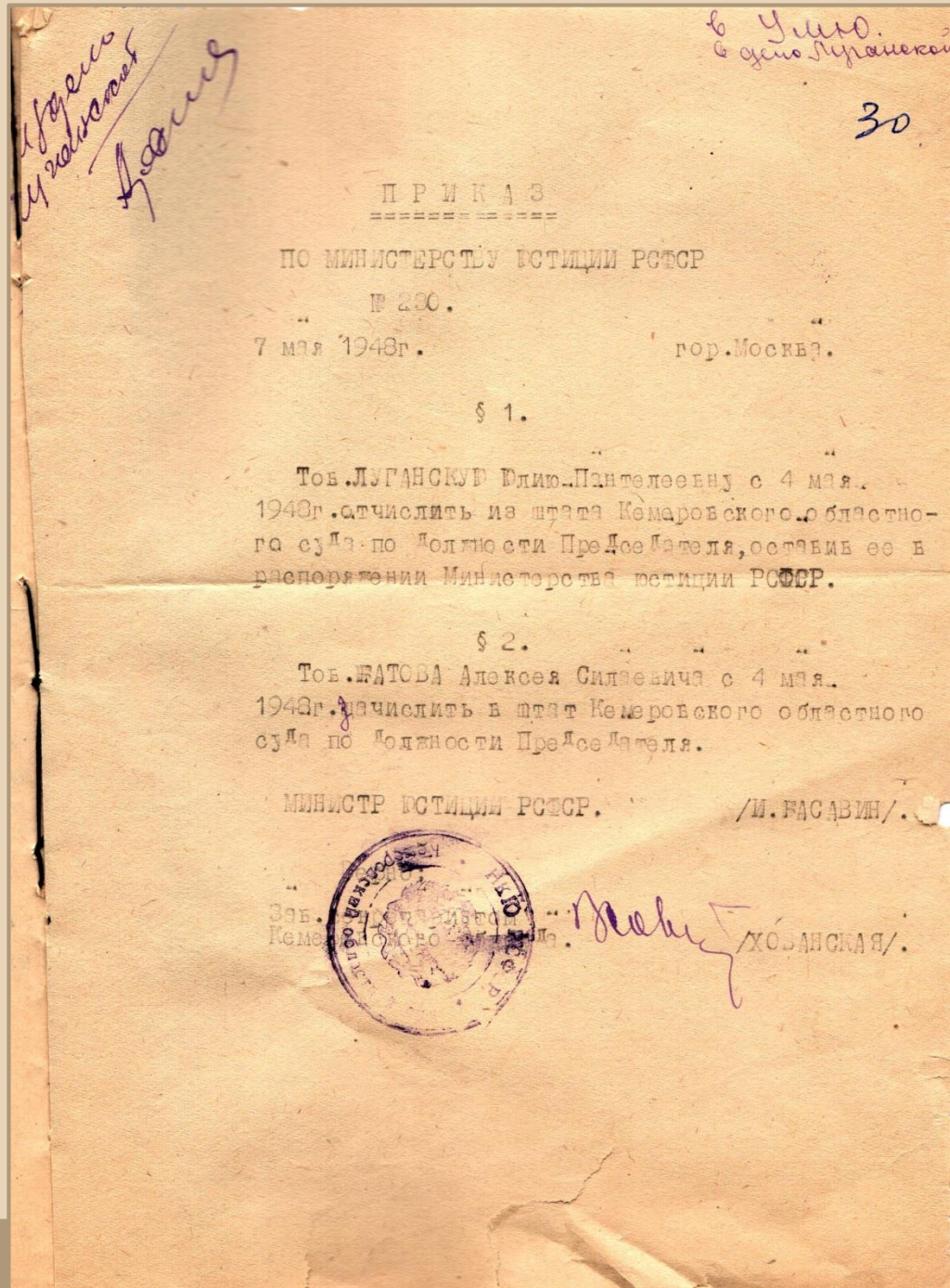
Стенд 1

Вернуться
к экспозиции

Экспозиция № 2
Батов Алексей Силаевич
председатель Кемеровского
областного суда
(1948-1953)

Приказ
по Министерству
юстиции РСФСР
№ 230 от 07 мая
1948 года
об отчислении
Луганской Ю.П.
из штата
Кемеровского
областного суда
по должности
председателя
и зачислении
в штат
Кемеровского
областного суда
Батова А.С.

Вернуться
к стенду 1

Батов Алексей Силаевич

Батов Алексей Силаевич родился 31 марта 1909 года в селе Нижнее Дуброво Пречистенского района Смоленской области.

Алексей Силаевич – капитан юстиции запаса, **труженик тыла**, награжден **медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»**.

С 1926 по 1929 год работал курьером, делопроизводителем народного суда Пречистенского района Смоленской области. В 1929 году поступил на работу секретарем народного суда Андреевского района Алма-Атинской области. В этом же году избран народным судьей Андреевского и Лепсинского районов Алма-Атинской области.

В 1931-1932 годах Алексей Силаевич – народный следователь, затем исполняющий обязанности прокурора Калининского района Алма-Атинской области.

В 1933 году окончил Казанский Институт Советского права, после чего до 1935 года работал народным судьей Дубровского и Рогнединского районов Брянской области. С 1935 по 1937 год – инструктор областного суда г. Калинина, в 1937-1938 годах – народный судья 1 участка Центрального района г. Калинина.

С 1938 по 1940 год Алексей Силаевич работал в должности ревизора Управления Наркомюста Калининской области. В 1940 году назначен председателем Сахалинского областного суда. С 1946 по 1948 год работал заместителем председателя Верховного Суда Кабардинской АССР.

В 1948 году Батов Алексей Силаевич назначен **председателем Кемеровского областного суда**.

После увольнения в 1953 году поступил на работу адвокатом Центральной юридической консультации г. Кемерово, с 1954 года утвержден на должность заместителя прокурора Кемеровской области.

Батов Алексей Силаевич
председатель
Кемеровского областного суда
(1948-1953)

← Вернуться
к стенду 1

Отрывок из книги
«Право судить»
«Хроника Кемеровского
областного суда»
1943-2003

(Документально-
публицистическое издание
Кемеровского областного
суда под общей редакцией
председателя областного
суда В.М. Вьюнова)

Вернуться
к стенду 1

С крутым характером

Алексей Силаевич родился 31 марта 1909 года в селе Нижнее Дуброво Пречистинского района Смоленской области. В семнадцать лет он начинает свою трудовую деятельность: устраивается курьером, а затем работает делопроизводителем народного суда четвертого участка. За три года он становится секретарем народного суда в Андреевском районе Алма-Атинской области. В 1931 году его избирают народным судьей. На этой должности он долго не проработал, стал следователем, а затем исполняющим обязанности прокурора в поселке Каскелен Калининского района. Одновременно Алексей Силаевич учится. В 1933 году с отличием оканчивает Институт советского права в Казани. В дальнейшем служебная деятельность забрасывает его в разные уголки Советского Союза. Он исполняет обязанности народного судьи Дубровского и Ренгединского районов на Брянщине, затем становится инструктором областного суда в Калининне. В годы Великой Отечественной войны Алексей Силаевич уже во главе Сахалинского областного суда. Оттуда он переезжает в Кабардинскую АССР на должность заместителя председателя областного суда. Как судья Батов формировался в суровых командно-административных условиях, в которых слово начальника - это приказ. И на работе Алексей Силаевич жил армейскими законами, не терпел инакомыслия.

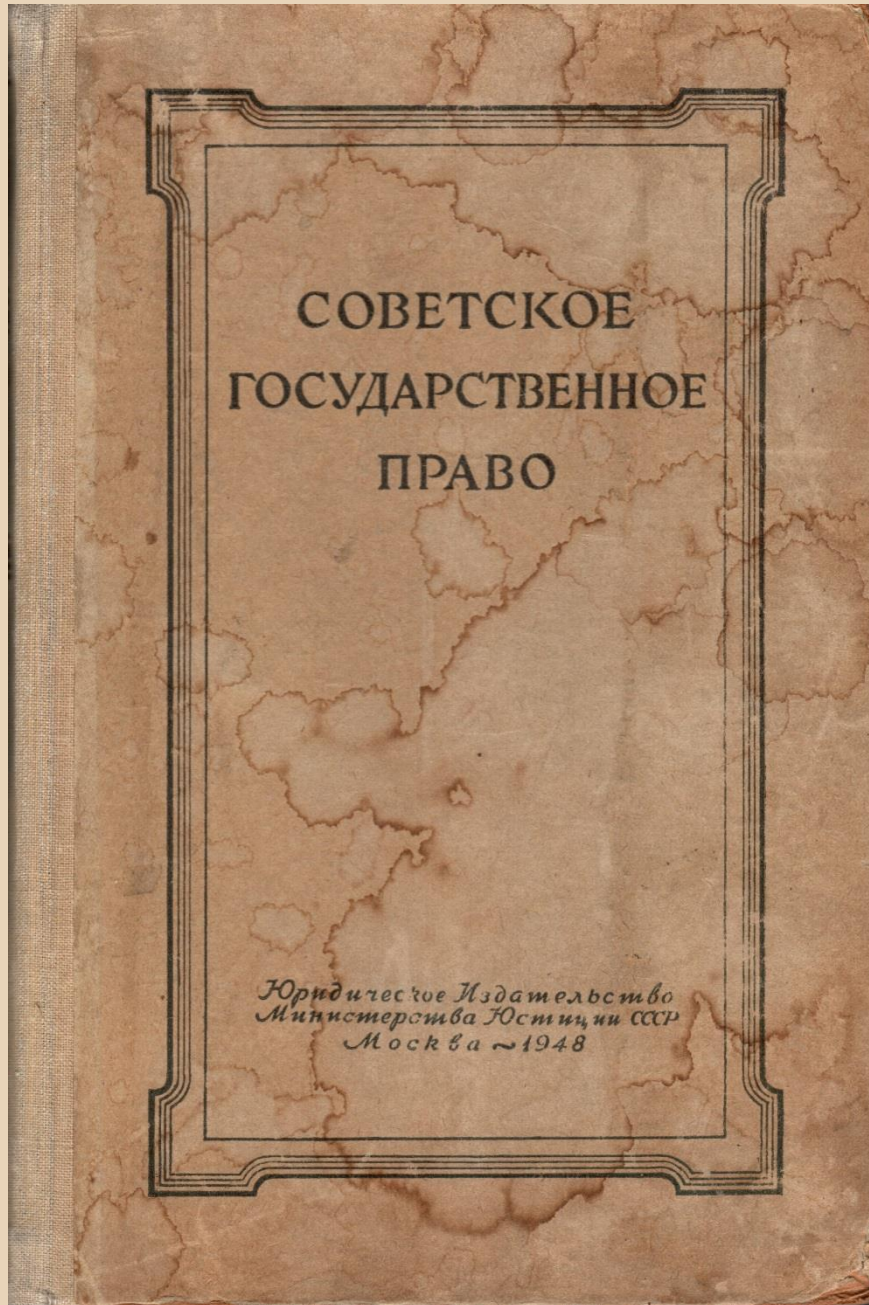
После 1947 года в стране наступала определенная либерализация. Вышли Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни», «Об усилении борьбы с хищениями государственного и общественного имущества», «Об усилении охраны личной собственности граждан». Нюанс заключался в том, что фактически новым законом государственное, общественное имущество приравнивалось к личной собственности граждан и похитители должны были нести равное наказание. Государство брало под охрану имущество людей. Таким образом, судьи должны были с таким же рвением, как раньше государственную собственность, защищать интересы граждан. Это была настоящая прогрессивная революция в правовом отношении. Она требовала от судей более высокой квалификации и самостоятельности. А тут председатель областного суда отбрасывает свой коллектив в недалекое прошлое и вводит законы военного времени, на что не решилась Луганская даже в 1943 году, когда образовался областной суд. «Бунт» подняла заместитель председателя областного суда Е. М. Красноперова. Она написала обстоятельное письмо министру юстиции РСФСР, под которым подписались все члены областного суда, о злоупотреблениях властью первого руководителя. Из Москвы приехала комиссия, проверила факты. Они полностью подтвердились. Ничего не оставалось, как снять Батова с должности. С ним поступили гуманно: дали возможность устроиться адвокатом Центральной городской консультации в Кемерове, затем назначили начальником отдела по надзору за местами заключения прокуратуры Кемеровской области. Алексей Силаевич был все-таки неплохим организатором. Свои ошибки он учел. Его поставили заместителем прокурора области, а затем перевели на высокую должность в органы МВД, система которых вполне соответствовала характеру Батова.

Статья из книги «Право судить. Хроника Кемеровского областного суда»

«Советское
государственное право»
Юридическое
Издательство
Министерства Юстиции
СССР Москва
(издание 1948 года)

← Вернуться
к стенду 1

Смотреть
далее →

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ПРАВА

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

ДОПУЩЕНО МИНИСТЕРСТВОМ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНИКА
ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
И ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР
МОСКВА — 1948

←
Вернуться
к стенду 1

←
Вернуться
назад

Смотреть
далее →

Часть I

Советская конституция

ГЛАВА III

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О КОНСТИТУЦИИ

- § 1. Понятие о конституции. Свойства конституционного закона.
§ 2. Историческое развитие конституций в буржуазных государствах

§ 1. Понятие о конституции. Свойства конституционного закона

Основным и важнейшим юридическим источником Советского государственного права является советская Конституция¹.

Советское право четко разграничивает конституцию, как основной закон и обыкновенные законы или текущее законодательство.

«...Конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов»².

Конституция отличается от обыкновенного закона прежде всего по своему содержанию. Конституция как основной закон государства закрепляет и фиксирует основные начала государственного строя и принципы законодательства, предоставляя регулирование всех остальных вопросов текущей законодательной деятельности соответствующих государственных органов.

Конституция отличается от обыкновенного закона и по своей форме и по юридической силе, ибо она, как правило, принимается, отменяется и изменяется в особом, усложненном порядке, отличном от того порядка, в каком принимается, отменяется и изменяется обыкновенный закон.

Словом «конституция» в научной литературе нередко обозначается установленный в государстве порядок образования и функционирования высших органов государственной власти, независимо

¹ Слово «конституция» происходит от латинского слова «constituo» — учреждаю, устанавливаю.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 524.

от характера государственного строя, независимо от того, опирается ли он на закон или неписаный обычай, независимо от его юридического оформления и порядка изменения. В этом смысле можно говорить о конституции даже, например, того или иного античного рабовладельческого государства. Такое применение слова «конституция» может быть допущено условно, а именно постольку, поскольку во всех этих случаях существующий в государстве порядок отражает соотношение классовых сил в данном обществе, что является наиболее существенным для конституции моментом. Однако при этом нельзя упускать из виду специальный смысл слова «конституция» как обозначение особого принципа государственного права, характерного для государств, находящихся на определенной ступени общественного развития и применяющих именно конституционный способ правового регулирования основ государственной жизни.

Эти особые черты конституции объясняются конкретными историческими условиями возникновения и развития писаных конституций. В процессе буржуазных революций и создания буржуазного государства интересы поднимавшейся буржуазии требовали, чтобы правовое регулирование и закрепление основ государственного строя осуществлялось в порядке и в форме особых конституционных законов, задача которых, диктовавшаяся интересами буржуазной собственности, заключалась в установлении выборного парламента, ограничении произвола администрации и обеспечении хотя бы формального режима законности и прав граждан. Только начиная с этого момента можно говорить о конституции в собственном, государственно-правовом смысле.

Как содержание, так и форма конституции отражает прежде всего соотношение классовых сил в государстве. Ленин дал чрезвычайно глубокую характеристику сущности конституции.

«Сущность конституции, — писал Ленин, — в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹.

Это ленинское указание является руководящим при изучении вопроса о конституции, оно составляет основу всего марксистско-ленинского учения о конституции. Конституция закрепляет в соответствующих формах власть господствующего класса, выгодные и угодные ему порядки. В этом заключается ее главное назначение.

Приведенная ленинская характеристика является осуждением всякой формально-юридической оценки конституции. При изучении конституции нельзя ограничиться одним констатированием устанавливаемых ею государственных форм и прав граждан, но необходимо учитывать и то, в какой мере эти формы и права от-

¹ Ленин, Соч., т. XV, изд. 4-е, стр. 308.

Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР 5 декабря 1936 г. после доклада товарища Сталина и в результате постатейного голосования проекта утвердил текст новой Конституции СССР.

В дни принятия новой Конституции на европейском горизонте уже собирались тучи, предвещавшие надвигающуюся грозу второй мировой войны. В 1936 г. после захвата Абиссинии итало-германские империалисты под защитой политики «невмешательства», проводившейся правящими кругами Англии и Франции, начали интервенцию в Испании, которая должна была обеспечить им пиренейский плацдарм для новой мировой войны.

И в этот момент грозным пророческим предостережением и бодрящим призывом ко всему прогрессивному человечеству прозвучали слова товарища Сталина:

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства»¹. «Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах»².

ГЛАВА V

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

§ 1. Особенности Сталинской Конституции. § 2. Конституции союзных республик. § 3. Конституции автономных республик. § 4. Сталинская Конституция в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период

§ 1. Особенности Сталинской Конституции

Сталинская Конституция, отражая новое соотношение классовых сил в стране — победу социализма, исчезновение эксплуататорских классов, изменение характера рабочего класса и крестьянства и укрепление союза между ними, — зафиксировала новую форму Советского государства и, в частности, новую избирательную систему, новую структуру не только высших, но и местных органов власти, ряд новых прав и обязанностей граждан. Введение прямых выборов в высший общесоюзный орган власти потребовало также детального регулирования избирательного права в общесоюзном масштабе.

Конституция состоит из тринадцати глав: 1) Общественное устройство; 2) Государственное устройство; 3) Высшие органы

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 533—534.

² Там же, стр. 533.

государственной власти Союза Советских Социалистических Республик; 4) Высшие органы государственной власти союзных республик; 5) Органы государственного управления Союза Советских Социалистических республик; 6) Органы государственного управления союзных республик; 7) Высшие органы государственной власти автономных советских социалистических республик; 8) Местные органы государственной власти; 9) Суд и прокуратура; 10) Основные права и обязанности граждан; 11) Избирательная система; 12) Герб, флаг, столица; 13) Порядок изменения Конституции.

В докладе товарища Сталина о проекте Конституции указаны шесть ее особенностей.

Первая особенность Конституции состоит в том, что она в отличие от программы, где говорится о том, чего еще нет и что должно быть добыто и завоевано в будущем, записала и закрепила уже добытые завоевания, подытожив пройденный путь, почти двадцатилетний опыт строительства социалистического общества и социалистического государства. Она является «...регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле»¹.

Вторая особенность Конституции заключается в том, что ее главную основу составляют принципы социализма, уже завоеванные и осуществленные. Конституция отражает и закрепляет в законодательном порядке такие устои социализма, как социалистическая собственность на землю, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства, ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов, ликвидация безработицы и нищеты, осуществление права на труд, права на отдых.

Третья особенность Конституции заключается в том, что она исходит из факта отсутствия в СССР антагонистических классов, так как в СССР остались и стоят у власти лишь дружественные классы — рабочий класс и крестьянство, из того факта, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу как передовому классу общества.

Четвертую особенность Конституции составляет то, что она закрепляет полное равноправие всех рас и национальностей во всех областях.

Пятую особенность Конституции составляет ее последовательный, до конца выдержанный социалистический демократизм, находящий свое выражение в самом демократическом, свободном от каких бы то ни было ограничений, всеобщем избирательном праве, в предоставлении всем гражданам неурезанных никакими оговорками демократических прав и свобод: «Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе»².

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е стр. 515.

² Там же, стр. 517.

§ 1. Государственный герб

Государственный герб — это официальная эмблема государства, наглядно выражающая какую-нибудь идею или ряд основных идей политического, исторического или хозяйственно-географического порядка в соответствии с характером данного государства. Изображение этой эмблемы во всех ее деталях утверждается специальным законодательным актом.

Государственный герб России до Октябрьской революции представлял собой изображение двуглавого орла с царскими коронами на головах и большой короной сверху герба, со скипетром и державою¹ в когтях и с гербами покоренных стран, народов и племен на крыльях; на груди орла находилось изображение Георгия Победоносца — всадника на коне, поражающего копьём змея — дракона².

В 1918 г. был установлен герб РСФСР, в основу которого была положена эмблема нового общественного строя: он изображал расположенные накрест серп и молот, обрамленные венком из колосьев с надписью внизу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

После образования Союза ССР 6 июля 1923 г. на 2-й сессии ЦИК СССР первого созыва было утверждено также изображение герба СССР: серп и молот на земном шаре, окруженном венком из колосьев, перевитых алой лентой с написанным на ней на шести языках (русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и азербайджанском) лозунгом-девизом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Внизу, где соединены ветки венка, изображалось восходящее солнце, озаряющее лучами земной шар, а сверху герба — пятиконечная звезда.

По Сталинской Конституции (ст. 143) государственный герб СССР также состоит из изображения серпа и молота на земном шаре, в лучах солнца и обрамленного колосьями, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», и наверху, над земным шаром — пятиконечной звезды.

Изображение герба СССР было утверждено постановлением Президиума ЦИК СССР 17 марта 1937 г.³ и впоследствии изменялось в связи с включением в Союз новых республик.

¹ Скипетр и держава — символы царской власти, изображавшиеся первый в виде жезла, второй — в виде шара, увенчанного крестом.

² Это изображение некоторое время было русским гербом. В конце XV в., при Иване III, появился новый государственный герб с изображением двуглавого орла, заимствованный из Византии. При этом вначале Георгий Победоносец помещался на обратной стороне нового герба, впоследствии же старый герб был помещен на щитке на груди орла.

³ См. «Известия ЦИК» от 20 марта 1937 г.

Нормальный порядок создания краевых, областных и районных единиц или изменения границ старых требовал утверждения ЦИК республики.

Сталинская Конституция обеспечивает в интересах укрепления государственного аппарата, в частности по управлению хозяйством, большую стабильность административно-территориального устройства. В докладе о проекте Конституции товарищ Сталин подчеркнул: «В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и безустали перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность»¹.

Конституция устанавливает, что образование новых областей и краев в составе союзных республик может иметь место лишь с утверждения Союза (ст. 14, п. «е»). Более того, Конституция содержит перечень областей (краев) союзных республик (такие же перечни содержат конституции союзных республик). Вследствие этого образование новых или упразднение старых краев и областей связано с изменением соответствующих статей Конституции СССР (а затем и Конституции соответствующей союзной республики).

В настоящее время действует следующий порядок изменения административно-территориального устройства союзных республик.

В республиках, имеющих областное (краевое) деление, новые области (края) образуются с утверждения Верховного Совета СССР в порядке изменения Конституции СССР. В случае, если образование новой области (края) произведено указом Президиума Верховного Совета СССР (как это обычно и бывает), этот указ утверждается Верховным Советом СССР. Новые районы в этих республиках образуются указом Президиума Верховного Совета республики.

В республиках, имеющих лишь районное или уездное деление, образование новых районов или уездов происходит в порядке изменения конституции республики.

В автономных республиках и в автономных областях новые районы устанавливаются Верховным Советом автономной республики в порядке изменения Конституции или Советом депутатов трудящихся автономной области и утверждаются союзной республикой. В автономных республиках и автономных областях Грузинской ССР и Таджикской ССР это утверждение происходит в порядке изменения Конституции республики.

Выделение городов республиканского подчинения производится указом Президиума Верховного Совета соответствующей союзной республики.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 529.

Каждая из союзных республик имеет свой государственный герб. В основе гербов всех союзных республик лежит герб, установленный в 1918 г. в РСФСР. Все они имеют общую эмблему — серп и молот — и отличаются лишь некоторыми деталями, отражающими особенности природы и хозяйства данной республики¹.

Государственным гербом АССР является государственный герб соответствующей союзной республики с ее названием и лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на языке автономной республики и добавлением названия автономной республики на языках союзной и автономной республик.

§ 2. Государственный флаг

Государственный флаг, представляющий собой одноцветное или многоцветное полотнище, является символом государства. Описание флага, как и герба, фиксируется в законодательном порядке.

Первым советским флагом был красный флаг РСФСР с изображением в левом верхнем углу золотых букв «РСФСР», написанных славянским шрифтом и окаймленных снизу и справа золотой каймой.

После образования СССР был установлен флаг Союза ССР, который, согласно Конституции СССР 1924 г. (ст. 71) и постановлению ЦИК СССР от 29 августа 1929 г., состоял из красного прямоугольного полотнища с изображением в левом верхнем углу золотых серпа и молота и красной пятиконечной звезды над ними, обрамленной золотой каймой.

Согласно Конституции СССР 1936 г. (ст. 144), государственный флаг СССР состоит из красного полотнища, на котором в верхнем углу, у древка, изображены золотые серп и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой.

Государственные флаги союзных республик имеют некоторые различия в нанесенных на них изображениях. Так, флаги РСФСР, Грузинской, Туркменской, Узбекской и Киргизской ССР состоят из красного полотнища, в левом верхнем углу которого золотыми буквами обозначено название республики, на флагах же остальных союзных республик помимо названия республики помещены также серп и молот, а на флаге БССР, кроме того, — красная звезда, обрамленная золотой каймой.

Государственным флагом АССР является государственный флаг той союзной республики, в состав которой входит АССР, с добавлением названия союзной республики на языке автономной республики и названия автономной республики на языке союзной и языке автономной республики.

¹ Так, например, на гербе Азербайджанской ССР, кроме серпа и молота, имеется изображение нефтяной вышки; венوك состоит из колосьев и хлопка. На гербе Грузинской ССР изображены снежные вершины гор, по обеим сторонам которых расположены колосья и лозы с виноградными гроздьями.

§ 3. Столица

В каждом государстве есть свой официально признаваемый главный город — столица государства. Обычно столичный город является постоянной резиденцией главы государства и правительства¹.

Столицей русского государства до 1712 г. была Москва. С 1712 г. ею стал Санкт-Петербург, переименованный в августе 1914 г. в Петроград, а Москва считалась второй столицей.

После Великой Октябрьской социалистической революции столицей Российской Социалистической Советской Республики некоторое время был Петроград, переименованный в 1924 г. в Ленинград по имени вождя пролетарской революции В. И. Ленина. ВЦИК III созыва постановил перенести столицу в Москву, куда 11—12 марта 1918 г. переехали высшие правительственные органы.

Это решение было утверждено чрезвычайным IV Всероссийским съездом Советов — первым съездом, созданным в Москве.

Оставаясь столицей РСФСР, Москва со времени образования Союза ССР стала и столицей СССР, что было записано в Конституции СССР 1924 г. (ст. 72), а затем и в Сталинской Конституции (ст. 145).

Москва является центром политической, хозяйственной и культурной жизни Советского государства.

Столицами союзных республик являются: Киев (Украинская ССР), Минск (Белорусская ССР), Ташкент (Узбекская ССР), Алма-Ата (Казахская ССР), Тбилиси (Грузинская ССР), Баку (Азербайджанская ССР), Вильнюс (Литовская ССР), Кишинев (Молдавская ССР), Рига (Латвийская ССР), Фрунзе (Киргизская ССР), Сталинабад (Таджикская ССР), Ереван (Армянская ССР), Ашхабад (Туркменская ССР), Таллин (Эстонская ССР), Петрозаводск (Карело-Финская ССР)².

¹ Из этого правила бывают исключения. Например, в кайзеровской Германии резиденцией Вильгельма II был Потсдам, тогда как столицей Германии считался Берлин; в бывшей царской России местопребывание Николая II было Царское село, столицей же считался С.-Петербург.

² В 1944 г. был постановлением СНК введен новый государственный гимн СССР.

Введение нового гимна мотивировалось тем, что старый гимн «Интернационал» «не отражает коренных изменений, происшедших в нашей стране в результате победы советского строя, и не выражает социалистической сущности Советского государства».

В словах нового гимна, принятого в дни Великой Отечественной войны, нашли свое выражение дружба и единство народов, сплотившихся вокруг великого русского народа в могущественной советской державе, созданной Лениным и укрепленной Сталиным.

Союзные республики имеют свои государственные гимны.

§ 4. Верховный суд СССР и специальные суды СССР

Судебные органы СССР состоят из Верховного суда СССР и специальных судов СССР.

Верховный суд СССР, согласно ст. 104 Конституции СССР, является высшим судебным органом СССР, осуществляющим надзор за судебной деятельностью всех судов СССР и союзных республик. Кроме того, в качестве второй инстанции Верховный суд СССР рассматривает кассационные жалобы и протесты на приговоры некоторых специальных судов СССР, а в качестве первой инстанции рассматривает по существу наиболее важные уголовные и гражданские дела. Председатель, члены и народные заседатели Верховного суда СССР избираются Верховным Советом СССР.

Верховный суд СССР действует в составе коллегий: по уголовным делам, по гражданским делам, военной, воднотранспортной, железнодорожной и других коллегий. Указом от 15 июля 1948 г. при Верховном суде СССР создана коллегия по дисциплинарным делам. Кроме того, регулярно (не реже одного раза в 2 месяца) созывается Пленум Верховного суда СССР, состоящий из председателя, заместителей председателя и всех членов Верховного суда СССР. На заседаниях Пленума участвует Министр юстиции СССР и обязательно участие Генерального Прокурора СССР.

Пленум Верховного суда СССР в качестве высшей судебной инстанции рассматривает протесты Генерального Прокурора СССР и Председателя Верховного суда СССР на приговоры, решения и определения коллегий Верховного суда СССР.

В силу ст. 75 Закона о судостроительстве Пленум Верховного суда СССР дает руководящие указания по вопросам судебной практики на основании решений, принятых по рассмотренным Верховным судом СССР судебным делам. Путем дачи таких руководящих указаний, основанных на обобщении судебной практики, Пленум Верховного суда СССР вносит единообразие в деятельность судов и, следовательно, обеспечивает единство социалистической законности при осуществлении правосудия во всем Советском Союзе. Все другие судебные органы, как упоминалось выше, ограничиваются только рассмотрением отдельных судебных дел.

Верховный суд СССР был учрежден «в целях утверждения революционной законности на территории СССР» (ст. 43 Конституции СССР 1924 г.) при ЦИК СССР. Таким образом, на Верховный суд СССР с момента его образования возлагалась важнейшая функция осуществления единства социалистической законности. Однако при действии Конституции СССР 1924 г. компетенция его ограничивалась лишь областью надзора за судебной деятельностью Верховных судов союзных республик.

По Конституции СССР 1924 г. Верховный суд СССР мыс-

472

лился как орган, стоящий на страже исключительно общесоюзных законов и прав отдельных республик как равноправных членов единого союзного государства, причем его судебному надзору подлежали только приговоры, постановления и решения Верховных судов союзных республик. С другими судебными органами союзных республик (краевыми, областными и другими судами) Верховный суд СССР непосредственной связи не имел. Поэтому он имел право рассмотрения постановлений, приговоров и решений Верховных судов союзных республик лишь по двум основаниям: а) в случае противоречия их общесоюзному законодательству; б) поскольку ими затрагиваются интересы других союзных республик. К тому же, первоначально Верховному суду СССР не было предоставлено право отмены названных решений, постановлений и определений. Он должен был опротестовывать их перед ЦИК СССР, который выносил окончательное решение. Среди функций Верховного суда СССР Конституция СССР 1924 г. (пункт «а» ст. 43) упоминала дачу руководящих указаний верховным судам союзных республик, но лишь по вопросам общесоюзного законодательства.

С другой стороны, Конституция СССР 1924 г. возложила на Верховный суд СССР дачу заключений по требованию ЦИК СССР о законности тех или иных постановлений органов союзных республик с точки зрения Конституции СССР, а также разрешения судебных споров между союзными республиками (п.п. «в» и «г» ст. 43 Конституции).

Положение о Верховном суде СССР от 24 июля 1929 г. предоставило ему право как по инициативе Президиума ЦИК СССР и союзных республик и Прокурора Верховного суда СССР, так и по собственной инициативе входить с представлением в Президиум ЦИК СССР об отмене или приостановлении постановлений народных комиссариатов и иных центральных учреждений, кроме ЦИК СССР, его Президиума, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, по мотивам несоответствия Конституции и общесоюзному законодательству. Это положение предоставило Верховному суду СССР также право вносить в Президиум ЦИК СССР с его разрешения представления об отмене или приостановлении постановлений Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик и их Президиумов.

В соответствии с указанными рамками компетенции Верховный суд СССР строился по принципу представительства — он состоял из председателя, заместителя председателя и членов, назначаемых ЦИК СССР или его Президиумом, представителя ОГПУ и председателей Верховных судов союзных республик, причем все указанные выше функции судебного и конституционного надзора осуществлялись только пленарными заседаниями Верховного суда СССР.

В дальнейшем, в особенности со вступлением во вторую фазу развития социалистического государства, роль Верховного суда

473

Вернуться
к стенду 1

Вернуться
назад

Смотреть
далее

СССР по осуществлению единства социалистической законности усилилась.

VII Съезд Советов СССР в 1935 г., изменив ст. 43 Конституции СССР 1924 г., учредил судебно-надзорную коллегию Верховного суда СССР и предоставил ему право рассмотрения и неопосредственной отмены неправильных решений и приговоров.

Конституция СССР 1936 г. образовала Верховный суд СССР как высший судебный орган СССР, обладающий полнотой судебных полномочий для обеспечения правосудия на основе социалистической законности на всей территории СССР. При этом, исходя из принципа единства социалистической законности и принципа охраны суверенитета союзных республик Союзом СССР, Верховный суд СССР стоит на страже как общесоюзных законов, так и законов союзных и автономных республик, отменяя приговоры и решения судов также и в случае несоответствия приговоров и решений законам этих республик.

Конституция СССР 1936 г. упразднила функции Верховного суда СССР по надзору за соблюдением Конституции СССР союзными республиками и наркоматами СССР. Конституцией СССР 1936 г. и Законом о судостроительстве 1938 г. не предусмотрено также право законодательной инициативы, которое Верховный суд СССР имел согласно Положению от 23 ноября 1923 г. и ст. 8 Положения 1929 г.

В Положении о Верховном суде СССР от 24 июля 1929 г. устанавливалась (ст. 7) общеобязательная для всех учреждений СССР и союзных республик сила постановлений Пленума Верховного суда в области толкования общесоюзного законодательства и разъяснений по вопросам, возникающим в судебной практике.

Это право Верховного суда СССР в Законе о судостроительстве 1938 г., основанном на Сталинской Конституции, не предусмотрено, поскольку единственным органом, дающим общеобязательное для всех учреждений и лиц на всей территории СССР толкование действующих законов СССР, является в силу пункта «в» ст. 49 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР. Этим не затрагивается упоминавшееся выше право Верховного суда СССР давать руководящие указания судам (ст. 75 Закона о судостроительстве).

Специальные суды СССР по пространству их деятельности не связаны с границами союзных республик и не входят в их судебную систему. Закон о судостроительстве 1938 г. предусматривает три вида специальных судов — военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и линейные суды водного транспорта.

Военные трибуналы организуются: а) при военных округах, фронтах и флотах; б) при армиях, корпусах и других воинских соединениях и военизированных учреждениях. Военные трибуналы первой из названных групп являются и кассационными инстанциями для нижестоящих военных трибуналов. Военные трибу-

474

налы, рассматривают дела о воинских преступлениях, о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, а также об иных преступлениях, отнесенных законом к их ведению. Линейные транспортные суды во время войны были реорганизованы в военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта.

Председатели и члены специальных судов избираются Верховным Советом СССР, а народные заседатели — краевыми и областными Советами депутатов трудящихся и Верховными Советами союзных и автономных республик.

§ 5. Судебные органы союзных республик

Судебная система союзных республик строится по принципу согласованности устройства судебных учреждений с государственным устройством и административно-территориальным делением союзной республики. В союзных республиках действуют: 1) Верховный суд союзной республики; 2) Верховные суды автономных республик; 3) краевые, областные, окружные суды и суды автономных областей; 4) народные суды. В Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, в связи с особенностями административно-территориального деления этих республик, имеются некоторые отличия и в структуре судебной системы. Верховные суды союзных и автономных республик избираются Верховными Советами этих республик; краевые, областные, окружные суды и суды автономных областей — соответствующими Советами депутатов трудящихся, народные суды — гражданами района.

Верховный суд союзной республики, действующий в составе судебных коллегий по уголовным и гражданским делам, является высшим судебным органом союзной республики и осуществляет надзор за судебной деятельностью всех судов союзной республики. При верховных судах союзных республик действует также коллегия по дисциплинарным делам.

Верховный суд союзной республики рассматривает по существу некоторые уголовные и гражданские дела, а в качестве кассационной инстанции — жалобы и протесты на приговоры и решения краевых, областных и других судов. Наконец, он рассматривает также в порядке надзора протесты Генерального Прокурора СССР, Председателя Верховного суда СССР, прокурора и председателя Верховного суда республики на приговоры, решения и определения, вступившие в законную силу.

Верховные суды автономных республик, а также краевые, областные, окружные суды и суды автономных областей в качестве первой инстанции рассматривают отнесенные к их подсудности уголовные и гражданские дела, а в качестве второй инстанции — кассационные жалобы и протесты на приговоры и решения народных судов.

Народные суды рассматривают большинство уголовных и гражданских дел, в частности, все гражданские дела, возникающие между гражданами.

475

Вернуться
к стелу 1

Вернуться
назад

Стенд 2

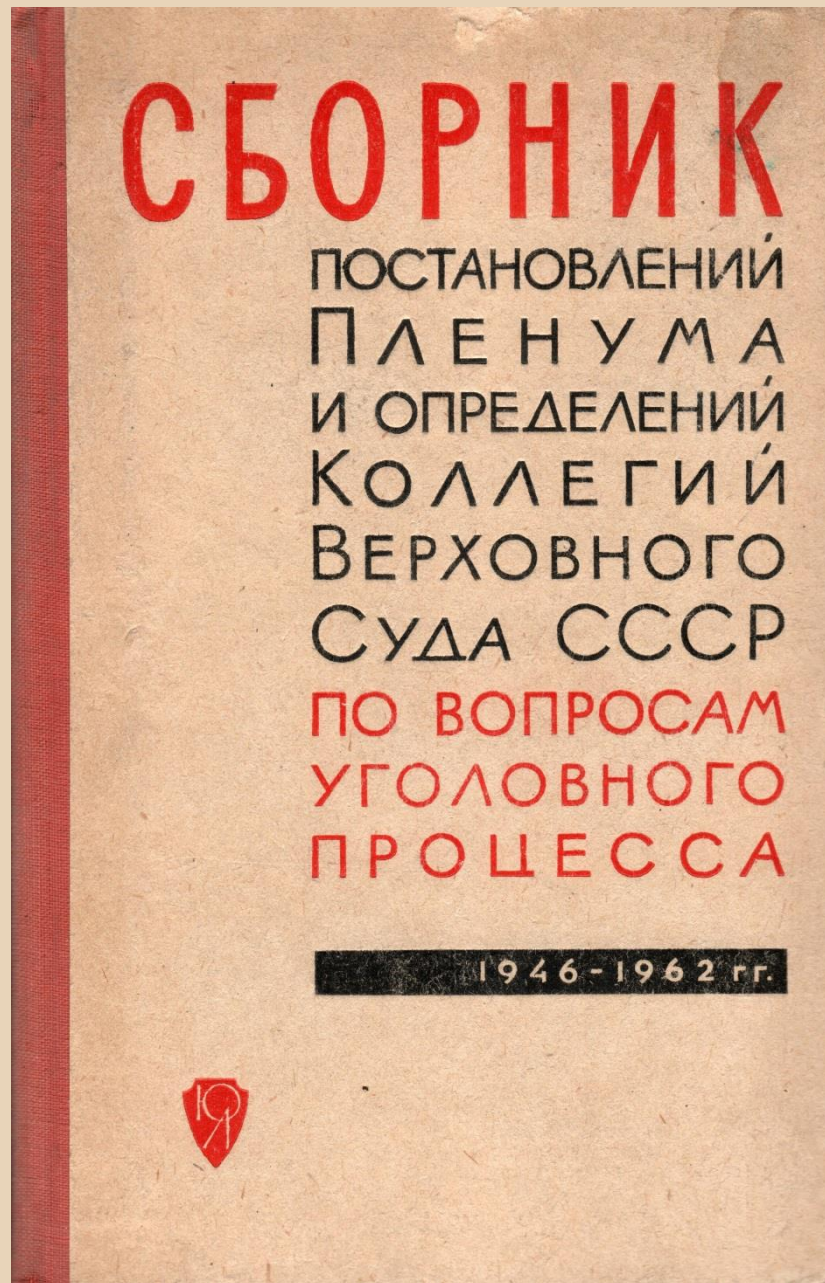
Вернуться
к экспозиции

Экспозиция № 2
Батов Алексей Силаевич
председатель Кемеровского
областного суда
(1948-1953)

«Сборник
постановлений
Пленума
и определений
коллегий Верховного
Суда СССР по вопросам
уголовного процесса
1946-1962 гг.»
(издание 1964 года)

← Вернуться
к стенду 2

Смотреть
далее →

СБОРНИК
ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА
И ОПРЕДЕЛЕНИЙ КОЛЛЕГИЙ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА
1946—1962 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва — 1964

← Вернуться
к стенду 2

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

Б. Участие народных заседателей и коллегиальность в рассмотрении дел

ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ О РАВЕНСТВЕ ПРАВ НАРОДНОГО СУДЬИ И НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРА

Дело Гребенюка и других. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 23 ноября 1949 г.

[Извлечение]

Приговор народного суда и определение областного суда, оставившего приговор в силе, подлежат отмене по следующим основаниям.

Приговор по данному делу следует признать неправомерным, так как при его вынесении два народных заседателя, не согласившись с обвинительным приговором, остались при особом мнении, и приговор фактически отражает лишь мнение одного народного судьи.

При этих условиях приговор не может быть оставлен в силе, так как он вынесен с грубым нарушением ст. 301 УПК Украинской ССР¹, выражающей один из основных принципов советского правосудия о равенстве прав народного судьи и народных заседателей при вынесении приговора.

Дело Монашкина. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 12 ноября 1955 г.

[Извлечение]

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия находит, что приговор народного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Карело-Финской ССР подлежат отмене в связи с нарушением ст. 325 УПК РСФСР, действующего на территории Карело-Финской ССР², ибо приговор вынесен не большинством голосов, а единолично судьей, так как народные заседатели не были согласны с мнением судьи о мере наказания.

При этих условиях согласно ст. 325 УПК РСФСР следовало вынести приговор с мерой наказания, предложенной народными заседателями.

Судебная же коллегия Верховного Суда Карело-Финской ССР, несмотря на допущенное грубое нарушение закона, не отменила приговора, а ограничилась лишь вынесением частного определения.

¹ См. ч. 3 ст. 9 Основ и ст. 325 УПК УССР.

² См. ч. 3 ст. 9 Основ и ст. 306 УПК РСФСР.

В силу изложенного Судебная коллегия определила:
приговор народного суда Пудожского района от 1 июля 1955 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Карело-Финской ССР от 21 июля 1955 г. в отношении Монашкина отменить, дело возвратить на новое судебное рассмотрение.

В. Язык судопроизводства

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКОМ ПОДСУДИМОГО, НЕ ВЛАДЕЮЩЕГО ЯЗЫКОМ, НА КОТОРОМ ВЕДЕТСЯ СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ, НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ КОТОРОГО ВЛЕЧЕТ ОТМЕНУ ПРИГОВОРА

Дело Лещевского и Мисюнас. Определение Судебной
коллегии по уголовным делам от 20 апреля 1949 г.

[Извлечение]

Лещевский и Мисюнас признаны виновными в том, что, работая экспедиторами «Союзпечати», систематически расхищали газеты и продавали их разным лицам. Лещевский, уволившись с работы, продолжал через Мисюнаса получать большие партии газет и перепродавал их.

Приговор народного суда и определение Верховного Суда Литовской ССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Органами расследования и судом допущено грубое нарушение ст. 22 УПК Литовской ССР¹. Производство дела велось на русском языке, в то время как осужденный Мисюнас, по его утверждению, не знает русского языка, а переводчика предоставлено не было. В судебном заседании защитник Мисюнаса заявил ходатайство о направлении дела по этим мотивам на доследование. Суд, уклонившись от решения вопроса о доследовании, вынес протокольное определение: «дело рассматривать без переводчика».

В своей жалобе осужденный Мисюнас пишет, что и в суде его допрашивали на русском языке, а он давал объяснения на литовском языке, который в свою очередь не понимали народные заседатели, участвовавшие в рассмотрении дела.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

приговор народного суда и определение Верховного Суда Литовской ССР в отношении Лещевского и Мисюнаса отменить и дело передать на новое рассмотрение.

¹ См. ст. 11 Основ и ст. 15 УПК Литовской ССР.

приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Киргизской ССР от 5 сентября 1959 г. в отношении Акмата Н. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

**ПРИ НАЛИЧИИ ДАННЫХ, ВНОШАЮЩИХ СОМНЕНИЕ
В ПСИХИЧЕСКОЙ ПОЛНОЦЕННОСТИ ОБВИНЯЕМОГО,
ОРГАНЫ СЛЕДСТВИЯ И СУД ОБЯЗАНЫ НАЗНАЧИТЬ
ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ**

**Дело Аракелова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 27 июня 1959 г.**

[Извлечение]

Аракелов признан виновным в том, что, учинив драку в ресторане «Арагви», совершил убийство Шахвердова и причинил легкое телесное повреждение Одабашьяну.

Из материалов дела видно, что после направления дела в суд мать осужденного Аракелова С. обратилась с заявлением, в котором указывала, что сын ее является психически неуравновешенным человеком и поэтому был освобожден от призыва в ряды Советской Армии, о чем имеются соответствующие документы как в военкомате Кировского района Тбилиси, так и в институте психиатрии имени проф. Асатiani.

В деле действительно имеется справка военкомата, из которой видно, что Аракелов С. по состоянию здоровья был освобожден от призыва в Советскую Армию в 1957 году.

В связи с указанными обстоятельствами в суд был вызван и допрошен врач-психиатр Маташвили, который показал, что Аракелов с 29 января 1957 г. в связи с призывом в Советскую Армию проходил комиссию в психоневрологическом диспансере, был признан нервнoбoльнoм и освобожден от призыва в армию. Вместе с тем Маташвили заявил, что он в суде какого-либо заключения о психическом состоянии Аракелова С. дать не может.

Как установлено по делу, Аракелов С. ножовое ранение нанес не только Шахвердову, но и своему товарищу Одабашьяну, с которым вместе пришел в ресторан.

При указанных обстоятельствах для определения психического состояния Аракелова С. его надлежало направить на стационарную судебнопсихиатрическую экспертизу.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, определила:

приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Грузинской ССР от 22 апреля 1959 г. в отношении Аракелова С. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

134

**ВЫВОДЫ ГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕ МОГУТ БЫТЬ
ПРИЗНАНЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, ЕСЛИ ПОДВЕРГАВШИЙСЯ
ИССЛЕДОВАНИЮ И СОПОСТАВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛ ЯВНО
НЕДОСТАТОЧЕН ДЛЯ СУЖДЕНИЯ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ
ПОЧЕРКА**

**Дело Таласова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 15 августа 1951 г.**

[Извлечение]

Таласов признан виновным в том, что, работая председателем ревизионной комиссии колхоза «Орок», 20 апреля 1949 г., получив из подсобного хозяйства Досарма 500 кг семенного картофеля для колхоза, присвоил его. С целью сокрытия следов преступления Таласов подделал подпись заведующего складом колхоза Дийханалиева якобы о приемке последним 500 кг картофеля.

Приговор и определение в отношении Таласова подлежат отмене по следующим основаниям.

Таласов на предварительном следствии и на суде категорически отрицал присвоение картофеля и объяснил, что 500 кг картофеля, полученные в подсобном хозяйстве Досарма, он сдал заведующему складом Дийханалиеву в присутствии ряда лиц с целью скрыть недостачу, ранее имевшуюся в складе. Дийханалиев не оприходовал эти 500 кг картофеля по складу, а впоследствии отрицал свою подпись. Объяснения Таласова подтверждены показаниями свидетелей.

Игнорируя показания подсудимого и свидетелей, суд в основу обвинения Таласова положил заключение графической экспертизы, в котором говорится, что подпись от имени заведующего складом Дийханалиева на обратной стороне распоряжения от 28 июня 1949 г. на получение 500 кг картофеля выполнена не Дийханалиевым, а Таласовым. Однако правильность заключения графической экспертизы вызывает сомнение, так как органами следствия в распоряжение графической экспертизы в качестве сравнительного материала были представлены только образцы почерков и подписей Таласова и Дийханалиева, выполненные ими по предложению следователя, и не представлены образцы подписей, выполненные ими в обычной обстановке, в повседневной жизни до момента возбуждения настоящего дела. Поэтому не исключено, что экспертиза вследствие ограниченности графического материала и неправильной его подборки пришла к ошибочному выводу.

При этих условиях, прежде чем разрешить данное дело по существу, суду надлежало направить его на дополнительное расследование для проведения новой графической экспертизы с представлением в распоряжение этой экспертизы нескольких образцов свободных подписей Дийханалиева и Таласова для исследования.

Исходя из этого, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

приговор Фрунзенского областного суда и определение Верховного Суда Киргизской ССР в отношении Таласова отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

135

Вернуться
к стенду 2

Вернуться
назад

Смотреть
далее

Из материалов дела видно, что свидетели получили повестки, расписались в этом, но в судебное заседание не явились. Суд же, не проверив причины неявки свидетелей и не приняв мер к обеспечению их явки, необосновательно вынес определение о передаче дела на рассмотрение в другой суд, чем создал лишь волокиту.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда отменить и дело по обвинению Гусакова воз-
вратить в тот же суд для рассмотрения по существу.

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПОДЛЕЖИТ РАССМОТРЕНИЮ ПО МЕСТУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ СЛУЧАЕВ, ПРЯМО УКАЗАННЫХ В ЗАКОНЕ

Дело Бабурина. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 24 декабря 1955 г.

Народный суд Заводского района г. Минска в подготовительном заседании вынес определение, в котором возбудил ходатайство перед Верховным Судом СССР о направлении дела в отношении Бабурина по обвинению его по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 196 УК Белорусской ССР в народный суд одного из районов Ленинграда.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения подготовительного заседания народного суда и возвращении дела в отношении Бабурина в тот же суд для рассмотрения по существу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР установила:

Бабурин привлечен к уголовной ответственности за то, что он, исполняя обязанности начальника монтажного участка № 9 в г. Минске, за период своей работы с января по июнь 1955 года присвоил государственные средства в сумме 4249 руб. Кроме того, в результате халатности по службе Бабурин допустил хищение лебедки стоимостью 500 руб.

Народный суд вынес определение о направлении дела в отношении Бабурина на рассмотрение в народный суд одного из районов Ленинграда на том основании, что обвиняемый выехал в этот город, в Ленинграде находится гражданский истец по делу и там же проживают свидетели Осипов и Крупнов.

Из материалов дела видно, что указанные в обвинительном заключении свидетели — Морозов, Цандер, Ванчиков, Врахомеев, Крупнов, Овчинников, Фалькович и другие — проживают в г. Минске и данных о выезде их в другие города в деле нет. Следовательно, ссылка в определении народного суда в этой части неосновательна.

Преступление совершено Бабуриным в г. Минске, на территории Заводского района. Таким образом, дело в отношении Бабурина в силу ст. 29 УПК Белорусской ССР¹ подлежит рассмотрению

¹ См. ст. 36 УПК БССР.

по месту совершения преступления, т. е. в народном суде Заводского района г. Минска. Кроме того, суд имеет возможность в силу закона принять необходимые меры к обеспечению явки в судебное заседание как обвиняемого, так и свидетелей. Для направления дела на рассмотрение в народный суд одного из районов Ленинграда оснований не усматривается.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

определение народного суда Заводского района г. Минска в отношении Бабурина отменить, а дело направить в тот же народный суд для рассмотрения по существу.

Б. Судебное разбирательство

СУД ДОЛЖЕН НЕПОСРЕДСТВЕННО РАССМОТРЕТЬ И ОЦЕНИТЬ ВСЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СОБРАННЫЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Дело Черней и Семенюк. Определение
Железнодорожной коллегии от 7 декабря 1948 г.

[Извлечение]

Черней и Семенюк оправданы судом по ч. 1 ст. 105 УК Украинской ССР.

Черней и Семенюк обвинялись в том, что, работая кондукторами на ст. Бельцы, 9 марта 1948 г., находясь на работе по сопровождению товарного поезда, по сговору между собой провезли в поезде пассажиров, за что получили с них взятку.

Суд оправдал Черней и Семенюк за недоказанностью предъявленного им обвинения.

В кассационном протесте прокурор просит об отмене оправдательного приговора по делу Черней и Семенюк.

Из дела видно, что на предварительном следствии Черней и Семенюк виновными себя в получении с пассажиров взятки признали, но на судебном заседании отказались от своих показаний. Суд из шести человек свидетелей, которые уличали Черней и Семенюк на предварительном следствии, допросил только одного свидетеля Соколова и, не исследовав в судебном заседании полностью всех доказательств, без достаточных оснований оправдал Черней и Семенюк.

Учитывая изложенное, Железнодорожная коллегия Верховного Суда СССР определила:

оправдательный приговор линейного суда по делу Черней и Семенюк отменить.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРОИЗВОДИТСЯ ЛИШЬ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПРЕДАННЫХ СУДУ, И ЛИШЬ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДЪЯВЛЕННОГО ИМ ОБВИНЕНИЯ

Дело Дядькина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 августа 1952 г.

[Извлечение]

Дядькин осужден по ст. 59³ УК РСФСР.

Дядькин признан виновным в том, что ночью 1 апреля 1948 г. на Талгарском тракте, около г. Алма-Ата, совершил разбойное нападение на мужа и жену Ивановых — членов колхоза «Луч Востока», у которых были отняты 400 руб. и вещи на сумму 1600 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР находит, что приговор и определение в отношении Дядькина подлежат отмене по следующим основаниям.

На предварительном следствии Дядькин признал себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления. В судебном заседании Дядькин отказался от данных им на предварительном следствии показаний, заявив, что в действительности он в апреле 1948 года не был в г. Алма-Ата, так как 10 марта 1948 г. поступил на работу в геологоразведывательный отряд и вылетел на самолете из г. Алма-Ата к месту работы, а обратно прибыл лишь 6 июня 1948 г. — в отпуск на десять дней, когда и был арестован.

В судебном заседании никто из подсудимых и свидетелей не изобличал Дядькина в разбойном нападении на супругов Ивановых.

Как правильно указано в протесте, приговор Дядькину вынесен судебной коллегией по уголовным делам Алма-Атинского областного суда с нарушением ст. 311 УПК РСФСР¹.

По обвинительному заключению Дядькин инкриминировалось разбойное нападение 1 апреля 1948 г. на Талгарском тракте, около г. Алма-Ата, на Иванову — учительницу школы, у которой грабителями было взято 400 руб. и сумка с продуктами.

Из протокола допроса Ивановой от 8 апреля 1948 г. видно, что 1 апреля 1948 г. она шла по Талгарскому тракту одна, ее встретили трое мужчин и, пройдя с нею километра два, напали на нее и отняли 400 руб. и сумку с продуктами. При этом Иванова показала, что она подозревает в нападении Кармышева, проживающего в колхозе «Луч Востока», членом которого он и является. Если бы ей предъявили грабителей, то она могла бы опознать их.

Очной ставки Ивановой с Дядькиным не было произведено. В судебном заседании Иванова не допрошена, и никакого судебного следствия о нападении на учительницу Иванову судебной коллегией по уголовным делам Алма-Атинского областного суда не производилось.

По приговору же судебной коллегии по уголовным делам Алма-Атинского областного суда Дядькину вменяется в вину участие

¹ См. ст. 254 УПК РСФСР.

в разбойном нападении 1 апреля 1948 г. на Талгарском тракте на мужа и жену Ивановых — членов колхоза «Луч Востока», у которых было отнято грабителями 400 руб. и вещей на 1600 руб.

Как видно из протокола, в судебном заседании был допрошен Птухин — член колхоза «Луч Востока», который показал, что он в последних числах марта 1948 года возвращался с рынка г. Алма-Ата и на Талгарском тракте на него и на возвращавшуюся вместе с ним его жену напали двое мужчин и забрали у них 400 руб. и вещей на 1600 руб.

В судебном заседании была допрошена и жена Птухина, которая подтвердила показания мужа, но, как видно из протокола судебного заседания, фамилия жены Птухина — Овчинникова.

Таким образом, по приговору судебной коллегии по уголовным делам Алма-Атинского областного суда Дядькину инкриминируется совершенно иной факт нападения, чем по обвинительному заключению.

В отношении же нападения на Птухина и Овчинникову в обвинительном заключении указывается, что это нападение произведено на Талгарском тракте 29 марта 1948 г. Причем в обвинительном заключении не говорится, кто именно совершил нападение на Птухина и на Овчинникову.

По приговору разбойное нападение на Птухина и Овчинникову ни одному из осужденных по делу не вменяется в вину.

Руководствуясь ст. 414 УПК РСФСР¹, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила: приговор и кассационное определение в отношении Дядькина отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

СЧИТАЯ НЕОБХОДИМЫМ ИЗМЕНИТЬ ФОРМУЛИРОВКУ ОБВИНЕНИЯ В СТОРОНУ, ОТЯГЧАЮЩУЮ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДСУДИМОГО, СУД ОБЯЗАН ВОЗВРАТИТЬ ДЕЛО НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

Дело Соватова. Постановление Пленума от 25 апреля 1947 г.

[Извлечение]

Приговор в отношении Соватова вынесен с нарушением закона. Согласно обвинительному заключению преступную группу возглавлял не Соватов, а Лавроцкий. В обвинительном заключении сказано, что группа действовала «во главе с Лавроцким», что Соватов принял участие в этой группе. Суд в приговоре изменил роли подсудимых по сравнению с обвинительным заключением и приписал организующую и руководящую роль Соватову. Вынесение приговора в таком виде существенно ограничило право подсудимого Соватова на защиту, который был убежден, что ему вменяется не организация,

¹ См. ст. 343 УПК РСФСР.

**ОБЪЯСНЕНИЯ ПОДСУДИМОГО ПО СУЩЕСТВУ ПОКАЗАНИЙ
СВИДЕТЕЛЕЙ НЕ ИСКЛЮЧАЕТ НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ДО-
ПРОСА ПО СУЩЕСТВУ ПРЕДЪЯВЛЕННОГО ЕМУ ОБВИНЕ-
НИЯ, ЕСЛИ ПОДСУДИМЫЙ НЕ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ДАЧИ
ПОКАЗАНИЙ**

**Дело Гончаренко. Определение Железнодорожной коллегии
от 9 апреля 1949 г.**

Гончаренко осужден по ч. 1 ст. 56^{30а} УК Украинской ССР.
Приговор по делу Гончаренко подлежит отмене по следующим
основаниям.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное след-
ствие было начато с допроса свидетелей, причем в процессе допроса
свидетелей Сельцер, Бережок, Максименко и Щербенко подсудимый
Гончаренко давал объяснения суду по существу их показаний. Сам
же он по предъявленному ему обвинению в порядке ст. 262 УПК
Украинской ССР¹ допрошен не был, хотя из дела не видно, чтобы
Гончаренко отказался от дачи показаний.

Таким образом, не представляется возможным прийти к вы-
воду о правильности вынесенного Гончаренко приговора и назна-
ченного ему наказания.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Вер-
ховного Суда СССР определила:

приговор отменить и дело направить на новое судебное рас-
смотрение.

**В СЛУЧАЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДСУДИМЫМ ИЛИ СВИДЕТЕЛЕМ
НА СУДЕ ПОКАЗАНИЙ, ДАННЫХ ИМИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬ-
НОМ СЛЕДСТВИИ, СУД ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА ДОЛ-
ЖЕН ТЩАТЕЛЬНО ИССЛЕДОВАТЬ И ВЫЯСНИТЬ ПРИЧИНЫ
ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ**

**Дело Утенина. Определение Судебной коллегии по уголовным
делам от 18 марта 1950 г.**

Утенин осужден по п. «а» ст. 17 и ст. 136 УК РСФСР.

Установлено, что 7 июня 1949 г. Утенин и Бирюков, также осуж-
денный по данному делу, находясь на Дербеневской улице в Москве
в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений затеяли ссору,
а затем драку с Соколовым, во время которой Бирюков по подстре-
кательству Утенина смертельно ранил Соколова.

Кассационное определение в отношении Утенина подлежит из-
менению по следующим основаниям.

Из материалов предварительного следствия видно, что обвине-
ние Утенина было основано на показаниях обвиняемого Бирюкова
и показаниях свидетелей Коробова, Никитина, Волковской и Лоба-

¹ См. ст. 300 УПК УССР.

чева, данных ими на предварительном следствии. Все они, кроме
Лобачева, изменили в судебном заседании свои показания, не под-
твердив полностью тех данных, которые они излагали на предвари-
тельном следствии. Свидетель Лобачев вообще судом не был до-
прошен.

Основав свой приговор на показаниях этих лиц на предва-
рительном следствии, суд не указал в приговоре, почему именно они
заслуживают доверия, а не показания, данные ими на суде. Как
видно из протокола судебного заседания, суд не выяснил причин
изменения показаний указанными свидетелями и обвиняемым Би-
рюковым в отношении Утенина.

Из определения городского суда следует, что эти обстоятель-
ства и послужили основанием к отмене приговора.

Других мотивов к возвращению дела на доследование в опре-
делении не содержится.

При таких данных городскому суду надлежало дело в отноше-
нии Утенина вернуть на новое судебное разбирательство, не на-
правляя его на дополнительное расследование, так как проверка и
оценка доказательств, добытых на предварительном следствии, в со-
ответствии с требованием ст. 319 УПК РСФСР¹ лежит на обязан-
ности суда, рассматривающего дело.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным
делам определила:

определение Московского городского суда в отношении Утенина
изменить и дело о нем передать на новое судебное рассмотрение.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО, А ТАК-
ЖЕ ЗАЩИТНИКА ПОСЛЕ ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА ПОДСУДИ-
МОГО НЕ ДОПУСКАЕТСЯ**

**Дело Инанейшвили. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 23 ноября 1957 г.**

[Извлечение]

...Из протокола судебного заседания усматривается, что после
того, как суд предоставил последнее слово подсудимому Инаней-
швили, выступила истица — мать убитого Нуцубидзе с требованием
наказать Инанейшвили и удовлетворить ее гражданский иск.

Таким образом, суд удалился в совещательную комнату для вы-
несения приговора под впечатлением обвинительной речи потерпев-
шей стороны — матери убитого, что является нарушением ст. 309
УПК Грузинской ССР².

¹ См. ст. 301 УПК РСФСР.

² См. ст. 299 УПК Грузинской ССР.

В. Приговор суда

СОДЕРЖАНИЕ ОБВИНЕНИЯ ПО ПРИГОВОРУ ПО СВОИМ ФАКТИЧЕСКИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ НЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВЕННО ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ, ПО КОТОРОМУ ОБВИНЯЕМЫЙ БЫЛ ПРЕДАН СУДУ

Дело Д. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 20 февраля 1952 г.

[Извлечение]

Приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

Д. был привлечен к уголовной ответственности и предан суду по ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование». Суд нашел недоказанным предъявленное Д. обвинение и вынес оправдательный приговор. Однако суд тем же приговором признал Д. виновным по ч. 1 ст. 58¹⁷-в УК Грузинской ССР, тогда как обвинение по этой статье Д. следствием не предъявлялось.

В соответствии со ст. 313 УПК Грузинской ССР суд имеет право вынести приговор по новой формулировке обвинения, если это изменение не влечет за собой более тяжелой меры наказания¹.

В данном случае Д. хотя и осужден за более легкое преступление, однако это преступление не имеет ничего общего с ранее предъявленным обвинением в покушении на изнасилование. В процессе предварительного расследования и в суде Д. по вопросам нарушения правил движения на автотранспорте не допрашивался. Такое изменение обвинения затрагивает права обвиняемого на защиту, так как суд фактически в совещательной комнате изменил предъявленное Д. обвинение, о чем последний знать не мог, а поэтому не мог подготовиться и защитить себя от вновь выдвинутого против него обвинения.

В этом случае суд обязан был в соответствии со ст. 313 УПК Грузинской ССР вынести по делу об изнасиловании оправдательный приговор и одновременно определение о привлечении Д. к уголовной ответственности по ст. 58¹⁷-в УК Грузинской ССР.

В ПРИГОВОРЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ТОЧНО УКАЗАНО, В ЧЕМ КОНКРЕТНО ВЫРАЗИЛОСЬ ПРЕСТУПНОЕ ДЕЙСТВИЕ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕ ПОДСУДИМОГО, ДАЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЕГО ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ СТАТЬЕ УК ИЛИ ИНОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ

Дело Крыловой. Определение Железнодорожной коллегии от 10 сентября 1949 г.

Крыловой было предъявлено обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной

¹ См. ст. 255 УПК Грузинской ССР.

ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в том, что она, являясь заведующей магазином, в марте 1949 года растратила вверенные ей по службе материальные ценности стоимостью 3853 руб.

Линейный суд признал недоказанным предъявленное Крыловой обвинение по ст. 1 Указа и переквалифицировал ее преступление на ст. 111 УК РСФСР.

Приговор по делу Крыловой вынесен с нарушением требований ст. 334 УПК РСФСР¹, так как не содержит в себе формулировки обвинения ее по ст. 111 УК РСФСР.

В приговоре должно быть точно указано, в чем конкретно выразилось преступное действие или бездействие подсудимого, дающее основание для квалификации его по соответствующей статье уголовного кодекса или иному уголовному закону.

Линейный же суд, признав недоказанным предъявленное Крыловой обвинение по ст. 1 упомянутого Указа, в нарушение ст. 334 УПК РСФСР не указал в своем приговоре, в чем конкретно заключаются преступные действия или бездействия Крыловой, которые он квалифицировал по ст. 111 УК.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного Суда СССР определила:

приговор линейного суда отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же линейный суд в ином составе.

СУД НЕ ВПРАВЕ ССЫЛАТЬСЯ В ПРИГОВОРЕ НА ДАННЫЕ, НЕ РАССМОТРЕННЫЕ ИМ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Дело Четыриной. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 30 января 1956 г.

[Извлечение]

Четырина признана виновной в том, что, работая делопроизводителем домоуправления, получала взятки от жильцов при их прописке.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене, так как судом нарушена ст. 23 Основ уголовного судопроизводства².

...Обвинение Четыриной основано главным образом на показаниях свидетеля Лоскутовой. Между тем она в судебное заседание не вызывалась и ее показания на предварительном следствии в суде не проверялись.

Поскольку суд не проверил достоверность показаний Лоскутовой и в обоснование приговора положил доказательство, им лично не исследованное, приговор, как создающий сомнение в его истинности, подлежит отмене.

¹ См. ст. 314 УПК РСФСР.

² См. ст. 43 Основ.

нить, а приговор народного суда и определение Ташкентского областного суда в отношении их оставить без изменения; на основании ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» сократить Атабаеву и Мисирову назначенный судом срок наказания наполовину.

**ПРИГОВОР ПОДЛЕЖИТ ОТМЕНЕ, ЕСЛИ ПО ДЕЛУ
НЕ УСТАНОВЛЕНА ТОЧНАЯ ФАМИЛИЯ ЛИЦА,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ЭТОТ ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН**

**Дело Шитива (Шётё). Определение Железнодорожной
коллегии от 1 февраля 1949 г.**

По приговору линейного суда Шитив (Шётё) осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Шитив (Шётё) признан виновным в том, что в ночь на 31 июля 1948 г. по предварительному сговору с Демьяновым и Кириль-Яворским, также осужденными по данному делу, на ст. Стробицево похитил из вагона 368 кг подошвенной кожи.

Приговор по делу Шитива (Шётё) подлежит отмене по следующим основаниям.

По материалам предварительного следствия обвиняемый числился под фамилией Шитив. Был предан суду также Шитив. В приговоре же фамилия осужденного указана: Шитив (Шётё). К делу приложен паспорт на имя Шитива, а военный билет — на имя Шётё. Принадлежат ли эти документы одному или разным лицам, из дела не видно, а линейный суд не выяснил действительную фамилию обвиняемого, т. е. Шитив он или Шётё. Учитывая, что по делу необходимо установить настоящую фамилию обвиняемого, Железнодорожная коллегия Верховного Совета СССР определила:

приговор по делу Шитива (Шётё) отменить и дело о нем направить на новое судебное рассмотрение.

**НЕПОЛНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ДАННЫХ ОБ ИМЕНИ
И ВОЗРАСТЕ ОСУЖДЕННОГО ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ
К ОТМЕНЕ ПРИГОВОРА**

**Дело М. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 12 ноября 1951 г.**

М. осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

252

М. признан виновным в том, что он 28 июня 1950 г., встретив в лесу девочку Ш., изнасиловал ее.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия нашла, что приговор Верховного Суда Башкирской АССР и определение Верховного Суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям.

М. по прибытии в тюрьму после осуждения заявил, что он — М. Мунир Сафиевич и родился 25 августа 1937 г., а не М. Самирхан Сафиевич, 1934 года рождения, как указано в приговоре. В деле имелось свидетельство о рождении за № 482926 от 26 июля 1950 г., выданное бюро записей актов гражданского состояния на имя М. Самирхана Сафиевича, 1934 года рождения.

Свидетельство же о рождении за № 764843 от 3 февраля 1951 г., имеющееся в личном деле заключенного, выдано на имя М. Мунира Сафиевича, родившегося 25 августа 1937 г.

Таким образом, возраст и имя осужденного по делу ни органом предварительного следствия, ни судом не были точно установлены.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

приговор Верховного Суда Башкирской АССР и определение Верховного Суда РСФСР в отношении М. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

**НЕСООТВЕТСТВИЕ ВЫВОДОВ СУДА, ИЗЛОЖЕННЫХ
В ПРИГОВОРЕ, ФАКТИЧЕСКИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА
ДОЛЖНО ВЛЕЧЬ ЗА СОБОЙ ОТМЕНУ ПРИГОВОРА**

**Дело Гусейнова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 25 мая 1962 г.**

Гусейнов Ф. М. осужден Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской ССР по ст. 17 и п. 2 ст. 94 УК Азербайджанской ССР.

Рассмотрев протест заместителя Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила.

Гусейнов Ф. признан виновным в том, что 18 октября 1961 г. помог двоюродному брату — Гусейнову М., осужденному по данному делу, совершить убийство Алиева, которое произошло при следующих обстоятельствах.

18 октября 1961 г. Гусейнов М. с Бахшиевым и другими распивал спиртные напитки. Бахшиев, находясь в нетрезвом состоянии, поругался с продавцом лотка Бабаевым, который якобы продал ему колбасу по завышенной цене. Через некоторое время, примерно в 6—7 час. вечера, Бахшиев и Гусейнов М. встретили возле магазина Алиева, который сделал Бахшиеву замечание за то, что он затеял ссору с продавцом Бабаевым. При этом Алиев ударил Бахшиева кулаком по шее и предложил ему идти домой. Когда Бах-

253

Письмо Министра
Юстиции РСФСР
секретарю
Кемеровского обкома
ВКП(б)
о рекомендации
на должность
председателя
Кемеровского
областного суда
Батова Алексея
Силаевича

РСФСР

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ

Адрес: Москва, ул. Воровского, д. 13. Тел. К 3-92-94. В/номер и дата. Н/номер и дата
150-24. 21/12-84.

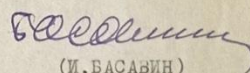
Для отметок:

СЕКРЕТАРЮ КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА ВКП/б/
тов. КОЛЫШЕВУ Е.Ф.

В о п р о с:

Министерство Юстиции РСФСР рекомендует тов.
БАТОВА Алексея Силаевича Председателем Кемеровского
Областного суда.

Одновременно с этим Министерство Юстиции РСФСР
вошло с представлением об утверждении тов. БАТОВА А.С.
в этой должности.

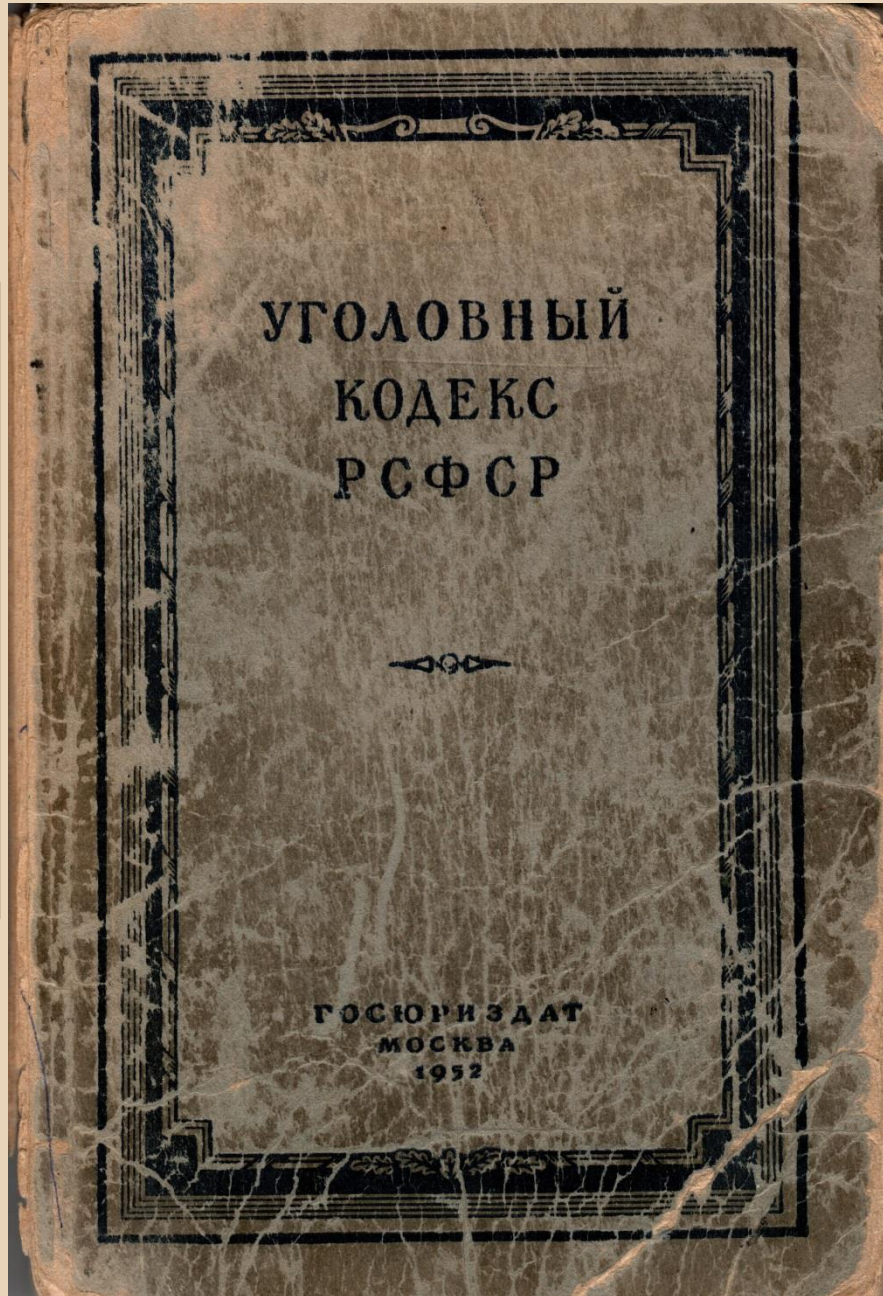
МИНИСТР ЮСТИЦИИ РСФСР
(И. БАСАВИН)

б.1У

Тип. Юридата, зак. 335, тир. 100.000

Вернуться
к стенду 2

«Уголовный кодекс
РСФСР»
(издание 1952 года)

← Вернуться
к стенду 2

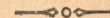
Смотреть
далее →

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР

Официальный текст
с изменениями на 1 января 1952 г.
и с приложением
постатейно-систематизированных
материалов

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1952

← Вернуться
к стенду 2

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава первая¹⁾

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

1. Контрреволюционные преступления

58¹. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58^{1а}. Измена родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются —

высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок десять лет²⁾ с конфискацией всего имущества. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)]³⁾.

¹⁾ Глава первая введена в действие со времени вступления в силу Положения о преступлениях государственных, принятого 3-й сессией III созыва Центрального Исполнительного Комитета СССР 25 февраля 1927 г. (СЗ СССР 1927 г. № 12, ст. 123).

²⁾ См. ст. 28.

³⁾ Ст. ст. 58^{1а}—58^{1г} введены в действие со времени введения в действие пост. ЦИК СССР 8 июня 1934 г. (СЗ СССР № 33, ст. 255).

58^{1б}. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)].

58^{1в}. В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются —

лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления — подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)]¹⁾.

58^{1г}. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене — влечет за собой — лишение свободы на десять лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58^{1з}. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)].

58². Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой —

высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58³. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой —

меры социальной защиты, указанные в ст. 58² настоящего Кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58⁴. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществ-

меры социальной защиты, указанные во второй части ст. 112 [28 мая 1928 г. (СУ № 139, ст. 907)].

121. Разглашение, сообщение, передача или соби́рание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению, —

лишение свободы на срок до трех лет или меры социальной защиты, указанные во второй части ст. 112. [28 мая 1928 г. (СУ № 139, ст. 907)].

Глава четвертая

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

122. Преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах или с нарушением установленных для этого правил влечет за собой —

исправительно-трудовые работы на срок до одного года.

123. Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения для извлечения таким путем каких-либо выгод —

исправительно-трудовые работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или штраф до пятисот рублей.

124. Принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп —

исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

125. Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц —

исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

126. Совершение в государственных и общественных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих учреждениях и предприятиях каких-либо религиозных изображений, —

исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей.

127. Воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан, —

исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев.

Глава пятая

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ

128. Бесхозяйственность, основанная на небрежном или недобросовестном отношении к порученному делу лиц, стоящих во главе государственных или общественных учреждений и пред-

приятий или их уполномоченных, результатом чего явились растрочение или невозместимый ущерб имуществу учреждений и предприятий, —

лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года. [28 мая 1928 г. (СУ № 139, ст. 907)].

*128-а. За выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов — директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий караются как за противогосударственное преступление, равносильное вредительству, тюремным заключением сроком от 5 до 8 лет. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 16 ноября 1940 г.].

Массовый или систематический выпуск из торговых предприятий недоброкачественной продукции —

лишение свободы на срок до пяти лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года. [10 февраля 1934 г. (СУ № 9, ст. 51)].

128-б. Отменена. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 16 ноября 1940 г.].

*128-в. Обвешивание и обмеривание покупателей, пользование при продаже неверными весами, гириями и прочими неправильными измерительными приборами, а также нарушение установленных розничных цен на товары широкого потребления в магазинах, лавках, ларьках, столовых, буфетах и т. п., продажа товаров низшего сорта по цене высшего, сокрытие от покупателей преysкуранных цен товаров, —

караются как обворовывание потребителя и обман советского государства лишением свободы на срок до десяти лет. [10 сентября 1934 г. (СУ № 35, ст. 216)]¹⁾.

128-г. Выпуск учреждениями, предприятиями и общественными организациями всякого рода займов, облигаций и других видов ценных бумаг, а также бон и иных денежных суррогатов — в отношении руководителей этих учреждений, предприятий и организаций —

лишение свободы на срок до пяти лет.

Изготовление указанных ценных бумаг и денежных суррогатов типографиями, литографиями, стеклогграфиями, граверными мастерскими и т. п. — в отношении их руководителей —

лишение свободы на срок до трех лет.

Прием в уплату указанных ценных бумаг или денежных суррогатов вместо денег в магазинах, лавках, ларьках и других розничных торговых предприятиях — в отношении заведующих и кассиров этих предприятий —

¹⁾ Введена в действие с 6 августа 1934 г. (со дня опубликования постановления ЦИК и СНК СССР 25 июля 1934 г. о дополнении уголовных кодексов союзных республик статьей об ответственности за обворовывание потребителя и обман советского государства — СЗ СССР 1934 г. № 41, ст. 325).

лишение свободы на срок до трех лет. [20 июня 1935 г. (СУ № 17, ст. 169)].

129. Расхищение государственного или общественного имущества, в частности, путем заключения невыгодных сделок, лицом, руководящим государственным или общественным учреждением или предприятием, совершенное по соглашению с контрагентами этих учреждений или предприятий, —

лишение свободы на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества или без таковой.

129-а. Учреждение и руководство деятельностью лжекооперативов, т. е. таких организаций, которые прикрываются кооперативными формами в целях использования льгот и преимуществ, предоставленных кооперации, в действительности же являются предприятиями частно-предпринимательскими и преследуют интересы капиталистических элементов, имеющих преобладающее влияние в их составе, —

лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества.

Участие в работе лжекооперативных организаций лиц, заведомо знавших, что данная организация является лжекооперативной, и извлекавших из этого участия предпринимательскую прибыль или заведомо содействовавших сокрытию действительного характера названной организации, —

лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года. [9 сентября 1929 г. (СУ № 72, ст. 705)].

130. Расточение арендатором или уполномоченным юридического лица предоставленного ему по договору государственного или общественного имущества —

лишение свободы на срок не ниже шести месяцев с расторжением договора и конфискацией всего или части имущества.

131. Неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения, —

лишение свободы на срок не ниже шести месяцев с конфискацией всего или части имущества.

132. Совершение действий, предусмотренных ст. ст. 128—131 настоящего Кодекса, в боевой обстановке или связанных с поставками предметов снабжения Красной Армии и Флота и могущих отразиться на их боеспособности, —

лишение свободы на срок не ниже двух лет. [31 октября 1927 г. (СУ № 110, ст. 737)].

133. Нарушение нанимателем, как частными лицами, так и соответствующими лицами государственных или общественных учреждений и предприятий, законов, регулирующих применение труда, а равно законов об охране труда и социальном страховании, —

исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

Если нарушение это обнимает группу рабочих не менее трех

человек, однородно по своему составу в отношении всех входящих в данную группу лиц, и совершено в отношении всех их одновременно, —

лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года или штраф до десяти тысяч рублей.

Поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в такие условия работы, при которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность, —

лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей.

Нарушение правил об охране труда, технике безопасности, промышленной санитарии и гигиене, устанавливаемых местными органами власти в порядке обязательных постановлений, а равно постановлений, приказов и инструкциями Народного Комиссариата Труда¹⁾, —

исправительно-трудовые работы на срок до одного месяца или штраф до ста рублей, налагаемые в административном порядке.

133-а. Отказ от приема на работу женщин по мотивам беременности, а равно отказ в приеме на работу матерей, кормящих грудью, или снижение заработной платы по тем же мотивам —

исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до одной тысячи рублей.

При повторности указанных нарушений наказание может быть повышено до двух лет лишения свободы. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июля 1949 г. («Ведомости Верховного Совета СССР» 1949 г. № 35)].

134. Нарушение нанимателем заключенных им с профессиональным союзом коллективных договоров, тарифных соглашений и соглашений примирительных камер, если при производстве дела в судебном или примирительном порядке установлен злонамеренный характер нарушения, —

меры, указанные в 1 и 2 частях статьи 133.

135. Воспрепятствование законной деятельности фабрично-заводских и местных комитетов, профессиональных союзов и их уполномоченных —

лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года или штраф до одной тысячи рублей.

Глава шестая

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЯ, СВОБОДЫ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

136. Умышленное убийство, совершенное: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст. 138) и других низменных побуждений, б) лицом, привлекавшимся ранее за умыс-

¹⁾ Постановлением ЦИК, СНК СССР и ВЦСПС 23 июня 1933 г. НКТ объединен с ВЦСПС (СЗ СССР № 40, ст. 238).

Оскорбление, нанесенное кому-либо действием, —
исправительно-трудовые работы на срок до двух месяцев или
штраф до трехсот рублей.

160. Оскорбление, нанесенное в распространенных или публич-
но выставленных произведениях печати или изображениях, —
исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев
или штраф до трехсот рублей.

161. Клевета, т. е. распространение заведомо ложных, позоря-
щих другое лицо измышлений, —
исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев
или штраф до пятисот рублей.

Клевета в печатном или иным способом размноженном про-
изведении —

исправительно-трудовые работы на срок до одного года или
штраф до одной тысячи рублей.

Глава седьмая ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ¹⁾

162. Тайное похищение чужого имущества (кража) влечет за
собой:

а) совершенное без применения каких-либо технических средств,
в первый раз и без сговора с другими лицами, —
лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок
до трех месяцев;

совершенное при тех же условиях, но вследствие нужды и без-
работицы, в целях удовлетворения минимальных потребностей
своих или своей семьи, —

исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев;

б) совершенное повторно или в отношении имущества, заве-
домо являющегося необходимым для существования потерпевше-
го, —

лишение свободы на срок до шести месяцев;

в) совершенное с применением технических средств или не-
однократно, или по предварительному сговору с другими лицами,
а равно, хотя и без указанных условий, совершенное на вокзалах,
пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах, —

лишение свободы на срок до одного года;

г) совершенное частным лицом из государственных и общест-
венных складов, вагонов, судов и иных хранилищ или в указанных
в предыдущем пункте местах общественного пользования, путем
применения технических средств или по сговору с другими лицами
или неоднократно, а равно совершенное хотя бы и без указанных
условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их

¹⁾ В отношении ст. ст. 162, 165, 166, 166-а, 167 и ч. 2 ст. 169
см. Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.
(стр. 71 и 72) и постановление Пленума Верховного суда СССР
от 22 августа 1947 г. № 12/6 (стр. 73).

охранявшим или во время пожара, наводнения или иного общест-
венного бедствия, —

лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-
трудовые работы на срок до одного года;

д) совершенное из государственных и общественных складов
и хранилищ лицом, имевшим особый доступ в таковые или охра-
нявшим их, путем применения технических средств или неодно-
кратно, или по сговору с другими лицами, а равно всякая кража
из тех же складов и хранилищ, при особо крупных размерах
похищенного, —

лишение свободы на срок до пяти лет;

е) мелкая кража, независимо от ее размеров, совершенная на
предприятии или в учреждении — карается тюремным заключе-
нием сроком на один год, если она по своему характеру не влечет
за собой по закону более тяжкого наказания. [16 августа 1940 г.
«Известия Советов депутатов трудящихся СССР» № 190 от
17 августа 1940 г.].

163. Кража электрической энергии —
лишение свободы на срок до одного месяца с обязательным
возмещением причиненного ущерба.

* 164. Покупка заведомо краденого —
лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок
до шести месяцев или штраф до пятисот рублей.

Те же действия, совершаемые в виде промысла, —

лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией иму-
щества.

164-а. Покупка, хранение и продажа заведомо похищенного
огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и
мелкокалиберного) и огневых припасов к нему —

лишение свободы на срок до пяти лет. [17 июня 1929 г. (СУ
№ 50, ст. 512)].

165. Открытое похищение чужого имущества в присутствии
лица, обладающего, пользующегося или ведающего им (грабж),
совершенное без насилия, —

лишение свободы на срок до одного года.

Те же действия, соединенные с насилием, —

лишение свободы на срок до трех лет.

Те же действия, совершенные группой лиц или повторно, —

лишение свободы на срок до пяти лет.

166. Тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого
крупного скота у трудового земледельческого и скотоводческого
населения —

лишение свободы на срок до пяти лет.

Те же действия, совершенные повторно или по сговору с дру-
гими лицами, —

лишение свободы на срок до восьми лет. [7 августа 1928 г.
(СУ № 102, ст. 645)].

166-а. Тайное или открытое похищение огнестрельного оружия
(кроме оружия охотничьего образца и мелкокалиберного) и огне-
вых припасов к нему, если это действие не подходит под признаки
предусмотренного ст. 59^{3а} настоящего Кодекса, —

ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Указ Президиума Верховного Совета СССР 26 мая 1947 г.
(«Ведомости Верховного Совета СССР», 1947 г., № 17)

Историческая победа советского народа над врагом показала не только возросшую мощь Советского государства, но и прежде всего исключительную преданность Советской родине и Советскому Правительству всего населения Советского Союза.

Вместе с тем международная обстановка за истекший период после капитуляции Германии и Японии показывает, что дело мира можно считать обеспеченным на длительное время, несмотря на попытки агрессивных элементов спровоцировать войну.

Учитывая эти обстоятельства и идя навстречу пожеланиям профессиональных союзов рабочих и служащих и других авторитетных организаций, выражающих мнение широких общественных кругов, — Президиум Верховного Совета СССР считает, что применение смертной казни больше не вызывается необходимо-стью в условиях мирного времени.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить в мирное время смертную казнь, установленную за преступления действующими в СССР законами.

2. За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

3. По приговорам к смертной казни, не приведенным в исполнение до издания настоящего Указа, заменить смертную казнь, по определению вышестоящего суда, наказанием, предусмотренным в статье 2-й настоящего Указа.

О ПРИМЕНЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ К ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ, ШПИОНАМ, ПОДРЫВНИКАМ-ДИВЕРСАНТАМ

Указ Президиума Верховного Совета СССР
12 января 1950 г. («Ведомости Верховного Совета
СССР», 1950 г., № 3)

Ввиду поступивших заявлений от национальных республик, от профсоюзов, крестьянских организаций, а также от деятелей культуры о необходимости внести изменения в Указ об отмене

смертной казни с тем, чтобы этот Указ не распространялся на изменников родины, шпионов и подрывников-диверсантов, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. В виде изъятия из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года об отмене смертной казни, допустить применение к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам смертной казни как высшей меры наказания.

2. Настоящий Указ ввести в действие со дня его опубликования.

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Указ Президиума Верховного Совета СССР
4 июня 1947 г. («Ведомости Верховного Совета
СССР», 1947 г., № 19)

В целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями, — Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества —

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

2. Хищение государственного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах —

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества.

3. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества —

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации.

4. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах —

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от восьми до двадцати лет с конфискацией имущества.

5. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренном статьями 2 и 4 настоящего Указа, —

карается лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет.

«Гражданский кодекс
РСФСР»
(издание 1950 года)

← Вернуться
к стенду 2

Смотреть
далее →

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РСФСР

*Официальный текст
с изменениями на 1 июля 1950 г.
и с приложением
постатейно-систематизированных
материалов*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1950

← Вернуться
к стенду 2

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

Глава X

Основные права и обязанности граждан

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается установлением для рабочих и служащих восьмичасового рабочего дня и сокращением рабочего дня до семи и шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями работы и до четырех часов — в цехах с особо тяжелыми условиями работы; установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы; предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также, — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за

счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью семилетнего образования, системой государственных стипендий отличившимся учащимся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культур-

ВЕЩНОЕ ПРАВО

1. Право собственности

*52. Различается собственность: а) государственная (национализированная и муниципализированная), б) кооперативная, в) частная.

*53. Земля, недра, леса, воды, железные дороги общего пользования и их подвижной состав могут быть исключительно собственностью государства.

Летательные аппараты могут находиться во владении и эксплуатации тех органов и лиц, которым такое право предоставлено на основании Воздушного кодекса Союза ССР [1 августа 1932 г. (СУ № 67, ст. 301)].

*54. Предметом частной собственности могут быть немунципализированные строения, предприятия торговые, предприятия промышленные, имеющие наемных рабочих в количестве, не превышающем предусмотренного особыми законами; орудия и средства производства, деньги, ценные бумаги и прочие ценности, в том числе золотая или серебряная монета и иностранная валюта; предметы домашнего обихода, хозяйства и личного потребления, товары, продажа коих не воспрещается законом, и всякое имущество не изъятое из частного оборота.

Примечание. Право собственности частных лиц на морские и торговые суда регулируется Кодексом торгового мореплавания Союза ССР (Собр. Зак. 1929 г. № 41, ст. 366), а на торговые суда, плавающие на внутренних водных путях, — постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 24 сентября 1926 г. о праве собственности на торговые суда, плавающие на внутренних водных путях Союза ССР, о праве постройки и эксплуатации указанных судов и о приписке их к Управлению внутренних водных путей (Собр. Зак. 1926 г. № 65, ст. 493). [10 ноября 1929 г. (СУ № 85—86, ст. 837)]¹⁾.

55. Предприятия, в коих число наемных рабочих выше установленного законом, телеграф и радиотелеграф, а равно и другие сооружения, имеющие государственное значение, могут быть предметом частной собственности не иначе, как на основании концессии, испрашиваемой у правительства.

Примечание. Всякая передача концессионером объекта концессии третьему лицу как полностью, так и частично может быть произведена не иначе, как с безусловным соблюдением порядка, установленного для первоначального

¹⁾ Постановление ЦИК и СНК СССР от 24 сентября 1926 г. отменено. См. Устав внутреннего водного транспорта, утв. СНК СССР 24 октября 1930 г. (СЗ СССР 1930 г. № 55, ст. 582).

зированной за время действия договора найма части.

То же право принадлежит также и нанимателю строения, если таковым является промысловая кооперативная организация, входящая в систему промысловой кооперации. [25 февраля 1929 г. (СУ № 20, ст. 240)].

IV. Купля-продажа

180. По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить условленную цену.

181. Предметом купли-продажи может быть всякое имущество, не изъятое из гражданского оборота.

Примечание. Право покупки перечисленных в ст. 24 настоящего Кодекса драгоценных металлов и других ценностей регулируется особым законом (постановление ЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 г. — СЗ СССР № 8, ст. 25). [20 марта 1937 г. (СУ № 4, ст. 19)].

* 182. Немуниципализированные и демуниципализированные жилые строения могут быть предметом запродажи и купли-продажи с тем, чтобы:

1) в результате этих договоров в руках покупателя, его супруга и несовершеннолетних детей не оказалось двух или более владений;

2) от имени продавца, его супруга и несовершеннолетних детей совершалось отчуждение не более одного владения в течение трех лет. [5 мая 1925 г. (СУ № 29, ст. 209)].

Примечание. Владением признается дом с примыкающими к нему жилыми и служебными дворовыми постройками. [5 мая 1925 г. (СУ № 29, ст. 209)].

182-а. Запродажная запись (т. е. предварительный договор на заключение в будущем сделки купли-продажи строений) должна быть нотариально удостоверена. Не позже, чем в течение шести месяцев со дня нотариального удостоверения запродажной записи, должна быть нотариально удостоверена сделка купли-продажи строения или предъявлен одной стороной иск к другой стороне о совершении купли-продажи; в противном случае действие запродажной прекращается. [4 октября 1926 г. (СУ № 77, ст. 579)].

182-б. Если сторона, участвовавшая в совершении запродажной записи, уклоняется от совершения договора купли-продажи строения, то суд, принимая во внимание специальные условия запродажной записи, может признать либо совершенным договор купли-продажи строений с последствиями по ст. 189 или ст. 190 Гражданского кодекса, либо расторгнутою запродажную запись с последствиями по ст. ст. 117 и 123 Гражданского кодекса. [5 мая 1925 г. (СУ № 29, ст. 209)].

182-в. Совершение запродажной записи, а равно и прекращение действия запродажной записи

О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ПОКУПКУ И СТРОИТЕЛЬСТВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

**Указ Президиума Верховного Совета СССР от
26 августа 1948 г. («Ведомости Верховного Совета
СССР», 1948 г. № 36)**

В целях установления единства в законодательстве, регулирующем право граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов, и в соответствии со ст. 10 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР п о с т а н о в и л:

1. Установить, что каждый гражданин и каждая гражданка СССР имеют право купить или построить для себя на праве личной собственности жилой дом в один или два этажа, с числом комнат от одной до пяти включительно, как в городе, так и вне города.

2. Отвод гражданам земельных участков как в городе, так и вне города для строительства индивидуальных жилых домов производится в бессрочное пользование.

Размер земельных участков, отводимых гражданам, определяется исполкомами областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся.

162

ся в соответствии с проектами планировки и застройки городов, а также в соответствии с общими нормами, устанавливаемыми Советом Министров СССР.

3. Настоящим Указом не изменяется действующее законодательство о порядке отвода и размерах земельных участков под индивидуальное жилищное строительство граждан, проживающих в сельской местности.

4. Поручить Совету Министров СССР издать постановление о порядке применения настоящего Указа.

5. Поручить Президиумам Верховных Советов союзных республик привести законодательство союзных республик в соответствие с настоящим Указом.

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 26 августа 1948 г. «О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ПОКУПКУ И СТРОИТЕЛЬСТВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ»

Постановление Совета Министров СССР от 26 августа 1948 г. («Известия Советов Депутатов трудящихся» 1948 г. № 206)

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуаль-

11*

163

← Вернуться
к стенду 2

← Вернуться
назад

← Вернуться
к стенду 2

На исторической фотографии - улица Советская в районе будущей
Площади Советов, г. Кемерово, 1952 год

По своим законам

Отрывок из книги
«Право судить»
«Хроника
Кемеровского
областного суда»
1943-2003
(Документально-
публицистическое
издание Кемеровского
областного суда
под общей редакцией
председателя
областного суда
В.М. Вьюнова)

Но и при нем коллектив областного суда жил по своим внутренним нравственным законам, определяемым «гвардейцами». Вспоминает Анатолий Семенович Лазарев:

«Вначале 1953 года Петра Николаевича Титова и меня пригласил заведующий отделом административных органов обкома К. М. Варивончик. Как только мы вошли в кабинет, он встретил нас словами:

— Хватит валять вам дурака. Пора переходить на серьезную работу!

Когда мы уселись за приставной столик, Варивончик сообщил, что в обкоме есть мнение перейти нам в областной суд, который нуждается в юристах с высшим образованием. Я в 1951 году окончил Московский юридический институт, Титов — юридический факультет Ташкентского университета. Оба мы участвовали в Великой Отечественной войне. Я работал адвокатом Центральной юридической консультации г. Кемерово. Титов — директором школы счетных работников. Мы зарабатывали по три тысячи рублей в месяц, то есть в два с половиной раза больше, чем член областного суда. Оба были семейными. У нас были дети, поэтому нам очень не хотелось терять в зарплате и значительно увеличивать нагрузку, соответственно и ответственность. Разъезжая по командировкам, члены областного суда могли неделями не видеть семьи. Помню, за год работы я проводил выездные сессии в Сталинске, Мариинске, Промышленновском, Гурьевском, Беловском, Топкинском, Ижморском, Итатском, Чебулинском районах. Где уж тут до детей и жены, которая тоже была членом областного суда и непрерывно «каталась» по области.

Но в то время на подобные «мелочи», как зарплата и командировки, никто не обращал внимания. И вот 17 марта

Отрывок из книги
«Право судить»
«Хроника
Кемеровского
областного суда»
1943-2003
(Документально-
публицистическое
издание Кемеровского
областного суда
под общей редакцией
председателя
областного суда
В.М. Вьюнова)

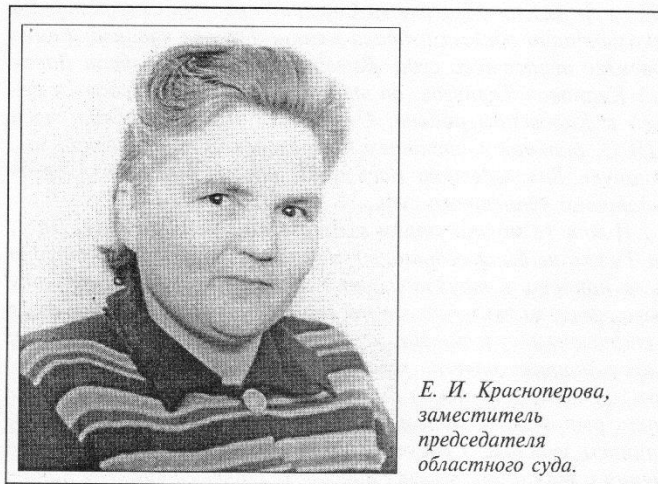
1953 года сессия областного Совета народных депутатов по рекомендации обкома избрала меня и Титова членами Кемеровского областного суда. Вместе с нами был избран Василий Иванович Терпугов, до этого работавший народным судьей в Кировском районе. Он также был фронтовик, член КПСС, окончил с отличием Свердловский юридический институт. Впоследствии Василий Иванович был избран председателем областного суда.

И вот 18 марта утром мы трое вышли на работу. Ни я, ни Титов не были судьями, и первое время нам очень трудно было попасть в трудовой ритм областного суда. Терпугову было легче, за три-четыре месяца он вписался, а затем стал полноценным судьей. На меня же обрушилось столько дел! Кассационная коллегия работала каждый день с десяти часов. Для доклада нужно было тщательно изучить дело, сделать выписки, а затем доложить коллегам свои выводы, принять участие в обсуждении других дел, в выработке решения и так далее и тому подобное. Рабочего времени катастрофически не хватало.

Конечно, я мог бы несколько облегчить свое положение, перейдя в коллегия по уголовным делам, так как в институте и будучи адвокатом уделял большое внимание уголовному праву, уголовному процессу и другим отраслям права, связанным с рассмотрением криминальных правонарушений. Кроме того, рассмотрение уголовных дел регулировалось относительно небольшим количеством правовых норм, так как они (уголовные правонарушения) предусматривались тремя Указами Президиума Верховного Совета СССР («Об усилении ответственности за хищение государственного и общественного имущества», «Об ответственности за хищение личной собственности», «Об уголовной ответственности за изнасилование») 10-15 статьями УК РСФСР. В то же время гражданские правонарушения регулировались большим количеством нормативных актов, которые необходимо было знать, чтобы правильно применять. Только 600 статей Кодекса о браке, семье и опеки регулировали правонарушения. А еще были Земельный кодекс, Уставы железных дорог, колхозов, совхозов. Обо всем этом я имел отдаленное представление. Пришлось в процессе работы тщательно изучать гражданское законодательство. Все это я мог освоить только с помощью коллег, более опытных. Большую помощь оказыва-

Отрывок из книги
«Право судить»
«Хроника
Кемеровского
областного суда»
1943-2003
(Документально-
публицистическое
издание Кемеровского
областного суда
под общей редакцией
председателя
областного суда
В.М. Вьюнова)

Е. И. Краснопорова,
заместитель
председателя
областного суда.

ла заместитель председателя Евгения Ивановна Краснопорова. Она обладала большими теоретическими знаниями, отлично знала практику, была исключительно доброжелательным, душевным человеком. Как руководитель коллегии Евгения Ивановна нам, «зеленым» новичкам, давала для рассмотрения более легкие дела, не ставила нас в положение неумех, деликатно поправляла, когда надо было. По сей день я сохраняю о ней самые теплые воспоминания. Через некоторое время меня взяли в аппарат обкома партии в административный отдел. Там мне очень пригодились знания, обретенные в областном суде под руководством Краснопоровой».

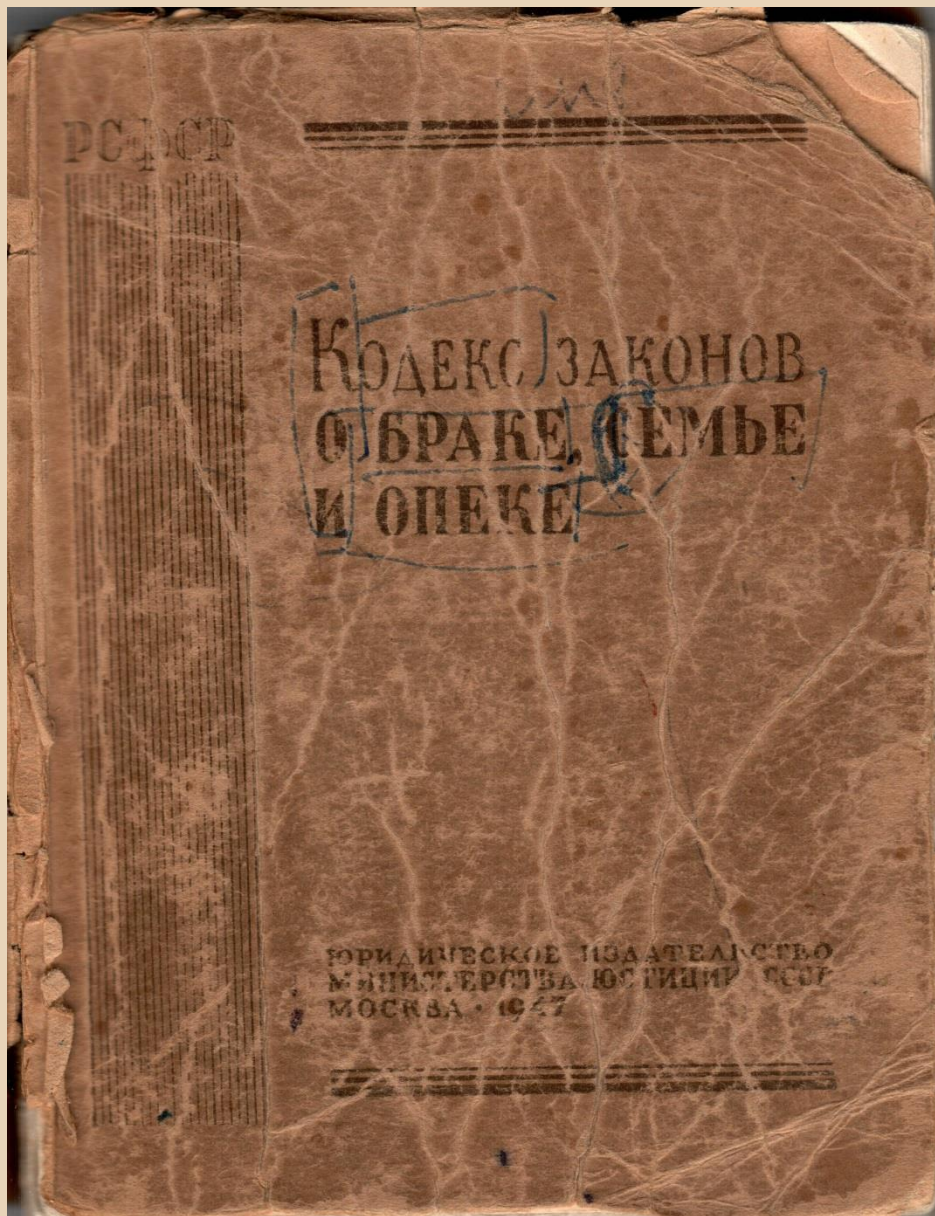
В 1998 году вышла книга «Верность долгу» Павла Дмитриевича Паюсова. Бывший член областного суда вспоминает годы войны, свое участие в сражениях на Курской дуге, Сандомирском плацдарме и работу в Кемерове. Несмотря на свой возраст, Павел Дмитриевич выглядит бодро, энергично, хорошо помнит дела минувших дней. Он много рассказывал мне о работе в областном суде, а затем свои воспоминания изложил в письменном виде.

Коллектив Кемеровского областного суда. Март 1953 года.
В первом ряду слева направо судьи-фронтовики: Паюсов П.Д.,
Клепцов В.В., Феоктистов Н.С., Бородько П.И.,
председатель суда Батов А.С., Ознобихин С.Т.

← Вернуться
к стенду 2

«Кодекс законов
о браке, семье
и опеке»
(издание 1947
года)

Вернуться
к стенду 2

Смотреть
далее

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР

КОДЕКС ЗАКОНОВ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ

Официальный текст
с изменениями на 1 ноября 1946 г.
и с приложением постатейно-система-
тизированных материалов

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР
Москва — 1947

← Вернуться
к стенду 2

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

одного из лиц, состоявших в таких отношениях, — другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица на основании ранее действовавшего законодательства (статьи 11 и 12 Кодекса законов о браке, семье и опеке). [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

2. Регистрация брака в органах записи актов гражданского состояния является бесспорным доказательством наличия брака. Документы, удостоверяющие факт совершения брака по религиозным обрядам, никакого юридического значения не имеют.

Примечание. Браки, заключенные по религиозным обрядам до 20 декабря 1917 года, а в местах, которые были заняты неприятелем, — до образования органов записи актов гражданского состояния, приравниваются к зарегистрированным бракам.

3. Отменена. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

Глава 2

Условия регистрации брака

4. Для регистрации брака требуется: а) взаимное согласие зарегистрировать брак, б) достижение брачного возраста и в) представление документов, указанных в ст. 132 настоящего Кодекса.

* 5. Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет.

Примечание. Президиумы центральных исполнительных комитетов автономных республик, президиумы областных исполнительных комитетов автономных областей, президиумы окружных исполнительных комитетов, а также городских и районных советов в городах могут в исключительных случаях по отдельным ходатайствам понижать для женщин

4

установленный настоящей статьей брачный возраст, но не более, чем на один год. [6 апреля 1928 г. (СУ № 47, ст. 355); 28 февраля 1930 г. (СУ № 12, ст. 146)].

6. Не подлежат регистрации браки: а) между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом браке, б) между лицами, из которых хотя бы одно признано в установленном законом порядке ~~недееспособным~~ или душевнобольным, в) между родственниками по прямой восходящей или нисходящей линии, а также между полнородными и неполнородными братьями и сестрами¹. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

6. ¹ Воспещаются браки между гражданами РСФСР и иностранцами. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 апреля 1947 г. («Ведомости Верховного Совета СССР» 1947 г. № 13)].

Глава 3

Права и обязанности супругов

7. При регистрации брака супруги могут сделать заявление о своем желании носить общую фамилию мужа или жены, или остаться при своих добрачных фамилиях.

8. Отменена. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 апреля 1947 г. («Ведомости Верховного Совета СССР» 1947 г. № 10)].

¹ Родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии считаются: дед и бабушка, сын, дочь, внук, внучка; полнородными братьями и сестрами считаются дети, происшедшие от одного отца и матери, неполнородными — происшедшие от одного отца и разных матерей, или от одной матери и разных отцов. [Из инструкции НКВД СССР о порядке ведения записей актов гражданского состояния, изд. 1937 г.].

5

* 9. Оба супруга пользуются полной свободой выбора занятий и профессии. Порядок ведения общего хозяйства устанавливается по взаимному соглашению супругов. Перемена места жительства одним из супругов не создает для другого супруга обязанности следовать за ним.

* 10. Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, остается раздельным их имуществом. Имущество, нажитое супругами в течение брака, считается общим имуществом супругов. Размер принадлежащей каждому супругу доли в случае спора определяется судом.

Примечание. Права супругов в отношении имущества, нажитого в браке, определяются ст. ст. 66 и 67 Семейного кодекса и действующими в развитие и дополнение их узаконениями.

11. Отменена. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

12. Отменена. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

* 13. Супруги могут вступать между собой во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения. Соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав жены или мужа, недействительны и необязательны как для третьих лиц, так и для супругов, которым предоставляется в любой момент от исполнения их отказаться.

* 14. Нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний по признанию суда в состоянии оказывать ему поддержку. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

* 15. Право нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга сохраняется и по прекращении брака, до изменения условий, служащих, согласно ст. 14 настоящего Кодекса, основанием для получения содержания, но не более одного года с момента прекращения брака. [Указ Пре-

зидиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

16. Размер содержания нуждающемуся нетрудоспособному супругу определяется в общескопном порядке судом. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

Глава 4

Прекращение брака

* 17. Брак прекращается смертью одного из супругов, а равно ~~смертью~~ его умершим в ~~нотариальном~~ или судебном порядке. [27 мая 1929 г. (СУ № 40, ст. 422)].

* 18. При жизни супругов брак может быть прекращен только путем развода через суд по заявлению одного или обоих супругов. Развод производится публично. По просьбе супругов дело о разводе может в необходимых случаях, по решению суда, слушаться в закрытом судебном заседании. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

* 19. Для возбуждения судебного производства о расторжении брака обязательно соблюдение следующих требований:

а) подача в народный суд заявления о желании расторгнуть брак с указанием мотивов развода, а также фамилии, имени, отчества, года рождения и местожительства другого супруга; при подаче заявления о расторжении брака взыскивается 100 рублей;

б) вызов в суд супруга для ознакомления его с заявлением о разводе, поданным другим супругом, и для предварительного выяснения мотивов развода, а также для установления свидетелей, подлежащих вызову на судебное разбирательство;

в) публикация в местной газете объявления о возбуждении судебного производства о разводе с отнесением стоимости объявления за счет супруга, подавшего заявление о расторжении брака. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

* 20. Народный суд обязан установить мотивы подачи заявления о расторжении брака и принять меры к примирению супругов, для чего обязательно должны быть вызваны оба разводящиеся супруга и в случае необходимости — свидетели.

В случае, если примирение супругов в народном суде не состоялось, истец вправе обратиться с заявлением о расторжении брака в вышестоящий суд. [10 мая 1937 г. (СУ № 6, ст. 40); Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

* 21. Решение о расторжении брака может выносить краевой, областной, окружной, городской суд или Верховный суд автономной республики. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

* 22. Краевой, областной, окружной, городской суд или Верховный суд автономной республики, в случае признания необходимости расторгнуть брак, должен:

а) определить, при ком из разводящихся супругов и кто из детей остается, а также, кто из родителей и в какой мере несет издержки на содержание детей;

б) установить порядок раздела имущества в натуре или долевом отношении между разводящимися супругами;

в) присвоить каждому из разведенных супругов, по их желанию, добрачную фамилию;

г) определить сумму, подлежащую уплате одним или обоим супругами при выдаче им свидетельства о разводе. [10 мая 1937 г. (СУ № 6, ст. 40) Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

23. Отменена. [10 мая 1937 г. (СУ № 6, ст. 40); Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

24. Отменена. [10 мая 1937 г. (СУ № 6, ст. 40); Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

РАЗДЕЛ II

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ДЕТЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ И ДРУГИХ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В РОДСТВЕ

Глава 1

Общие положения

25. Запись о рождении в книгах записи актов гражданского состояния является доказательством происхождения ребенка от указанных в ней родителей и может быть оспорена только в судебном порядке. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

26. Отец и мать ребенка записываются в книгу записей рождений.

27. При регистрации в органах записи актов гражданского состояния рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

28. В случае вступления матери в зарегистрированный брак с лицом, от которого она ранее родила ребенка и которое признает себя отцом ребенка, ребенок приравнивается во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке, ему присваивается отчество по имени отца и, с обоюдного согласия родителей, фамилия отца. [Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.].

РАЗДЕЛ IV ЗАПИСЬ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ¹⁾

Глава I

Общие положения

* 111. Регистрация актов гражданского состояния (рождений, смертей, браков, разводов и усыновлений) производится в городах и районных центрах — городских и районными бюро записей актов гражданского состояния (загс), а в сельских местностях и рабочих поселках — сельскими и поселковыми советами.

Изменение гражданами РСФСР фамилий и имен допускается по достижении ими 18-летнего возраста.

Регистрация перемены фамилий и имен производится:

- а) в автономных республиках — с разрешения отделов актов гражданского состояния народных комиссариатов²⁾ внутренних дел автономных республик;
- б) в краях и областях — с разрешения отделов актов

¹⁾ Руководство работой органов записи актов гражданского состояния по всему СССР осуществляет в настоящее время Отдел актов гражданского состояния Министерства внутренних дел СССР на основании постановления ЦИК СССР 10 июля 1934 г. (СЗ СССР № 36, ст. 283), постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 сентября 1935 г. (СЗ СССР № 53, ст. 432).

²⁾ Министерств внутренних дел.

гражданского состояния краевых и областных управлений НКВД¹⁾.

Указанные отделы производят регистрацию изменения фамилии или имени или отказывают в этой регистрации. [Закон Верховного Совета РСФСР 2 июня 1940 г. («Известия Советов депутатов трудящихся СССР» 1940 г. № 127)].

Примечание. Производство указанных в настоящей статье записей вне пределов СССР возлагается на полномочные представительства и консульства СССР. [26 сентября 1927 г. (СУ № 105, ст. 705); 20 июля 1933 г. (СУ № 42, ст. 159)].

* 112. Записи о рождении, смерти, усыновлении, а также выдача первичных свидетельств о произведенных записях производятся бесплатно и освобождаются от всяких сборов.

За регистрацию актов о браке, перемене имени, фамилии взимаются установленные сборы [30 декабря 1929 г. (СУ 1930 г. № 5, ст. 54); Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 г.]²⁾.

113. Книги записей актов гражданского состояния ведутся в двух экземплярах

114. Каждая запись, вносимая в соответствующую книгу записей, должна быть прочитана заявителем, подписана ими, если они грамотны, а при их неграмотности — двумя грамотными свидетелями, и в обоих случаях — должностным лицом, совершающим акт.

115. В случае необходимости исправления записей в книгах актов гражданского состояния, при отсутствии спора, таковые исправления производятся по разрешению вышестоящих органов записи актов гражданского состояния.

116. Записи, занесенные в книгу, могут быть оспари-

¹⁾ Министерства внутренних дел.

²⁾ Ставки государственной пошлины за регистрацию актов гражданского состояния установлены постановлением СНК СССР от 29 апреля 1942 г. (СП СССР 1942 г. № 4, ст. 71), изданным на основании ст. ст. 4 и 13 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОЧЕТНОМ ЗВАНИИ «МАТЬ-ГЕРОИНЯ»

Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР
от 18 августа 1944 г.

1. Почетное звание «Мать-героиня» присваивается Указом Президиума Верховного Совета СССР матерям, родившим и воспитавшим десять детей.

2. Присвоение почетного звания «Мать-героиня» производится по достижении последним ребенком возраста одного года и при наличии в живых остальных детей этой матери.

При присвоении почетного звания «Мать-героиня» учитываются и дети, погибшие или пропавшие без вести на фронтах Отечественной войны.

3. Матерям, коим присвоено почетное звание «Мать-героиня», вручается орден «Мать-героиня» и Грамота Президиума Верховного Совета СССР.

4. Вручение ордена «Мать-героиня» и Грамоты Президиума Верховного Совета СССР производится Президиумом Верховного Совета СССР или от имени Президиума Верховного Совета СССР Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик.

5. Орден «Мать-героиня» носится награжденными на левой стороне груди и, при наличии у награжденной других орденов и медалей, размещается над ними.

6. Удостоенные почетного звания «Мать-героиня» пользуются льготами и преимуществами согласно ст. 10—14 Общего положения об орденах СССР.

7. В случае смерти матери, удостоенной почетного звания «Мать-героиня», орден «Мать-героиня» и Грамота Президиума Верховного Совета СССР остаются в ее семье для хранения как память.

СТАТУТ ОРДЕНА «МАТЕРИНСКАЯ СЛАВА»

Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР
от 18 августа 1944 г.

1. Орденом «Материнская слава» награждаются матери, родившие и воспитавшие семь, восемь и девять детей.

2. Награждение орденом «Материнская слава» производится от имени Президиума Верховного Совета СССР Указами Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик с последующим утверждением награждения Президиумом Верховного Совета СССР.

3. Орден «Материнская слава» состоит из трех степеней:

орден «Материнская слава» I степени;

орден «Материнская слава» II степени;

орден «Материнская слава» III степени.

Высшей степенью ордена является I степень.

4. Орденом «Материнская слава» награждаются: матери, родившие и воспитавшие семь детей, — орденом III степени,

матери, родившие и воспитавшие восемь детей, — орденом II степени,

матери, родившие и воспитавшие девять детей, — орденом I степени.

5. Награждение орденом «Материнская слава» соответствующей степени производится при достижении последним ребенком возраста одного года и при наличии в живых остальных детей этой матери.

При награждении орденом «Материнская слава» учитываются и дети погибшие или пропавшие без вести на фронтах Отечественной войны.

6. Награждение орденом «Материнская слава» матерей, имеющих восемь и девять детей, производится только одним орденом соответствующей степени.

7. Вручение орденов «Материнская слава» I, II и III степени производится от имени Президиума Верховного Совета СССР Президиумами Верховных Советов

Характеристика
на заместителя
председателя
Верховного Суда
Кабардинской АССР
Батова А.С.
от 29 июля 1947 года
для представления
в Горвоенкомат

← Вернуться
к стенду 2

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

На Заместителя Председателя Верховного
Суда Кабардинской АССР
тов. БАТОВА А.С.

Тов. БАТОВ Алексей Сидорович 1909 года рождения, происходит из крестьян-бедняков, русский, образование высшее юридическое, в 1938 году окончил Московский Юридический институт.

В Органах Истиции работает с 1926 года, Член ВКП/б/ с 1941 г. партбилет № 4100804. Последнее время работал председателем Сахалинского Областного суда и с этой должности приказом Министерства Истиции РСФСР в январе месяце 1947 года был переведен на работу в Кабардинскую АССР в должности Заместителя Председателя Верховного Суда, где и работает сейчас.

Тов. БАТОВ политически развит, идеологически выдержан. Над повышением своего идейно-политического уровня и юридической квалификации занимается. В работе дисциплинирован, требователен к себе и к своим подчиненным.

В разрешении деловых вопросов тверд и принципиален. Судебную работу знает хорошо и с работой в должности Заместителя Председателя Верховного Суда КАССР вполне справляется.

Тов. БАТОВ принимает активное участие в общественно-политической жизни и пользуется большим авторитетом и уважением среди коллектива.

Настоящая характеристика выдана для представления в Горвоенкомат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО
СУДА КАССР

/а. НАУРЗОВ/

29 июля 1947.

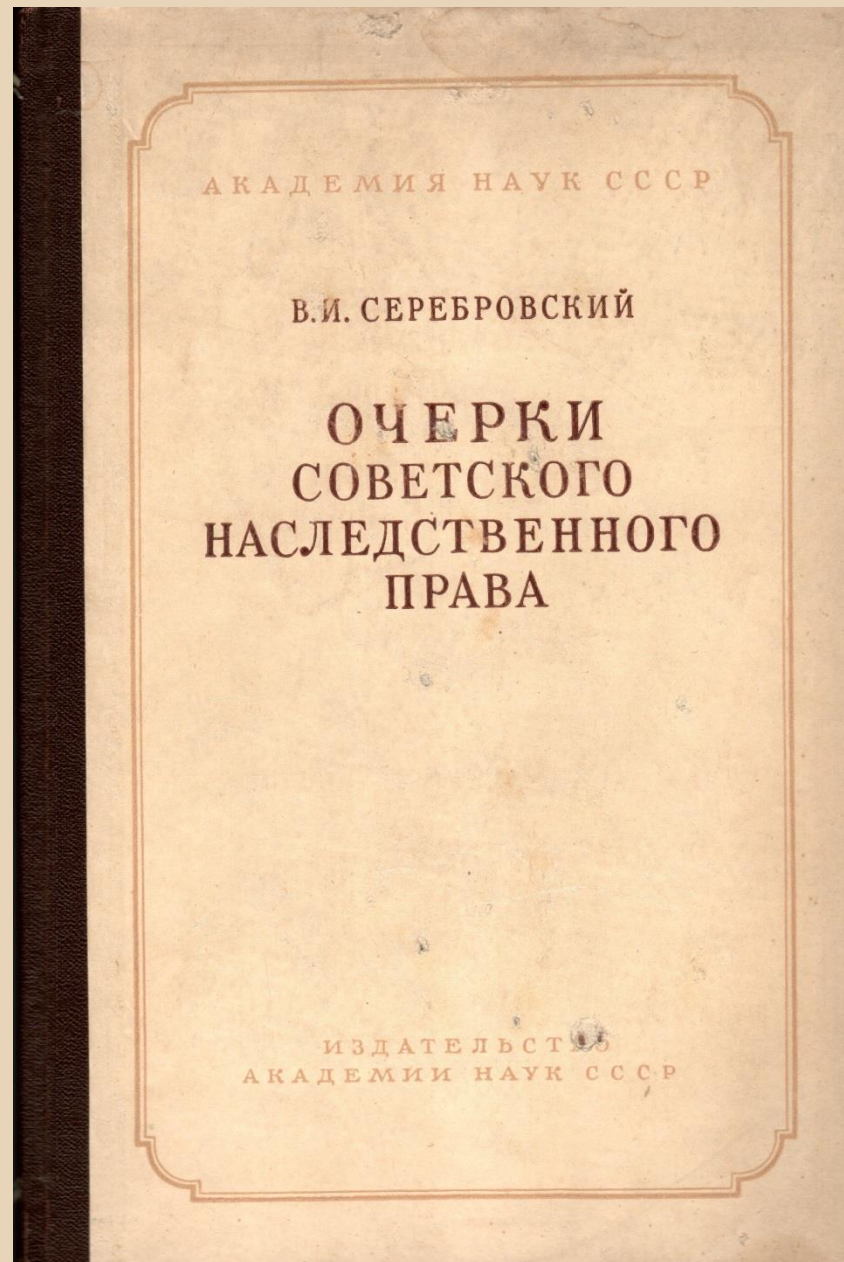
На исторической
фотографии -
улица Арочная,
г. Кемерово,
1950-е годы

← Вернуться
к стенду 2

«Очерки советского
наследственного
права» автор
В.И. Серебровский
(издание 1953 года)

← Вернуться
к стенду 2

Смотреть
далее →

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ПРАВА

В.И. СЕРЕБРОВСКИЙ

ОЧЕРКИ
СОВЕТСКОГО
НАСЛЕДСТВЕННОГО
ПРАВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1953

← Вернуться
к стенду 2

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СОВЕТСКОГО
НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

§ 1. Основания призвания к наследованию

Установление лица, к которому должно перейти после смерти собственника его имущество, может быть предопределено государством в законе: законом точно предусматривается круг тех лиц, к которым может перейти имущество умершего и порядок их призвания к наследованию. Это и есть так называемое наследование по закону.

Наследование по закону К. Маркс называет семейным правом наследования¹, так как оно имеет в виду, в первую очередь, обеспечение интересов семьи. Но государство может предоставить воле собственника установление лица, к которому должно перейти имущество после его смерти. Собственнику предоставляется при жизни право указать в завещании своего наследника, к которому должно перейти в случае смерти собственника принадлежавшее ему имущество. В этом случае имеет место так называемое наследование по завещанию².

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 338.

² В буржуазном обществе наследованию по завещанию отводится главенствующая роль, хотя формально в ряде буржуазных гражданских кодексов оно занимает второе место после наследования по закону (например, Французский гражданский кодекс или Германское гражданское уложение). В Англии и США основная роль бесспорно принадлежит наследованию по завещанию. В этом находит свое проявление связь принципа свободы завещаний с принципом свободы частной собственности. Некоторые буржуазные законодательства, кроме наследования по завещанию и наследования по закону, основанием наследования признают еще так называемый наследственный договор, в силу которого наследодатель обязывается оставить свое имущество на случай смерти другой стороне в договоре или третьему лицу (Германское гражданское уложение, Швейцарский гражданский кодекс). Но это основание наследования имеет на практике значительно меньшее применение, нежели наследование по завещанию и наследование по закону.

Гражданский кодекс РСФСР (и гражданские кодексы других союзных республик) считает основанием призвания к наследованию: 1) закон и 2) завещание. В силу этого различаются — наследование по закону и наследование по завещанию (ст. 416 ГК). Однако, когда мы говорим, что основанием призвания к наследованию является закон, все же надо считать, что действительным основанием призвания к наследованию является не непосредственно сам закон, а некоторые факты, предусмотренные законом: 1) смерть наследодателя, 2) родство наследника с наследодателем, либо 3) усыновление им наследника, 4) состояние наследника в браке с наследодателем и др. Для призвания данного лица в качестве наследника по завещанию также требуется наличие некоторых, предусмотренных законом, фактов: 1) смерть завещателя, 2) наличие завещания, 3) вхождение данного лица на момент открытия наследства в круг лиц, в пользу которых может быть сделано завещание и др.

Призвание к наследованию возможно только по тем основаниям, которые предусмотрены законом. Поэтому, если после смерти гражданина принадлежащее ему имущество поступит к кому-либо не по указанным в законе основаниям, то такой переход имущества не может быть признан наследованием со всеми вытекающими из него юридическими последствиями. Так, например, если имущество умершего завладеет лицо, которое по установленным законом правилам не может быть призвано к наследованию, то такой переход имущества умершего к этому лицу не явится наследованием.

Согласно ст. 419 ГК наследование по закону имеет место во всех случаях, когда и поскольку оно не изменено завещанием.

Ст. 419 ГК имеет в виду прежде всего случай, когда гражданин вообще не оставил завещания. В этом случае к наследникам по закону поступит все имущество завещателя. То же самое произойдет, если завещание оказалось недействительным.

Ст. 419 ГК допускает и другую возможность — когда гражданин завещает только часть своего имущества; в таком случае завещанная часть имущества поступит к наследникам по завещанию, а незавещанная — к наследникам по закону. Таким образом, в данном случае будет иметь место одновременно наследование как по завещанию, так и по закону.

При этом может случиться, что наследник по завещанию будет одновременно призван к наследованию и по закону: в одной части наследства он будет наследовать как наследник по завещанию, в другой же части наследства — как наслед-

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ

§ 1. Круг наследников по закону

1. При наследовании по закону возникают два основных вопроса: кто может быть наследником по закону и в каком порядке наследники по закону призываются к наследованию.

В соответствии с этим мы и остановимся сначала на выяснении вопроса, кто может быть наследником по закону согласно советскому праву.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» и ст. 418 ГК РСФСР в редакции от 12 июня 1945 г. (и соответствующих статей гражданских кодексов союзных республик) наследниками по закону являются: дети (и другие прямые нисходящие — внуки, правнуки); усыновленные (и их нисходящие); переживший супруг; родители, братья и сестры умершего; нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Таков круг наследников по закону, допускаемый советским правом со времени издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию»¹.

¹ В. К. Хитёвым был высказан взгляд, будто бы внуки и правнуки, как наследующие только по праву представления, не входят в число наследников по закону и что включение их в число наследников по закону не находит подтверждения в действующем законодательстве о наследовании («Социалистическая законность», 1947, № 7, стр. 28). Однако то обстоятельство, что внуки и правнуки наследуют по праву представления, вовсе не означает, что внуки и правнуки не включаются в число наследников по закону. Наследование по праву представления означает только особый порядок призвания к наследованию наследников по закону. Что же касается ссылки на действующее законодательство, то из ч. 3 ст. 418 ГК ясно видно, что Гражданский кодекс относит внуков и правнуков к числу наследников по закону. В ч. 3 ст. 418 сказано: «В случае отсутствия указанных наследников или непринятия ими наследства наследниками по закону являются трудоспособные родители,

По сравнению с правилами закона, действовавшими до издания Указа от 14 марта 1945 г., Указ расширяет круг наследников по закону, устанавливая две новые категории наследников по закону — родителей умершего и его братьев и сестер. Но все же круг наследников по закону является довольно узким; в основном — это близкие родственники умершего и его переживший супруг. При этом не принимается во внимание, жили ли наследники совместно с наследодателем, или не жили. Это обстоятельство может иметь значение в известных случаях только для установления размера причитающейся данному наследнику доли в наследственном имуществе, но не затрагивает его прав, как наследника.

Основным критерием при установлении круга наследников по закону является факт близкого родства наследника с наследодателем (если не считать супруга и так называемых иждивенцев, которые могут быть и не родственниками): для наследников по нисходящей линии — по общему правилу, не далее 3-й степени (наследование праправнуков — явление крайне редкое), для наследников по восходящей линии — 1-я степень (родители) и для наследников по боковой линии — 2-я степень (братья и сестры). Таким образом, при установлении круга наследников по закону советское право исходит, главным образом, из соображений родственной близости наследника с наследодателем.

2. Ближайшими наследниками являются дети. Их и имеет в виду, в первую очередь, законодатель, когда указывает, кто может быть наследником по закону.

Доказательством, что ребенок происходит от данных родителей является запись о рождении в книгах записи актов гражданского состояния (ст. 25 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР и соответствующие статьи кодексов законов о браке других союзных республик). Поэтому для установления прав детей в качестве наследников надо обратиться к их записям о рождении.

Если родители ребенка состоят в зарегистрированном браке, то они оба записываются в книгу записей о рождении, и ребенок является наследником после них обоих, т. е. и после отца, и после матери; при этом не имеет значения, был ли

я при их отсутствии — братья и сестры умершего». В числе же «указанных наследников» выше упоминаются также внуки и правнуки. Таким образом, и внуки и правнуки умершего, равно как и нисходящие усыновленного (поскольку усыновленные во всем приравниваются к родным детям усыновителя), входят в круг наследников по закону, что не означает, конечно, что они во всех случаях действительно будут призваны к наследованию; впрочем, это может иметь место и в отношении некоторых других категорий наследников (трудоспособных родителей, братьев и сестер умершего).

Но завещателю предоставляется право при наличии наследников по закону, не имеющих права на обязательную наследственную долю, завещать свое имущество государственным или общественным организациям. При этом завещатель вправе завещать все свое имущество этим организациям либо часть имущества завещать указанным организациям, а часть — наследникам по закону.

При отсутствии наследников по закону, перечисленных в ст. 418 ГК, гражданин вправе составить завещание и в пользу постороннего лица (гражданина, не входящего в круг наследников по закону). Разумеется, в этом случае, за гражданином сохраняется право завещать свое имущество и государственной или общественной организации. Он может завещать все свое имущество соответствующей организации, либо завещать часть своего имущества организации, а часть — постороннему лицу, либо завещать все имущество постороннему лицу.

Но гражданин не вправе путем завещания предопределить порядок наследования для нескольких поколений, например, завещать свое имущество гражданину Иванову, с тем, чтобы после его смерти оно перешло в собственность гражданина Петрова, а после смерти последнего — к гражданке Васильевой и т. д. В противном случае наследник (в данном примере гражданин Иванов) был бы ограничен в праве распоряжения перешедшим к нему имуществом, в частности — не имел бы права продавать его, завещать; не применялся бы и установленный законом порядок наследования по закону и т. д.

Таковы правила советского наследственного права о свободе завещания и об условиях ее осуществления.

§ 2. Понятие завещания

Завещанием признается распоряжение гражданина на случай смерти о своем имуществе, сделанное в установленной законом форме. Завещание делается на случай смерти. Этот признак является наиболее характерным для завещания. Но отсюда не следует все же, что всякое распоряжение гражданина на случай смерти об имуществе является завещанием. Например, при договоре страхования жизни в пользу третьего лица страхователь в письменном заявлении на имя Госстраха может указать то лицо или лиц, которым должна быть выплачена Госстрахом страховая сумма. Однако такое распоряжение страхователя на случай своей смерти не является завещанием. Это — договор в пользу третьего лица, заключаемый страхователем с Госстрахом в соответствии со ст. 140, 367, 374, 375 и другими статьями Гражданского кодекса

РСФСР (и соответствующими статьями гражданских кодексов других союзных республик).

Чтобы данное распоряжение гражданина на случай смерти могло быть признано завещанием, оно должно отвечать ряду признаков и быть совершено в форме, предписанной законом. Но если все условия, необходимые для действительности завещания соблюдены, закон всемерно охраняет волю наследодателя.

Как указывается в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР, «действующее законодательство о наследовании... охраняет волю наследодателя, если она не противоречит закону и выражена в установленной форме» (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 23 января 1941 г. по делу № 45) ¹.

Каковы же юридические признаки завещания, отличающие его от других распоряжений на случай смерти?

1. Завещание — односторонняя сделка (ст. 26 ГК): оно приобретает юридическую силу вследствие выражения воли одного лица — завещателя ². Для действительности завещания не требуется, чтобы лица, указанные в нем в качестве наследников, дали при совершении завещания или позже — до момента смерти завещателя — свое согласие на назначение их наследниками. От них зависит впоследствии (после смерти завещателя) изъявить свою волю на принятие или на отказ от наследства. Но это будет уже самостоятельной сделкой с их стороны, сделкой — также односторонней.

Иногда говорят, что завещание является последней волей гражданина. Это не значит, что завещание обязательно должно составляться перед самой смертью завещателя. Оно может быть составлено и задолго до смерти завещателя. Закон предоставляет завещателю право по своему усмотрению в любой момент отменить или изменить сделанное им завещание, причем всякие сделки и оговорки, ограничивающие это право завещателя, должны считаться недействительными (ст. 10 ГК). Но, поскольку завещатель выразил в завещании законным образом свою волю и своего завещания не отменил и не изменил, выраженная им воля должна считаться его последней волей (хотя бы она была выражена и за много лет до его смерти).

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР, 1941 год», М., 1947, стр. 114.

² Термин «завещание» применяется в двух значениях: завещанием называется как сам документ, в котором находит свое выражение воля завещателя, так и акт выражения воли завещателя; в последнем своем значении завещание является сделкой.

ПРИНЯТИЕ И НЕПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА

§ 1. Принятие наследства

1. Первым условием, необходимым для приобретения наследства наследником, является открытие наследства, под которым понимается наступление таких юридических фактов, которые обуславливают возникновение у данного лица права на приобретение наследства — права наследования. К числу таких юридических фактов советское право относит: смерть гражданина, либо признание безвестно отсутствующего гражданина умершим.

При жизни наследодателя или до объявления его, как безвестно отсутствующего, умершим предполагаемые (эвентуальные) наследники никаких прав на могущее открыться в будущем наследство не имеют. Поэтому они не вправе запретить наследодателю при его жизни распорядиться принадлежащим ему имуществом и, в частности, завещать его. Не вправе они и требовать при жизни наследодателя выдачи вещей из принадлежащего ему имущества (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 15 ноября 1947 г. по делу № 1142)¹.

Но открытие наследства еще не означает, что данное лицо, входящее в круг наследников по закону или указанное наследодателем в завещании, уже вступило в те имущественные отношения, субъектом которых был умерший. Чтобы сделаться преемником в имущественных правах наследодателя требуется еще: 1) чтобы данное лицо было призвано к наследованию и 2) чтобы оно выразило свое согласие на приобретение наследства.

Для призвания данного лица к наследованию требуется, в свою очередь, наличие ряда фактов. При этом приходится различать призвание наследника по закону и призвание наследника по завещанию.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР, 1948», вып. I, М., 1948, стр. 26.

Данное лицо может считаться призванным к наследованию по закону: 1) если оно входит в круг наследников по закону, перечисленных в ст. 418 ГК РСФСР и соответствующих статьях гражданских кодексов других союзных республик, и притом такой очереди, которая в данном случае призывается к наследованию ранее других очередей; 2) если умерший не оставил завещания, влекущего за собой устранение возможности наследования по закону (ст. 419 ГК).

Поэтому не считается призванным к наследованию, например, брат наследодателя (наследник по закону третьей очереди), если после умершего оставались дети, переживший супруг или «иждивенцы» (наследники первой очереди). Не могут считаться призванными к наследованию наследники по закону, например трудоспособные дети и родители, если наследодатель завещает все свое имущество сестре, и т. д.

Однако наследник по закону последующей очереди окажется призванным к наследованию, если, например, наследник предшествующей очереди откажется от наследства (при наличии двух наследников по закону — взрослого сына и трудоспособной матери — сын сделает заявление об отказе от наследства). Будут призваны к наследованию наследники по закону, если завещание в установленном порядке будет признано недействительным, и т. д.

Для призвания данного лица в качестве наследника по завещанию требуется: 1) наличие завещания, 2) вхождение этого лица на момент открытия наследства в круг лиц, в пользу которых может быть сделано завещание (ст. 422 ГК).

Однако ни открытие наследства, ни призвание данного лица к наследованию, еще недостаточны для приобретения наследства. Наличие этих фактов вызывает возникновение у данного лица права наследования в смысле права на приобретение наследства, но не делает еще это лицо преемником в имущественных правах наследодателя. Для приобретения данным лицом наследства требуется еще выражение им своего согласия на приобретение наследства. Выражение наследником такого согласия называется принятием наследства.

2. Каким же путем «право на приобретение наследства» приводит к действительному приобретению наследником наследства?

Ответ на этот вопрос дается в ст. ст. 429 и 430 ГК. Согласно ст. 429 ГК, «если присутствующий в месте открытия наследства наследник в течение трех месяцев со дня открытия наследства не заявит надлежащему нотариальному органу об отказе от наследства, он считается принявшим наследство».

Глава IX

ИСК О НАСЛЕДСТВЕ

Наследственным имуществом могло завладеть лицо, не являющееся ни наследником по закону, ни наследником по завещанию; действительный наследник предъявляет иск к незаконному владельцу о выдаче наследственного имущества. Один или несколько сонаследников завладели всем наследственным имуществом, хотя были и другие наследники, имевшие право на это имущество; эти последние вправе требовать возврата им незаконно присвоенных наследственных долей. Наследственное имущество поступило к лицу, назначенному наследником по завещанию; но действительность завещания оспаривается наследниками по закону или наследниками по другому завещанию, которые требуют выдачи им наследства или определенной его части. Во всех этих случаях имеет место так называемый иск о наследстве (наследственный иск).

Иск о наследстве направлен на выдачу данному лицу всего, что ему причитается как наследнику.

В некоторых случаях заинтересованное лицо непосредственно обращается в суд с просьбой о признании его наследником в имуществе умершего и о присуждении ответчика к выдаче наследственного имущества или какой-либо его части. Но возможны случаи, когда заинтересованное лицо уже получило у нотариуса свидетельство о праве наследования. Такое свидетельство является документом, официально удостоверяющим качество данного лица как наследника. Однако суд не связан фактом выдачи свидетельства о праве наследования и при рассмотрении иска о выдаче наследства обязан решить по существу вопрос, является ли данное лицо наследником.

Суд не связан фактом выдачи свидетельства о праве наследования и в тех случаях, когда такое свидетельство было получено ответчиком по иску о наследстве. Исходя из конкретных обстоятельств данного дела, суд может аннулировать свидетельство, а права наследования признать за другими

лицами. В отдельных случаях наследник обращается в суд с жалобой на действия нотариуса, выдавшего свидетельство о праве наследования лицу, таким правом, по мнению наследника, не обладающему. Но поскольку в подобных случаях по существу наследником оспаривается чье-либо право наследования, эта жалоба также представляет собой иск о наследстве, и дело, по разъяснению Верховного суда СССР, «должно рассматриваться не в порядке особого производства, а в общеисковом порядке» (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 12 июля 1952 г. по иску Чеховых к Шапченко. В тех случаях, когда иск о наследстве связан с требованием о признании недействительным завещания, заинтересованное лицо должно доказать предварительно недействительность завещания (в силу пороков воли завещателя или несоблюдения формы завещания, либо назначения наследником лица с нарушением установленных ст. 422 ГК условий и т. д.).

Поскольку центральным требованием иска о наследстве является требование о присуждении ответчика к выдаче наследства или определенной его части, этот иск относится к числу исков о присуждении.

Иск о наследстве может быть направлен против всякого лица, незаконно завладевшего наследством, что делает этот иск сходным с виндикацией. Но в остальном между этими видами исков имеется ряд различий.

При виндикации истцом является невладельющий собственник вещи, на котором лежит обязанность доказать свое право собственности на виндицируемую вещь, ответчиком же — незаконный владелец вещи, не являющийся ее собственником.

При наследственном иске истцом является лицо, которое должно только доказать, что оно действительно является наследником. Доказывать же свое право собственности на тот или иной объект, входящий в наследственную массу, истец не обязан. Таким образом, только лицо, считающее себя наследником, вправе предъявить иск о наследстве. Но вместе с тем управомоченным на предъявление иска о наследстве может быть не только ближайше призванный наследник. Им может быть и подназначенный наследник, поскольку имеются налицо условия, предусмотренные ст. 424 ГК, — смерть основного наследника до открытия или непринятие им наследства. Лицом, управомоченным на предъявление иска о наследстве, может быть и наследник наследника, к которому перешло по наследству не осуществленное последним право наследования. Истцом может быть и государство в лице финансового органа, поскольку есть основания для перехода имущества умершего, как выморочного, в собственность государства.

Стенд 3

Вернуться
к экспозиции

Экспозиция № 2
Батов Алексей Силаевич
председатель Кемеровского
областного суда
(1948-1953)

← Вернуться
к стенду 3

На исторической фотографии - пересечение улиц Советской и Кирова,
г. Кемерово, конец 1940-х годов

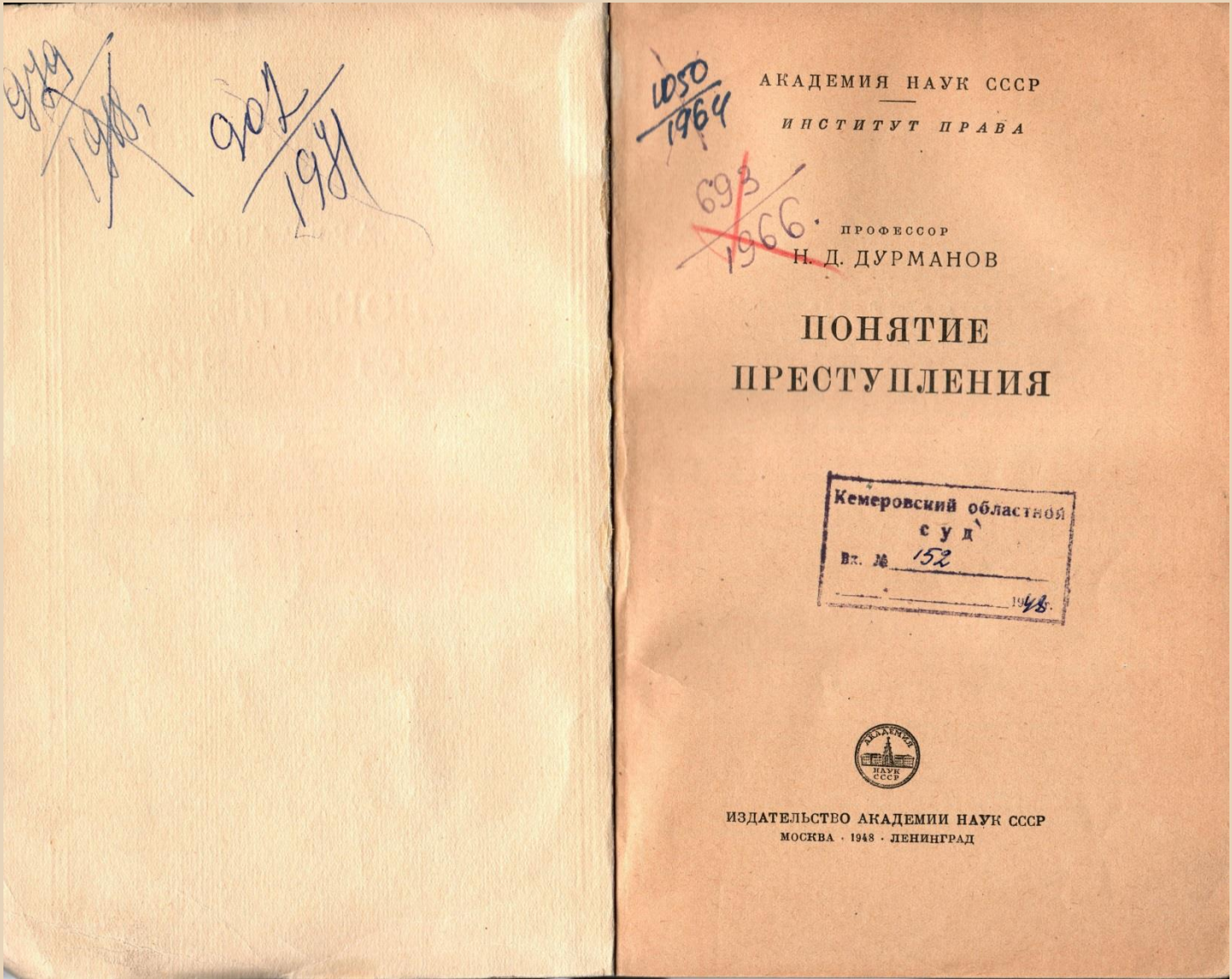

«Понятие преступления»
автор Н.Д. Дурманов
(издание 1948 года)

← Вернуться
к стенду 3

Смотреть
далее →

Вернуться
к стенду 3

Вернуться
назад

Смотреть
далее

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ — ВНЕШНЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

§ 8. ВОЗЗРЕНИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА И СВЕТСКОГО
СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВА

Признание преступлением конкретного акта поведения человека, а не совокупности свойств его личности, еще не означает решения вопроса о том, является ли преступлением конкретное внешнее (т. е. находящееся вне сознания действующего субъекта) деяние или же устремление воли человека на совершение этого деяния. Проблема эта отлична от той, которая излагалась в главе I, так как и в случае признания преступлением самого волевого акта, независимо от внешнего поведения человека или преимущественно перед ним, преступление составит единственный акт сознания, направленный на учинение конкретного деяния, а не совокупность свойств человека. Надо решить вопрос, является ли преступлением сама преступная мысль, т. е. определенное состояние сознания человека, или же преступление — это акты внешнего поведения человека, произведшие некоторые изменения во внешнем мире.

Решение вопроса в первом смысле означает, что вся внешняя деятельность человека по совершению преступления имеет субсидиарное значение — она является выражением и доказательством наличия преступной мысли, направления воли на совершение данного преступления.

История уголовного права знает как чистые, так и смешанные виды определений преступлений первого и второго типа.

Признание преступлением чисто внешнего акта поведения человека было характерно для более ранних формаций классового общества. Внешнее действие, вызвавшее вредный, доступный чувственному восприятию материальный результат, влекло ту или иную уголовную кару, зачастую независимо от момента виновности лица, учинившего это действие, неза-

висимо от того или иного отношения сознания лица к совершенному им деянию.¹

Нередко лишение жизни влекло одинаковые последствия при совершении его как умышленно, так и по неосторожности, случайно и даже при причинении его имуществом лица, подлежащего каре.²

Противоположный взгляд на преступление был свойственен частью уже позднему римскому праву, в особенности в отношении преступлений оскорбления величества; в законченную систему он вылился в каноническом праве.

С точки зрения канонического права, считавшего преступление нарушением заповеди бога, в принципе не существенно — осталась ли греховная (она же преступная) мысль о преступлении в сознании человека или же реализована во вне.³

Юридическо-богословским основанием этой концепции канонического права явились три известных евангельских изречения. В первом из них провозглашалось, что подлежит суду не только тот, кто убьет, как это было установлено законами Моисея, но и всякий, кто напрасно гневается на другого («на брата своего»), кто оскорбит другого, назвав его пустым человеком.⁴ Это изречение понималось канонистами в том смысле, что суду подлежали все дурные помышления и действия, и, таким образом, область преступного покрывала собою всю обширную область греховного.

Второе изречение, на которое опирались канонисты, — «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с ней в сердце своем»⁵ — давало основание считать оконченным преступлением сформирование греховной (преступной) мысли. Наконец, третье изречение — «если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, и если правая рука твоя соблазняет тебя, отсеки ее»⁶ — являлось основанием для репрессии со стороны церкви в отношении отдельных сочленов, зараженных греховными (преступными) мыслями.

¹ Так, по законам Хаммураби, лицо, сломавшее другому кость или выбившее глаз, подлежало наказанию по принципу талиона или уплате выкупа, повидимому, независимо от виновности. Врачу отсекались руки за причинение смерти во время тяжелой операции (ст. ст. 195 — 199, 219).

² См., например, М. М. К о в а л е в с к и й. Современный обычай и древний закон. М., 1886, стр. 91—99, 100—103, 105, 109.

³ «Христианство внесло спиритуальную точку зрения в понятие преступления», — писал А. Л о х в и ц к и й (Русское уголовное право, СПб., 1867, стр. 229).

⁴ Евангелие Матфея, 5, ст. 22.

⁵ Там же, ст. 28.

⁶ Там же, ст. ст. 29—30.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРОБЛЕМА МАТЕРИАЛЬНОГО ПРИЗНАКА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ§ 13. СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
МАТЕРИАЛЬНОГО ПРИЗНАКА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. История и действующее законодательство различных государств знают бесконечное множество человеческих поступков, когда-либо признававшихся или признаваемых сейчас преступлениями.

Неизбежно возникает вопрос, есть ли что-либо общее в самом существе этих бесчисленных деяний, что позволяло бы говорить о признаке деяния, который является основанием для отнесения государством деяния к числу преступлений, другими словами, содержат ли все преступления единый материальный признак.

Это — один из важнейших вопросов уголовного права. От его решения зависит то или иное построение ряда институтов уголовного права и решение другого вопроса — о самостоятельном или субсидиарном значении уголовного права в системе права.

На поставленный вопрос в теории уголовного права даются как утвердительные, так и отрицательные ответы. Утвердительные в высшей степени разнообразны и по своим основаниям, и по содержанию. Авторы, дающие такие ответы, в общем заявляют, что все преступления (или, по крайней мере, значительная их часть) имеют единый и общий признак метаюридического характера, т. е. наличествующий в деянии независимо от внесения последнего в число преступлений велением государственной власти.

Другие теоретики уголовного права отрицают наличие материального признака преступления или считают невозможным его установление и ограничиваются формально-юридиче-

ским определением преступления как деяния, запрещенного под страхом наказания. Строго говоря, такое определение не заслуживает даже этого наименования, так как оно, по сути дела, означает простое констатирование факта, что в уголовном законе предусматриваются под страхом наказания некоторые деяния. Исключение этого так называемого формального определения ничего не изменило бы в понимании свойств преступления как чисто юридического явления.¹

Но то же формальное определение в соединении с материальным получает, как мы постараемся доказать ниже, иное содержание.

Многие теоретики уголовного права старались определить материальный признак преступления. Однако лишь в отношении очень немногих можно сказать, что они более или менее серьезно подошли к постановке и решению поставленной задачи, причем на протяжении последнего столетия можно наблюдать известную деградацию буржуазной юридической мысли при решении этой проблемы.

В XVII, XVIII, частью и в начале XIX вв. буржуазные философы и теоретики уголовного права уделяли серьезное внимание установлению таких признаков преступления, которые резко ограничивали бы его от непроступления по существу, независимо от факта отнесения или неотнесения законодателем этого деяния к числу преступных. Далее эта проблема значительно сужается, центром тяжести становится уже вопрос об отличии по существу гражданского правонарушения от уголовного преступления. Со второй половины XIX в. в трудах теоретиков классического направления и эта проблема утрачивает значение, что выражается, в частности, в провозглашении принципиального единства неправды уголовной и гражданской. Однако с последних десятилетий XIX в. в трудах теоретиков антропологической и социологической школ снова делаются попытки найти основной признак криминализации деяний, чтобы обосновать реакционные предложения этих школ.

¹ Сергеевский писал: «... формальное определение преступления не вносит, строго говоря, в уголовное уложение ни одной ноты содержания» (Цит. учебник, стр. 38). Белинг в своей монографии, посвященной преступлению, заявляет, что формальное определение — это только описание, только номинальная дефиниция, которая ни на шаг не подвигает вперед, это — определение *idem per idem* (E. Belling. Die Lehre vom Verbrechen, 1906, S. 5). А. Н. Трайнин писал, что в формальном определении объекта даны не признаки объекта, а отношение к нему закона, почему оно и не может быть признано определением (А. Н. Трайнин. Понятие преступления, «Право и жизнь», X, 1925, стр. 68).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ—ДЕЯНИЕ ПРОТИВОПРАВНОЕ
(ОБЩИЕ ВОПРОСЫ)§ 29. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ
И ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ¹

1. Общественная опасность деяния, в том ее понимании, которое дано в главах IV и V, отнюдь не является синонимом преступности деяния.

Отнесение деяния к числу преступных производится путем соответствующего акта государственной воли.²

Маркс писал об определении круга преступных деяний в капиталистическом обществе: «...от официального общества до некоторой степени зависит, квалифицировать ли некоторые нарушения установленных им законов как преступление или только как проступки. Это различие номенклатуры является далеко не безразличным, ибо оно определяет судьбу тысяч человеческих существ и нравственную физиономию общества».³

¹ Как и в предыдущих главах, здесь под общественной опасностью в буржуазном государстве понимается опасность деяния для порядков, угодных и выгодных господствующим эксплуататорским классам.

² Психологическая школа права в соответствии со своей общей концепцией отрицала роль государства в определении преступного. Так, А. Н. Круглевский, следуя Петражицкому, полагал, что с теоретической точки зрения преступления существуют не только независимо от наличия соответствующего уголовного закона, но и при отсутствии всякого всеобщего писаного права (А. Н. Круглевский, Учение о карательных нормах. «Вопросы обществоведения», 4, СПб., 1908, стр. 137).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. 2, стр. 246. Приведем эту цитату Маркса, Н. Н. Полянский, аргументируя вескими доказательствами, приходит к выводу, что термин «проступок» в переводе не совсем точен. Маркс говорит о проступках не как о виде преступных деяний, а как о нарушениях, не влекущих уголовной ответственности.

Таким образом, по мнению Н. Н. Полянского, мысль Маркса такова: рост или уменьшение преступности в капиталистическом обществе об-

Следовательно, далеко не всякое общественно-опасное деяние является вместе с тем преступлением. Например, стачки рабочих всегда представляют опасность для капиталистического государства, но в ряде капиталистических государств господствующий класс был вынужден отказаться от сохранения уголовной ответственности за большинство видов стачек.

В настоящее время, с обострением общего кризиса капитализма, империалистическая реакция всячески стремится установить уголовную кару за участие в забастовках, за участие в демократических организациях и за иное осуществление демократических прав, в том числе и тех, которые формально провозглашались буржуазными конституциями.

В Советском государстве такие посяательства на женщин, как калым, браки с не достигшими брачного возраста и др., находящиеся в вопиющем противоречии с полным юридическим равноправием женщин, провозглашенным с первого же дня Великой Октябрьской социалистической революции, всегда были деяниями опасными. Однако они стали уголовным преступлением значительно позднее — наказуемость калыма была введена в некоторых союзных республиках только в 1928—1929 гг. Аборт всегда был опасным деянием, так как он подрывает здоровье женщины и вредит развитию здорового поколения⁴, но до закона 27 июня 1936 г. производство аборта влекло наказание лишь в ограниченных пределах. Советское государство признавало аборт большим злом, но считало при определенных условиях введение наказания целесообразным.⁵

Таким образом: 1) опасное деяние не всегда является вместе с тем преступлением и 2) момент возникновения опасности и отпадения ее не всегда совпадает во времени с признанием деяния преступным или, наоборот, с исключением деяния из числа преступлений⁶.

условливается, в основном, экономическими факторами, действующими независимо от законодателя, но от последнего в некоторой мере зависит, что именно считать преступлением. Это влияет на данные уголовной статистики и определяет нравственную физиономию общества (Н. Н. Полянский. Уголовное право и уголовный суд в Англии, М., 1935, стр. 24—25).

⁴ См. пост. НКЗдрава и НКЮ РСФСР от 18 ноября 1920 г. «Об охране здоровья женщины» (СУ 1920 г. № 90).

⁵ Там же.

⁶ Сергеевский, неуверенно пытаясь доказать правильность исключительно формального определения преступления, пишет: «Сколько бы деяние ни было вредно, сколько бы ни возмущало общественное правосознание, наконец, сколько бы определенно оно ни было запрещено законодателем, но без прямого указания уголовного закона оно не может быть обложено наказанием» (Сергеевский. Цит. соч., стр. 47).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ§ 42. ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ И ЕГО РАЗВИТИЕ

Советское уголовное законодательство, в отличие от буржуазного, дает общее определение преступления, включающее материальный и так называемый формальный признаки.

Материальное определение преступления в советском законе является основой конструкции ряда институтов уголовного права.

Ниже мы даем краткий очерк развития определения преступления в советском уголовном законодательстве и анализа этого определения.

Определение преступления впервые появилось в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г.,¹ где

¹ Точнее было бы сказать, что в «Руководящих началах» впервые дана формула материального определения преступления. Элементы материального определения преступления содержатся во многих законах 1917—1919 гг., в частности, в декрете о суде № 1, формулировавшем основания подсудности революционным трибуналам и, следовательно, указавшем признаки преступных деяний, а также в Положениях о народных судах и революционных трибуналах. Материальное определение преступления, даваемое этими законами, не имело, однако, общего характера, а охватывало известную, хотя подчас и весьма значительную группу преступных деяний. Неправильно мнение М. Шаргородского, что до издания «Руководящих начал» советское уголовное право первоначально давало еще формальное определение преступления (М. Шаргородский. Предмет и система уголовного права. «Советское государство и право», № 4, 1941). М. Шаргородский основывает свое мнение только на том, что в Инструкции местным и окружным судам 1918 г. было сказано: «Преступлением признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под стра-

преступлением признавались «действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений» (ст. 6). В советской литературе иногда указывалось, что это определение будто бы игнорирует классовую природу преступления, так как говорит о какой-то неопределенной «данной системе общественных отношений». Этот упрек основан на недоразумении; ст. 6 «Руководящих начал» корреспондирует ст. 3, которая указывает, что советское уголовное право имеет задачей посредством репрессий «охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата».

Необходимо признать, однако, что материальное определение преступления в «Руководящих началах» было еще очень несовершенным.

В первоначальном проекте Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., составленном в 1921 г. НКЮ, не было никакого определения преступления. Такое определение было внесено в проект после обсуждения его IV Всероссийским съездом деятелей советской юстиции и без изменений вошло в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.,² а затем и в уголовные кодексы других советских социалистических республик. В Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. и уголовные кодексы других союзных республик редакций 1926—1928 гг. это определение (ст. 6) вошло с некоторыми изменениями и существенным дополнением в виде примечания к ст. 6 УК РСФСР и к соответствующим статьям УК некоторых других союзных республик. Общесоюзные Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. не дали общего определения преступления, но в вводной статье указали основные его элементы. По смыслу этой статьи преступление есть общественно-опасное деяние, подрывающее власть трудящихся или нарушающее установленный ею правопорядок.

хот наказания». Но, во-первых, эта инструкция имела местное значение, во-вторых, это ее положение не соответствовало нормам декретов, устанавливавших, что местные суды в случае неполноты законов руководствуются социалистическим правосознанием. Революционные трибуналы вообще никогда не руководствовались старыми законами (см. ст. 6 Декрета о суде № 1). «Руководящие начала» не создали материального определения заново, а обобщили и систематизировали то определение, которое давалось в декретах 1917—1919 гг. и судебной практике этих лет.

² Докладчик на III сессии ВЦИК IX созыва Д. И. Курский ст. 6 проекта косвенно определил как основную исходную статью кодекса (Бюллетень III Сессии ВЦИК IX созыва № 3, стр. 27).

Наименование деяния	Статьи УК РСФСР, предусм. уголов.-наказуемое деяние	Признаки преступления, отличающие его от дисциплинарного проступка
1. Нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины	ст. 59 ^{ав}	Наступление или возможность наступления указанных в законе тяжелых последствий
2. Нарушение служебной дисциплины работниками гражданской авиации	ст. 59 ^{ат}	То же
3. Порча и поломка сельскохозяйственных машин и тракторов	ст. 79 ^а	Значительность поломки и порчи
4. Преступно-небрежное отношение к рабочему скоту	ст. 79 ^а	Гибель лошади или приведение ее в непригодное состояние
5. Побег арестованного или ссыльного	ст. 82	В Уголовном кодексе это деяние определено только как уголовное преступление. Разъяснение президиума Верховного суда РСФСР 13 сентября 1932 г. исходило из возможности ограничиться мерами дисциплинарного воздействия в зависимости от обстоятельств дела. Возможность дисциплинарного взыскания за побег в виде заключения в тюрьму предусмотрена законом 8 августа 1936 г. (СЗ СССР 1936, № 44, ст. 370)
6. Злоупотребление служебным положением, бездействие власти, должностная халатность, служебный подлог, дискредитирование власти, разглашение сведений, не подлежащих оглашению	ч. 2 ст. 112, ст. ст. 113, 120, 121	Закон в самой общей форме говорит, что различие заключается в степени серьезности служебного упущения или проступка

Наименование деяния	Статьи УК РСФСР, предусм. уголов.-наказуемое деяние	Признаки преступления, отличающие его от дисциплинарного проступка
7. Нарушение нанимателем законов, регулирующих применение труда, а также законов об охране труда и социальном страховании	ч. ч. 1, 2 ст. 133	Закон предусматривает только уголовную ответственность, но судебная практика в случае маловажности нарушения считает возможным рассматривать нарушение как дисциплинарный проступок
8. Прогул без уважительных причин, совершенный рабочим или служащим	ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г.	Отсутствие работника на работе в рабочее время без уважительных причин, продолжавшееся более 20 минут или имевшее место 3 раза в течение одного месяца, либо 4 раза в течение двух месяцев подряд, а равно нахождение на работе в нетрезвом виде.
9. 1) Неисполнение военным служащим приказа 2) Оскорбление военным служащим военного служащего 3) Самовольная отлучка военным служащего 4) Промотание имущества 5) Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы 6) Нарушение правил внутренней службы 7) Злоупотребление властью, превышение, бездействие власти или халатное отношение к службе лица начальствующего состава Советской армии	Полож. о воинских преступл. ст. 2 ст. 5 ст. 6 ст. 7 ст. 14 ст. 15 ст. 16 ст. 17	Закон исключает дисциплинарную ответственность по общему правилу в случае совершения деяния в военное время и особенно в военной обстановке, а также в случае важности объекта, на который направлено посягательство, или причинения совершенным деянием значительного вреда. В остальных случаях при отсутствии смягчающих обстоятельств, перечень которых в законе не дается, деяние является преступным Самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава в силу пункта «а» ст. 7 является дисциплинарным проступком лишь в случае, когда она продолжалась до 2 часов и притом совершена впервые. Систематичность, корыстные соображения, личная заинтересованность, тяжелые последствия или возможность их наступления, совершение деяния в военное время или в боевой обстановке

Кузбасс

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б)
и областного Совета депутатов трудящихся

№ 6 (6507). | ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 ЯНВАРЯ 1949 г. | Цена 20 коп.

Статья
«Воспитательная
роль советского
суда» И.Р. Водовозова,
заместителя
председателя
Кемеровского
областного суда
(опубликована
в областной газете
«Кузбасс»
9 января 1949 года)

Вернуться
к стенду 3

С первых дней своего существования советский суд стал могучим средством борьбы за укрепление и развитие нашего социалистического государства. Сурово расправляясь со всеми врагами народа, расхитителями народного добра, налетчиками, спекулянтами, хулиганами и другими преступниками, советский суд в то же время всей своей деятельностью, как об этом прямо сказано в Законе о судопроизводстве, «воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития».

В докладе на XVIII съезде ВКП(б), товарищ Сталин, характеризую функции социалистического государства, указал, что сейчас «сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов».

В этих словах вождя, ответственного огромное значение коммунистического воспитания трудящихся на современном этапе развития социалистического государства, с предельной ясностью указана и задача советского суда. Она заключается в том, чтобы наряду с суровой борьбой против посягательства преступных элементов на социалистический правопорядок, борьбой с преступностью во всех ее проявлениях, уделять исключительное внимание и второй задаче суда, указанной еще в 1918 г. В. И. Лениным, — задаче воспитания трудящихся в духе соблюдения дисциплины труда, законов советского государства и правил общежития.

Смотреть
далее

Социалистическое общество, характеризующееся иным, совершенно отличным от капитализма способом производства, характером общественных отношений, имея абсолютно противоположные экономическую и политическую основы, создаст для личности и новый мир духовных ценностей, сформирует личность с новым умственным кругозором, с новой нравственностью.

Наша нравственность, основанная на принципах социализма, принципах защиты социалистического строя, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, проявляется в повсеместном поведении миллионов людей. Советский патриотизм, беззаветная любовь к Родине, стойкость, героизм, мужество, патристическая гордость за славыные дела отечества, любовь к труду, любовь к семье, уважение друг друга, настойчивость в достижении поставленной цели, умение не бояться трудностей и преодолевать их своим упорным трудом — все эти качества, присущие советским людям, абсолютно отличны от буржуазной нравственности, основанной на эгоизме, лицемерии, принципе защиты частной собственности, защиты эксплуатации человека человеком.

Советские законы выражают нашу социалистическую мораль, и суды своими решениями должны постоянно укреплять и развивать у наших людей социалистическое мировоззрение, бороться с пережитками капитализма. У каждого суда одна цель — разрешением любого судебного дела всемерно помогать нашей большевистской партии вести советский народ вперед к коммунизму.

Отсюда и понятно, насколько велика, почетна и ответственна роль суда в социалистическом государстве.

Воспитательная роль суда возможна только в социалистическом государстве. Для буржуазного суда эта задача неосуществима. Буржуазный строй сам по себе является источником преступлений. Условия тяжелой материальной жизни трудящихся, безработица, дороговизна, расовая дискриминация, привилегии капиталистов и репрессии против рабочего

Вернуться
к стенду 3

Вернуться
назад

Смотреть
далее

Устранение капиталистических порядков привело в нашей стране к резкому снижению преступности. Если преступность в нашей стране не изжита еще полностью, то это результат влияния внешнего капиталистического окружения и пережитков капитализма в сознании людей, т. е. пережитков прошлого мира, привычки и навыки которого в силу своей живучести в сознании отсталых слоев населения дают еще себя знать также и в виде преступлений.

Но раз преступность не является у нас порождением условий, коренившихся в общественном строе, значит, не может быть сомнений в том, что это наследие прошлого будет ликвидировано путем воспитания и перевоспитания всего населения в коммунистическом духе. Советскому суду принадлежит в этом деле ответственный роль.

Но бороться со всеми пережитками капитализма в сознании наших людей нужно, разумеется, не только одним убеждением, но и мерами принуждения. «Право, — писал В. И. Ленин, — есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права».

Советский суд является одним из могучих частей этого государственного аппарата.

Разбирая уголовные и гражданские дела, наш суд своими приговорами и решениями нередко в прямой форме предостерегает отдельных советских людей от последствий несерьезного отношения к правилам жизни советского общества.

Вот пример, о котором рассказал народный судья одного из судебных участков г. Москвы тов. Иванов. Перед судом два семнадцатилетних подростка — Митрофанов и Крайнев. Они обвиняются в краже со взломом из рыночного ларька. Тщательно исследовав дело, суд признает обвинение недоказанным. Но одновре-

класса не могут, конечно, сократить преступность в буржуазном обществе. Постоянные противоречия капиталистической системы, обострение классовой борьбы, растущая пропасть между условиями жизни эксплуататорских классов и нищетою трудящихся масс — все это совершенно ясно обуславливает лишь рост, а не сокращение преступности.

Тот факт, что в условиях буржуазного общества преступность неустраима, признают и сами буржуазные ученые, сами государственные чиновники.

Так, например, начальник федерального бюро расследования в США Эдгар Гувер, выступая в 1945 году на сессии международной ассоциации начальников полиции, заявил, что в США «беззаконие достигло фантастических масштабов. Специальная статистика федерального бюро насчитывает шестимиллионную армию преступников, т. е. на каждые 23 человека населения Соединенных Штатов приходится один преступник».

Кому же и поверять, как не начальнику федерального бюро расследования! Разумеется, Эдгар Гувер сказал не всю правду. Он говорил лишь, главным образом, о преступниках, которые идут на преступления ради куска хлеба. Он умолчал о преступниках более крупного масштаба. Ведь недаром в Америке существует такая поговорка — если вы украли буханку хлеба — вас посадят в тюрьму, а если вы украли железную дорогу — вас выберут в сенат.

Советскому строю чужды противоречия, присущие капитализму. Социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства обеспечивают каждому гражданину СССР полную возможность трудиться, не опасаясь ни безработицы, ни каких-либо иных лишений. Исчезли в нашей стране такие деморализующие факты, как развращающее влияние роскоши на одном полюсе и нищеты и беспросветности на другом полюсе.

Смотреть
далее

Вернуться
назад

Вернуться
к стенду 3

менно с оправдательным приговором Митрофанову и Крайнову объявляется предостережение. Смысл его сводится к общему черту к следующему:

«Достаточных улик против вас нет, а советский суд — суд справедливый. Он не выносит обвинительного приговора по одному только подозрению или плохому впечатлению, производимому обвиняемыми. Но, вместе с тем, суду ясно, что вы ведете себя не так, как следует: не учитесь и не работаете, без нужды проводите много времени на рынках, жалеете там с разными сомнительными личностями. Такое поведение обычно к добру не ведет. А вы — люди молодые, происходите из хороших рабочих семей. У вас вся жизнь впереди. Суд предлагает вам задуматься и объявляет предостережение».

Нет сомнения, что такое предостережение, объявленное судом в приговоре от имени государства, возышло огромное воспитательное значение не только для Митрофанова и Крайнова, но и для всех, кто услышал про этот приговор.

Подобные случаи имеются и в практике народных судов нашей области.

А вот другой пример из практики народного суда гор. Кемерово. Жильцы одного дома на улице Пролетарской предъявили в народный суд иск о выселении из квартиры Петровой, которая, живя в этом доме, грубо нарушала правила социалистического общежития. Она вызывающе вела себя с жильцами. Постоянно приходила домой, она нарушала ночью покой жильцов, не соблюдала требований санитарии.

Суд, рассмотрев это дело, признал, что Петрова своими действиями создает невозможные для совместного проживания условия, но выселение является крайней мерой правового воздействия. Отказав в иске о выселении Петровой, суд вместе с тем предупредил Петрову, что в случае повторения какого-либо нарушения правил поведения в общежитии она будет выселена из квартиры без предоставления другой жилищной. Нет сомнения, что и это судебное решение будет иметь большое воспитательное значение и не только для Петровой, но и для каждого, кто узнает о нем.

Тщательно исследуя все обстоятельства дела, строго соблюдая закон, суд шаг за шагом раскрывает всю картину преступления или гражданского спора, заслушивает объяснения сторон и превращает весь процесс не в зрелище, как это свойственно буржуазному суду, а в большую поучительную школу политического воспитания.

Наш суд — орудие пропаганды советского права, правовых устоев нашего общества. Он учит людей, как жить, трудиться и вести себя в условиях советского строя. По справедливому выражению М. Н. Калинина, наш суд оказывает огромное влияние как на тех, кто привлекается к ответственности, так и на присутствующих. Судья, который хорошо, умело, по-партийному ведет дело, всегда сумеет обеспечить и хорошую аудиторию. Люди придут его слушать, учиться у него».

При разборе каждого дела суд должен поднимать массы на борьбу с преступностью, мобилизуя против нее общественное мнение. Именно к этому призвал товарищ Сталин еще 20 лет назад. Говоря о мерах по борьбе с хищениями, он сказал:

«Эти меры состоят в том, чтобы создать вокруг таких ворюшек атмосферу общего морального бойкота и ненависти окружающих публики. Эти меры состоят в том, чтобы поднять такую кампанию и создать такую моральную атмосферу среди рабочих и крестьян, которая исключала бы возможность воровства, которая делала бы невозможным жизнь и

Смотреть
далее

Вернуться
назад

Вернуться
к стенду 3

существование поров и расхитителей народного добра».

Воспитательная роль судебного заседания велика. Разматывая шаг за шагом сложные факты преступления, сложные, порой очень запутанные взаимоотношения сторон, суд борется за установление истины, за установление правды и, установив ее, всем ходом процесса убеждает присутствующих в справедливости приговора или решения по гражданскому делу, учит их быть не пассивными зрителями, а активно способствовать устранению причин, повлекших преступление или грубое нарушение субъективных прав сторон.

В свете всего этого приобретает огромное значение профилактическая работа суда. Самокритичность обязывает признать, что в нашей области эта часть деятельности суда как раз очень слабая.

Совершенно правильно поступают суды, строго карая расхитителей народного добра, спекулянтов, взяточников и других преступников. Но этим ограничивать деятельность суда нельзя. Надо вскрывать причины преступлений, делать все необходимое для предупреждения их, т. е. принимать надлежащие профилактические меры.

Борьбу с преступлениями должна вести вся советская общественность. Но именно суд должен так умело, на высоком политическом уровне, проводить тот или иной процесс, чтобы привлечь внимание всей аудитории не только к преступлению, но и причинам его повторения, мобилизовать тем самым советских людей на искоренение источников тех или иных правонарушений.

Приведем такой пример: в банях, шахтовых мойках и парикмахерских гор. Анжеро-Судженска наблюдалось систематическое хищение личных вещей граждан. Изучение судебных дел свидетельствовало, что в этих учреждениях не заботятся об охране сдаваемого им имущества клиентов. Но инициатива суда была проверена причинами этого. В работе названных учреждений был вскрыт ряд серьезных недостатков, давших возможность отдельным лицам расхищать плохо охраняемое имущество. Вопрос об устранении этого решался на специальном совещании в горисполкоме. В результате совместных действий со стороны суда, прокуратуры, милиции, руководства горкомхоза, треста «Анжероуголь», горздрава и других, при активном участии горисполкома, во всех указанных учреждениях был в несколько дней наведен образцовый порядок. Сейчас хищения вещей граждан во всех общественных местах города совершенно прекратились.

16 января 1949 года в нашей области состоятся выборы народных судов. Выборы народных судов по Сталинской Конституции имеют важнейшее политическое значение. Они еще более повысят авторитет суда и его роль в дальнейшем укреплении социалистической законности и воспитании всех трудящихся в духе уважения к закону.

В состав народных судей и народных заседателей будут избраны авторитетные люди, обладающие жизненным опытом, преданные делу большевистской партии своему народу, имеющие по своим политическим и деловым данным не только формальное, но и моральное право судить и учить других людей.

Смотреть
далее

Вернуться
назад

Вернуться
к стелу 3

Кузбасс

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б)
и областного Совета депутатов трудящихся

№ 6 (6507). | ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 ЯНВАРЯ 1949 г. | Цена 20 коп.

Воспитательная роль советского суда

«Хорошая организация суда и его высокий авторитет во многом укрепляют новую культуру и новый быт, во многом укрепляют социалистический строй», — говорил В. М. Молотов. Этими указаниями товарища Молотова будут руководствоваться избиратели при выборах народных судов.

Выборы народных судов на основе самой демократической избирательной системы в мире еще более повысят роль и значение социалистического правосудия в деле борьбы советского народа за построение коммунизма в нашей стране.

← Вернуться
к стенду 3

← Вернуться
назад

Ровно в 8 часов утра открылись двери избирательных участков г. Кемерово. Тысячи избирателей явились на пункты, чтобы отдать свои голоса за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Фото И. Иванова.

Областная газета «Кузбасс», 18 января 1949 г.

← Вернуться
к стенду 3

Публикации в газете «Кузбасс»
январь 1949 года

Смотреть
далее →

В дни подготовки к выборам народных судов. Сопещение агитаторов в помещении 17 избирательного пункта в г. Кемерово. Фото И. Иван

Областная газета «Кузбасс», 7 января 1949 г.

← Вернуться
к стенду 3

Публикации в газете «Кузбасс»
январь 1949 года

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

*В день выборов в народные суды на избирательных участках
Областная газета «Кузбасс», 18 января 1949 г.*

← Вернуться
к стенду 3

Публикации в газете «Кузбасс»
январь 1949 года

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

Публикации
в газете
«Кузбасс»
январь 1949
года

Наш суд — суд народный

Советский суд построен на основе демократических принципов, которых не знает и не может знать ни одна буржуазная страна.

Всей своей деятельностью советский суд воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общения.

На протяжении всей истории социалистического строительства советский суд зорко охранял интересы советского государства, решительно пресекая любые попытки нанести ущерб советскому хозяйству.

На правосудие в нашей стране возлагается задача — обеспечить точное и неуклонное исполнение советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Для того, чтобы выполнить эту задачу, суд должен обладать громадной силой влияния не только на тех людей, на которых распространяется деятельность суда, но и на широкие массы народа. Особенность нашего суда заключается в том, что он не ограничивается осуществлением государственного принуждения, как это имеет место в деятельности буржуазных судов. Наш суд, наряду с принуждением, еще и убеждает во вредности, недопустимости нарушений общественного порядка и социалистической законности. Убеждает он в этом не только того, к кому применяется наказание, но и тех граждан, которые присутствуют в суде во время разбора дел.

Гласность нашего суда — лучшее средство борьбы со всеми пережитками капитализма, со всеми извращениями старого общества. Если вывести вора, растратчика, хулигана, лодыря на гласный суд, разоблачить перед народом его подлинное нутро, обнаружить всю гнусность и вред его проделок, то и обвинительному приговору суда прибавится еще уничтожающая сила общественного мнения народа.

Вот почему гласность суда является одним из демократических принципов судебной организации, на которых построен советский суд с первых дней его существования.

Великая Сталинская Конституция гарантирует равенство всех граждан перед судом. Правосудие в СССР осуществляется на началах единого и равного для граждан суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан, их национальной и расовой принадлежности. Советские судьи руководствуются только законом и фактическими обстоятельствами дела.

Областная газета «Кузбасс»,
16 января 1949 г.

Вернуться
к стенду 3

Вернуться
назад

Смотреть
далее

На избирательных пунктах

ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Вечер. В шахтерском городе Ленинске-Кузнецком ярко загораются световые вывески. Агитпункт. Здесь сейчас много народу, подолгу не гаснет свет. Партийные организации устраивают встречи избирателей со своими кандидатами в народные судьи и народные заседатели.

В агитпунктах 43-го избирательного округа кандидат в народные судьи Тамара Петровна Крылова рассказывает избирателям о своей трудовой и общественной деятельности, знакомит людей с принципами советской законности. В другом избирательном округе перед избирателями выступает кандидат в народные судьи Григорий Васильевич Макаров.

Повсеместно на избирательных пунктах уполномоченные городского Совета с членами счетных комиссий заканчивают последние приготовления помещений и приему избирателей. Предусматривается каждая мелочь, каждая деталь, чтобы организованно прошло голосование.

ОНА ОПРАВДАЕТ ДОВЕРИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

В 18-й школе г. Кемерово — большое оживление. В просторном зале расставляют скамьи, прибавляют лозунги. Участники художественной сам-деятельности репетируют программу концерта.

Избиратели 7-го и 9-го избирательных пунктов Центрального района г. Кемерово пришли на встречу с кандидатом в народные судьи Лидией Фоминичной Головыриной.

— Дорогие товарищи избиратели! — обращается она к присутствующим с трибуны. — Нет большего счастья для граждан нашей страны, как получить доверие своего народа.

Т. Колхозов и О. Ошпенко призывают избирателей в день выборов, 16 января, отдать свои голоса за кандидата в народные судьи Лидию Фоминичну Головырину.

В заключение собравшиеся принимают обращение ко всем избирателям 18-го избирательного округа: «Все, как один, отдадим свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных».

*Областная газета «Кузбасс»,
15 января 1949 г.*

Публикации
в газете
«Кузбасс»
январь 1949
года

Вернуться
к стенду 3

Вернуться
назад

Штампы с оттиском цифр периода СССР.
Использовались при оформлении судебных дел и документов.

← Вернуться
к стенду 3

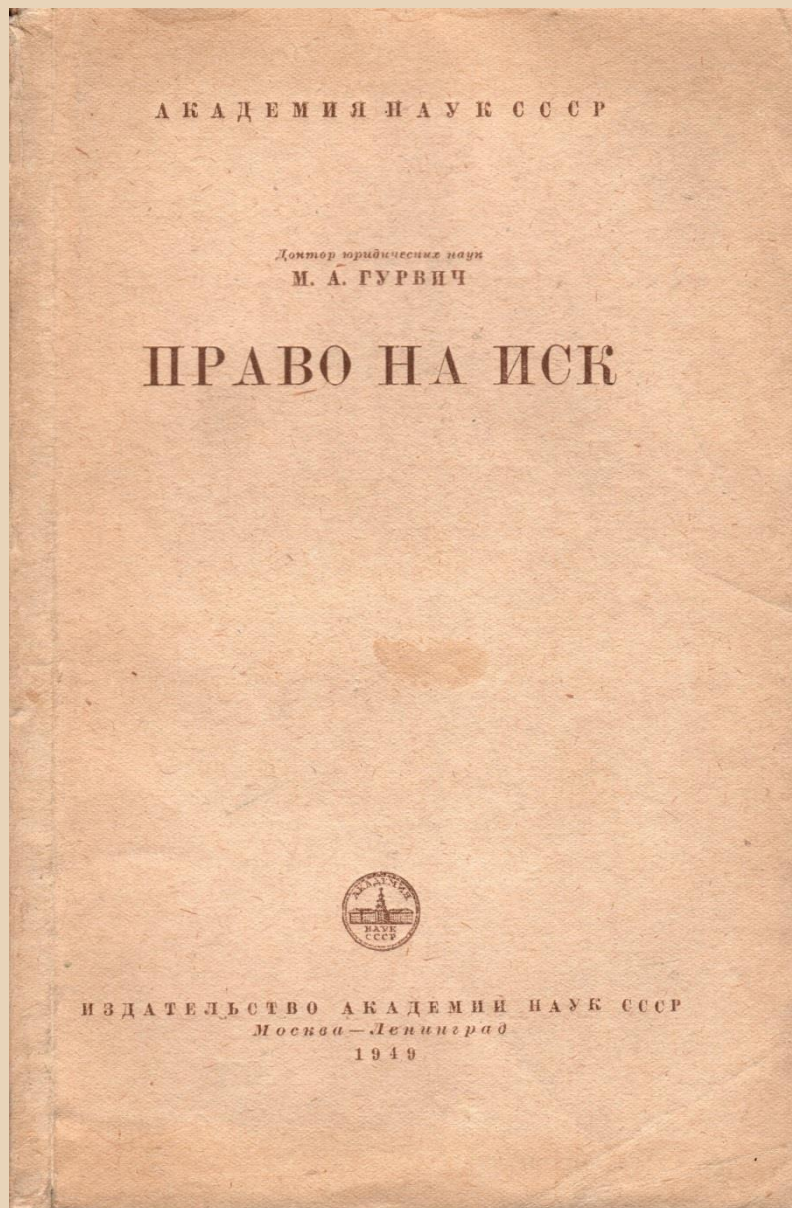

На исторической фотографии - строительство моста
через реку Томь, город Кемерово, 1951 год

← Вернуться
к стенду 3

«Право на иск» автор
М.А. Гурвич
(издание 1949 года)

← Вернуться
к стенду 3

Смотреть
далее →

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ПРАВА

Доктор юридических наук
М. А. ГУРВИЧ

ПРАВО НА ИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва — Ленинград
1949

← Вернуться
к стенду 3

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРАВО НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА

(Право на иск в процессуальном смысле)¹

§ 1. Понятие о праве на предъявление иска и об условиях его осуществления

1. Согласно статье 10 Сталинской Конституции, гражданские права охраняются законом. Правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств политических и гражданских прав и интересов граждан, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик, прав и охраняемых законом интересов социалистических организаций, государственных, кооперативных и общественных (ст. 2 Закона о судеустройстве).

Как общее правило, защита прав и законных интересов может быть оказана лишь после проверки их наличия в порядке правосудия. Если поэтому охрана права предоставляется государством лишь действительно управомоченному, то широчайший — в принципе — всеобщий доступ к правосудию открыт всем. Всем принадлежит в СССР широкая возможность обращения к суду, способность быть истцом или ответчиком в гражданском деле, предъявлять иски и защищаться по ним в качестве ответчика, всем принадлежит право обращения к суду за правосудием.

Широкая, соответствующая советской демократии, возможность обращения граждан к суду, обеспеченная им законами социалистического государства, не означает, однако,

¹ Во избежание смешения с правом на иск в материальном смысле мы обозначаем условно право на иск в процессуальном смысле термином «право на предъявление иска» и под этим термином применяем указанное понятие на протяжении всей работы. При выборе указанного термина мы учли применение его в том же значении в практике Верховного суда СССР. См. определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР, № 36/48, 1943 (Суд. пр. IV, 35, 8).

что любая претензия может стать предметом разбирательства и решения суда вообще, данного учреждения судебной системы в частности. Она не означает также, что любое лицо вправе, обратившись с любым делом в суд, возбудить рассмотрение дела с вынесением в его результате постановления судебного решения. Процесс представляет собой упорядоченное судопроизводство, возбуждение и совершение которого происходит по определенным правилам, устанавливающим, в частности, те условия, те необходимые и обязательные предпосылки, при наличии которых всякий может обратиться к суду с гражданским иском по конкретному делу. Таким образом, если под правом обращения к суду по гражданскому спору понимать широкую, соответствующую общей функции государства по правосудию по гражданским делам возможность, предоставленную гражданам, пользоваться правосудием, обращаться за ним, то под правом на предъявление иска подразумевается право возбудить и поддерживать судебное рассмотрение данного конкретного гражданско-правового спора с целью его разрешения, право на правосудие по конкретному гражданскому делу.²

Право на предъявление иска не является, однако, единственной формой, в которой проявляется общая, обеспеченная законом возможность пользоваться правосудием, именуемая «правом обращения к суду». К таким формам принадлежат наряду с правом на предъявление иска также право на ответ по иску, право на участие в возникшем процессе, право на обеспечение иска, право обжаловать решение, право на меры принудительного исполнения. Все эти формы права обращения к суду представляют собой как фазы его развития и раскрытия в процессе движения дела.³ Все они одинаковы по своей юридической природе и вместе с тем различны, как разные ступени развития единого права

² На принятое применение слова «право» в значении проявления правоспособности, в частности, правоспособности совершить акт, воздействующий на правовую сферу другого лица (т. н. «правообразовательного правомочия»), обратил внимание проф. М. М. Агарков. В таком применении это слово имеет иное значение, чем тогда, когда оно применяется в смысле субъективного права, которому всегда соответствует чья-либо обязанность что-нибудь сделать или воздержаться от какого-нибудь действия (М. М. Агарков. Обязательство, стр. 71).

³ На развивающийся, изменчивый в своем содержании, характер права на правосудие мы находим указания еще у Дегенкольба, который рассматривал право на иск, как публичное, само развивающееся право (см. его Beiträge zum Zivilprozess, 1905, S. 7). Дегенкольб не дал, однако, дальнейшего анализа отдельных, образующихся в процессе развития форм этого права, отличных друг от друга по своим предпосылкам, особенному содержанию и последствиям осуществления.

обращения к суду. Поэтому каждая из этих отдельных форм процессуальных прав, образующих в свою очередь группу более детальных правомочий, может и должна служить предметом отдельного научно-теоретического исследования.

Темой исследования настоящей работы служит из указанных форм права обращения к суду с гражданским иском лишь первая из них — право на иск в процессуальном смысле (право на предъявление иска).

2. В теории гражданского процесса высказывался взгляд на право обращения к суду с отдельным гражданским иском, как на фактическую возможность, создаваемую государственной функцией правосудия, в качестве ее рефлекса, отражения, а не как на самостоятельное право. Этот взгляд отстаивался преимущественно представителями теории конкретного права на иск⁴ на том основании, что право обращения к суду в равной мере присуще всем гражданам, составляя их свойство, как лиц, как членов государственного союза, и само по себе не увеличивает, не дополняет их правовую сферу по сравнению с другими гражданами. При таком понимании права обращения к суду расчищался путь понятию права на иск в конкретном смысле, которое, основываясь на предпосылке наличия у истца или ответчика материального права, приобретало особенное (в отличие от всеобщего характера «возможности») значение субъективного права. Указанный взгляд был воспринят и частью дореволюционных русских теоретиков гражданского процесса (Васьковский), которые склонны были считать право на иск в процессуальном смысле не чем иным, как общей процессуальной правоспособностью. Тот же взгляд был перенесен рядом советских процессуалистов⁵ и на почву советского гражданского процесса.

Иной взгляд на сущность права на иск в процессуальном смысле, а именно взгляд на него, как на субъективное право, был высказан Н. Б. Зейдером, который мотивировал его теми соображениями, что возникновение права на предъявление иска связано с некоторыми условиями и поэтому не имеет характера присущего всем, как лицам, свойства.

Уместно вновь вспомнить здесь слова К. Маркса, придававшего столь важное значение праву жалобы гражданина к своему государству на нарушение гражданского права, т. е. право на рассмотрение спора о нем и на защиту от правонарушения.⁶ В соответствии с мыслью Маркса мы считаем правильным говорить о праве на предъ-

⁴ См. главу первую, § 5 настоящей работы.

⁵ См. указания у Н. Б. Зейдера, Учение об иске, стр. 131 сл.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. 1, стр. 485—486.

суальных последствий. Тем самым истец не лишился бы возможности получения правосудия по делу в данном суде в случае, если бы по каким-либо причинам оно вновь и притом правомерно оказалось на его рассмотрении.

§ 3. Вопрос о нецелесообразности производства дела.

В одном из действующих гражданско-процессуальных кодексов союзных республик, именно в ГПК УССР, установлено правило, согласно которому дело может быть прекращено производством в случае признания судом производства нецелесообразным. Приводим полностью текст соответствующей статьи (ст. 4):

«Дела, по которым истцами являются государственные органы или кооперативные организации всех видов и степеней, могут быть прекращены судом во всяком положении дела, если в процессе рассмотрения дела обнаружится нецелесообразность дальнейшего производства дела, в частности ввиду явной невозможности исполнения решения, которое может быть вынесено, либо ввиду того, что расходы по производству дела явно превысят сумму иска».

Ст. 4 ГПК УССР придает нецелесообразности производства значение отрицательной предпосылки права на предъявление иска. При нецелесообразности производства решение по существу дела не выносится, дело прекращается производством.

Вызывая прекращение процесса, эта предпосылка, однако, ни в какой мере не влияет на существование самого материального права, утверждаемого истцом в процессе. Вынося определение о прекращении дела производством в порядке ст. 4 ГПК УССР, суд не отказывает в защите спорного права, не отрицая ни самого права, ни своей обязанности по его охране и принудительному осуществлению. Вопросы эти просто остаются без рассмотрения и разрешения. Постановление суда не создает в данном случае каких-либо правовых последствий для тяжущихся. Они остаются в допроцессуальном положении. Требование, в рассмотрении которого было судом отказано в порядке ст. 4 ГПК УССР, может быть предъявлено к зачету, в частности, к судебному. При изменившихся условиях не исключено повторное и притом эффективное обращение с ним к суду. Это можно себе представить, например, в случае, если исполнение почему-либо впоследствии стало возможным, либо производство по делу перестало требовать несоразмерно больших затрат. При подобных условиях разрешение по существу того же иска не должно встретить препятствия.

Исходя из такого значения ст. 4 ГПК УССР, можно было бы охарактеризовать действие введенной ею предпосылки, как невозможность обращения к суду при данных условиях, а не как отсутствие права на такое обращение вообще.

Переходя к критической оценке нормы, установленной ст. 4 ГПК УССР, мы не можем признать ее ни целесообразной (не в пример ряду других положительных по значению отличий этого Кодекса от ГПК других союзных республик), ни законной.

Практическая невозможность судебного осуществления права, даже не имея юридического значения отказа в его защите, на деле приводит к нарушению ст. 2 Закона о судостроительстве. Нельзя также не видеть во введении условия нецелесообразности производства, как основания хотя бы для условного (*rebus sic stantibus*), временного лишения права возможности его судебного осуществления, принципиального противоречия материальному праву, в охране которого закон отказывает лишь в исключительных случаях, предусмотренных ст. 1 ГК. Конечно, малозначительные иски во многих случаях не представляют собой надлежащего предмета судебной защиты, а иногда служат признаком бесхозяйственного ведения дел, перестраховки в работе предприятий и других вредных явлений. Однако едва ли правильно с подобными явлениями бороться путем отказа в судебном рассмотрении мелких претензий — для этого существуют другие пути; гражданские права охраняются законом согласно ст. 10 Конституции СССР, и отказ в их защите не может быть признан законным.

Как уже было отмечено, норма, установленная ст. 4 ГПК УССР, является особенностью процессуального закона УССР; законодательство других союзных республик ее не содержит.

§ 4. Вопрос о значении юридического интереса, как предпосылки права на предъявление иска

1. В буржуазной процессуально-правовой литературе⁴⁷ распространен взгляд, согласно которому одним из существенных «предположений процесса» является так называемый юридический интерес в процессе у истца.

В русской литературе понятие юридического интереса к иску было разработано покойным академиком В. М. Гордоном и в основном воспринято русской дореволюционной гражданско-процессуальной теорией.

⁴⁷ Schmidt, Lehrbuch, S. 13, 309, 605 flg.; Hellwig, Lehrbuch, Bd. I, par. 23, S. 160—161.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ К ДЕЛУ

§ 1. Право на иск в значении активной легитимации к делу

Кроме понятий права на иск в процессуальном смысле и права на иск в материальном смысле, описанных нами во второй и третьей главах, наше законодательство (Гр. Процессуальный кодекс, ст. 166) применяет термин «право на иск» в третьем значении, отличном от двух первых понятий, а именно — в смысле активной легитимации к делу.

Под легитимацией в гражданском праве понимают субъективную сторону в правоотношении. В зависимости от того, идет ли речь о принадлежности определенному лицу права, или о том, что определенное лицо несет обязанность в правоотношении, различают активную и пассивную легитимацию. В тех случаях, когда материально-правовая легитимация согласно процессуальным законам приобретает то или иное юридическое значение в процессе в качестве самостоятельного фактора, ее называют «легитимацией к делу». Активную легитимацию к делу закон (ст. 166 ГПК) называет «правом на данный иск». В таком содержании право на иск не тождественно праву на предъявление иска, так как им обозначается не правомочие к возбуждению процесса, а условие известного развития процесса: при отсутствии права на иск в смысле активной легитимации истец может быть, как ненадлежащий, заменен другим лицом, надлежащим истцом.

В то же время от права на иск в материальном смысле право на иск в значении активной легитимации к делу отличается, во-первых, тем, что оно означает субъективную сторону права, как в его «зрелом», т. е. годном к немедленному принудительному осуществлению состоянии, так и в состоянии незрелом (в частности, условном и оспоренном).

178

равно как и в односторонних правообразовательных правомочиях.

В соответствии с этим понятие «право на иск» в смысле активной легитимации к делу применяется в гражданском процессе с одинаковым основанием как в исполнительных исках, так и в исках о признании и преобразовательных исках.

Во-вторых, в отличие от права на иск в материальном смысле, право на иск в значении легитимации является условием не только материально-правовых, но и процессуальных последствий, имеет поэтому не только материальное, но и процессуальное значение.

Существование права на иск в указанном здесь третьем значении побуждает нас посвятить институту легитимации к делу особую главу.

Учитывая при этом, что активная легитимация к делу по своему юридическому содержанию и значению является частным видом понятия легитимации вообще и что в основном положения и выводы, относящиеся к активной легитимации, распространяются также на однородную с ней пассивную легитимацию, мы считаем правильным рассмотреть институт легитимации к делу в его целом.

§ 2. Значение в процессе фактов легитимации к делу. Теории А. Х. Гольмстена и В. М. Гордона

1. В процессе нередко обнаруживается, что требование, заявленное истцом, по своему объективному составу, т. е. по содержанию и объекту, если существует вообще, то принадлежит не истцу, а другому лицу; или обязанность, возлагаемая иском на ответчика, если вообще существует, то не в лице данного ответчика, а иного лица. Обобщая оба случая, можно было бы сказать, что указанное истцом и действительное спорное правоотношения не совпадают в субъектах.

При этом возможны два случая:

1. Различие субъектов основано на правопреемстве. Например, право собственности на вещь, по поводу которой заявлен виндикационный иск со стороны А, было им передано лицу Б. При этом указанное правопреемство могло произойти как до, так и во время процесса.

2. Различие субъектов указанного и действительного правоотношений не основано на правопреемстве.

Соотношение двух правоотношений с точки зрения теории гражданского права в указанных двух случаях существенно различно.

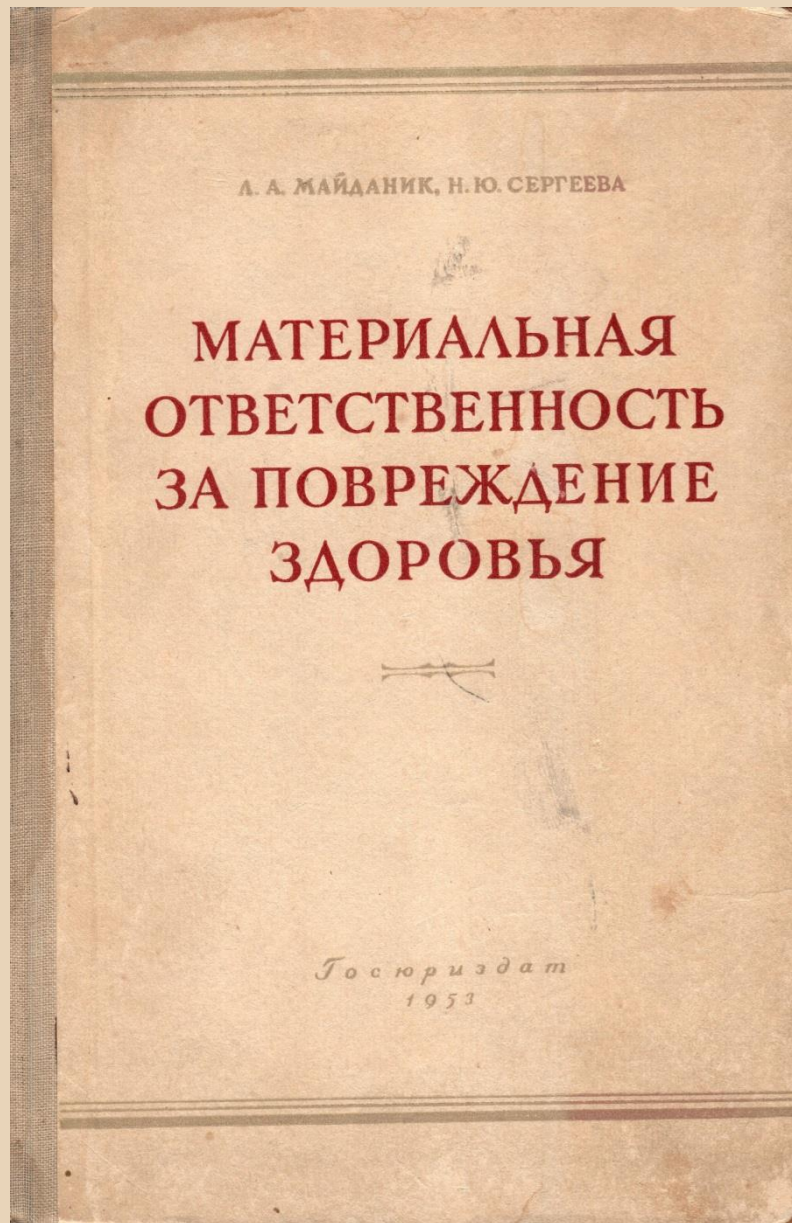
Как известно, гражданские правоотношения индивидуализируются:

12*

179

«Материальная
ответственность
за повреждение
здоровья» авторы
Л.А. Майданик ,
Н.Ю. Сергеева
(издание 1953 года)

← Вернуться
к стенду 3

Смотреть
далее →

Л. А. МАЙДАНИК, Н. Ю. СЕРГЕЕВА

МАТЕРИАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПОВРЕЖДЕНИЕ
ЗДОРОВЬЯ

Государственное издательство
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва—1953

← Вернуться
к стенду 3

← Вернуться
назад

Смотреть
далее →

Глава III

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦА, НЕ СОСТОЯЩЕГО СТРАХОВАТЕЛЕМ ПОТЕРПЕВШЕГО ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЗДОРОВЬЮ ИЛИ ЖИЗНИ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ (СТ. 404 ГК)

Ответственность лица, не являющегося страхователем потерпевшего, за вред, причиненный здоровью источником повышенной опасности, регулируется ст. 404 ГК в сочетании со ст. ст. 410 и 414 ГК, если потерпевший был застрахован в порядке социального страхования, или со ст. ст. 410 и 415 ГК, если потерпевший не был застрахован в порядке социального страхования. В случаях причинения источником повышенной опасности смерти применяются те же статьи в сочетании со ст. 409.

Статья 404 ГК гласит: «Лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения, и т. п., отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы, либо умысла или грубой небрежности¹ самого потерпевшего».

Статья 404 существенно отличается от ст. 403, предусматривая иные (по сравнению со ст. 403) условия ответственности за причиненный вред. Поэтому Верховный суд СССР разъяснил судам ошибочность встречающейся иногда в решениях одновременной ссылки на обе эти статьи или ссылки на ст. 403 тогда, когда следует применять ст. 404, и, наоборот, ссылки на ст. 404, когда следует применять ст. 403².

Поскольку законом установлены существенные различия в условиях наступления ответственности по ст. 404 в сравнении

¹ „Небрежность“ (ст. 404) и „неосторожность“ (ст. 403) рассматриваются гражданским законодательством и судебной практикой как понятия тождественные.

² См. вводную часть постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. на стр. 131—132.

со ст. 403, важно при разрешении дел о возмещении вреда правильно отграничить случаи, подпадающие под действие ст. 404, от случаев, подпадающих под действие ст. 403. Это разграничение важно и для правильного применения законов о сроках исковой давности (см. стр. 106).

1. Понятие «источник повышенной опасности»

Статья 404 не дает определения понятия источника повышенной опасности. Она не содержит также исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, так как невозможно с беспрерывным развитием техники и связанным с ним появлением новых видов деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, дать такой перечень.

Под источником повышенной опасности следует понимать вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом (т. е. в процессе эксплуатации) повышенную опасность для окружающих, — например: движущийся поезд, работающий станок и всякие другие агрегаты, действующие с применением механических, электрических и других двигателей.

Источником повышенной опасности в смысле ст. 404 являются также содержание диких животных, возведение строений и сооружений, производство и хранение взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ¹.

Следует учесть, что те или иные вещи сами по себе не являются источником повышенной опасности, а таковыми они становятся лишь в процессе их использования — тогда, когда они пускаются в эксплуатацию, когда они находятся в состоянии движения.

Например, автобус не является источником повышенной опасности, когда он стоит, а является таковым в процессе его эксплуатации, в движении.

Предметы становятся источником повышенной опасности в процессе их использования благодаря особым, им присущим свойствам. Например, поезд представляет повышенную опасность для окружающих в силу присущих ему огромной тяжести, большой скорости, вследствие невозможности моментальной остановки, неожиданных и сильных толчков при торможении и т. п. Именно эти свойства превращают его в источник повышенной опасности, а не другие. Если вред причинен не в связи с проявлением этих специфических свойств, то тогда нет оснований связать этот вред с действием источника повышенной опасности.

Например, ответственность железной дороги перед пассажиром, получившим травму в связи с падением в купе с лестницы

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 24 июня 1946 г.

Глава V

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ (СТ. 405 ГК)

1. Согласно ст. 7 ГК «Способность лица своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности (дееспособность) возникает в полном объеме с достижением совершеннолетия. Совершеннолетие наступает по достижении восемнадцатилетнего возраста». Кроме дееспособных лиц, Гражданский кодекс различает лиц недееспособных и лиц, за которыми признается частичная дееспособность.

Недееспособными в гражданско-правовом смысле являются лица, не достигшие 14 лет (ст. ст. 7 и 9 ГК)¹, а также совершеннолетние, признанные недееспособными в установленном законом порядке вследствие душевной болезни или слабоумия (ст. 8 ГК).

Частичной дееспособностью обладают несовершеннолетние, достигшие 14 лет (ст. 9 ГК).

Советское гражданское законодательство установило существенные различия между материальной ответственностью за вред, причиненный лицами недееспособными, т. е. малолетними, не достигшими 14 лет, и душевнобольными, и материальной ответственностью за вред, причиненный лицами частично дееспособными, т. е. несовершеннолетними, достигшими 14 лет.

Это различие сформулировано в ст. 405 ГК²:

«Лицо недееспособное не отвечает за причиненный им вред. За него отвечает лицо, обязанное иметь за ним надзор.

За вред, причиненный несовершеннолетними, в случаях, предусмотренных ст. 9, наряду с несовершеннолетними отвечают также родители и опекуны».

Различие между ответственностью недееспособных и ответственностью частично дееспособных, т. е. несовершеннолетних, достигших 14 лет, заключается в следующем:

¹ Малолетние в случае причинения ими телесного повреждения или смерти уголовную ответственность несут на общих основаниях, если они достигли 12-летнего возраста (ст. 12 УК РСФСР).

² Соответствует ст. 447 ГК БССР и ст. 450 ГК Азербайджанской ССР.

а) Недееспособные (о которых говорится в ч. 1 ст. 405 ГК) за причиненный ими вред не несут никакой материальной ответственности; отсюда следует, что они не могут быть обязаны к возмещению причиненного ими вреда даже при наличии у них лично им принадлежащего имущества.

Несовершеннолетние же, достигшие 14 лет (о которых говорится в ч. 2 ст. 405 ГК), не несут материальной ответственности лишь за тот вред, который ими причинен неисполнением обязательств по договорам, заключенным ими без согласия их законных представителей (поскольку такие сделки в силу ст. 9 ГК должны считаться недействительными). Но они согласно ст. ст. 9 и 405 ГК несут полную материальную ответственность на общих основаниях ст. 403 или ст. 404 за вне договорный вред, в частности за вред, причиненный ими здоровью или жизни другого (о дополнительной ответственности родителей и опекунов см. ниже).

б) За действия недееспособных ответственность возлагается на лиц, обязанных иметь за ними надзор. Таковыми являются: родители, обязанные заботиться о своих несовершеннолетних детях, в частности об их воспитании и подготовке к общественно-полезной деятельности (ст. 41 КЗоБСО); усыновители (ст. 64 КЗоБСО), лица, взявшие к себе на воспитание детей (ст. 42³ КЗоБСО), опекуны (ст. 69 КЗоБСО), а также те учреждения (детские, школьные, лечебные и т. п.), под непосредственным надзором которых в момент причинения вреда находился недееспособный.

Примеры. 1. Ребенок в возрасте трех лет в детских яслях игрушкой причинил травму другому двухлетнему ребенку. Суд возложил на основании ст. 405 ГК обязанность возмещения вреда, причиненного ребенку, на детские ясли, поскольку малолетний причинитель находился под надзором персонала яслей, по недосмотру которого и произошел несчастный случай.

2. Ребенок (в возрасте до 14 лет) выстрелил во дворе дома из рогатки и ранил другого в глаз. Материальную ответственность за этот случай будут нести согласно ст. 405 ГК родители причинившего вред ребенка, поскольку они ответственные за ненадлежащее воспитание и надзор за ребенком.

Если аналогичный случай имел бы место в школе вследствие ненадлежащего надзора за поведением причинителя со стороны педагогического персонала, то суд был бы вправе согласно ст. 405 ГК возложить материальную ответственность за причиненный вред на школу¹.

Могут быть случаи, когда вред причинен ребенком как по вине родителей, так и по вине учреждения, под непосредственным надзором которого ребенок находился в момент причинения

¹ См. определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 18 апреля 1951 г. о возложении ответственности по ст. 403 ГК на детский сад, на стр. 45.

Глава XI

ВЛИЯНИЕ ВИНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО НА РАЗМЕР ВОЗМЕЩЕНИЯ

1. Понятие грубой и простой неосторожности потерпевшего

1. В обязательствах из причинения вреда учитывается не только вина причинителя, но и вина самого потерпевшего.

Под виной потерпевшего в делах о возмещении вреда имеется в виду содействовавшее причинению вреда умышленное или неосторожное противоправное поведение самого потерпевшего.

Вместе с тем следует иметь в виду, что советским гражданским законодательством установлены существенные различия в учете вины причинителя и вины потерпевшего. Любая вина причинителя возлагает на него обязанность полного возмещения вреда (при отсутствии вины со стороны потерпевшего).

Иначе разрешается законом вопрос об учете вины потерпевшего.

Как видно из текста ст. ст. 403 и 404 ГК, ст. 78 Воздушного кодекса СССР и ст. 132 Кодекса торгового мореплавания СССР, одним из условий, освобождающих ответственное лицо от обязанности возмещения вреда, является вина потерпевшего в форме умысла или грубой неосторожности (или грубой небрежности).

Простая же неосторожность потерпевшего не является условием, освобождающим ответчика от обязанности возмещения вреда.

В соответствии с этим при наличии простой неосторожности потерпевшего ответчик по иску, основанному на ст. 403 ГК, не освобождается от обязанности возмещения вреда, если он не докажет, что не мог предотвратить вред. Точно так же наличие простой неосторожности потерпевшего не освобождает от обязанности возмещения вреда ни полностью, ни частично ответчика по искам, основанным на ст. 404 ГК, ст. 78 Воздушного кодекса, ст. 132 Кодекса торгового мореплавания.

2. Для правильного разрешения исков потерпевших о возмещении вреда необходимо, таким образом, дать правовую оценку поведению потерпевшего, ограничить простую неосторожность от грубой.

Ни в законе, ни в руководящей судебной практике нет определения понятия грубой неосторожности (ст. 403) или равнозначного ему понятия грубой небрежности (ст. 404).

Вопрос о квалификации поведения потерпевшего как грубо неосторожного или просто неосторожного «должен решаться судом в каждом конкретном деле, исходя из обстоятельств данного дела»¹.

Для оценки степени проявленной потерпевшим неосторожности имеет значение конкретная обстановка, условия времени и места, физическое и психическое состояние, возраст потерпевшего и т. п.

Так Верховный суд РСФСР по делу по иску потерпевшего к управлению железной дороги, основанному на ст. 404, указал, что народный суд «не мог прийти к выводу о грубой небрежности со стороны потерпевшего», что «суд не учел того обстоятельства, что потерпевшие переходили путь без каких-либо нарушений железнодорожных правил, а если даже такое нарушение формально было, то по условиям времени и места переход через путь был необходим, ибо не приходится отрицать необходимость перехода пути, если поезд, готовый к отбытию, в который пассажиру нужно сесть, стоит на втором пути»².

По другому делу Верховный суд РСФСР признал правильность решения суда о возложении ответственности за причинение увечья на управление железной дороги, поскольку потерпевший не был грубо неосторожным при прохождении полотна железной дороги, и допущенное потерпевшим нарушение железнодорожных правил относится к простой неосторожности, а не к грубой неосторожности³.

С другой стороны, поведение пассажира, который высадился с поезда во время его движения, признано Верховным судом СССР грубо небрежным, «поскольку такой поступок неизбежно связан с риском наступления несчастного случая, очевидного для всякого, совершающего его»⁴.

Грубой небрежностью были признаны также езда верхом по

¹ Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 6 июня 1927 г.

² Определение Гражданской кассационной коллегии от 20 мая 1926 г.: Е. Н. Д а н и л о в а, Обеспечение увечных, М., 1927, стр. 121.

³ Определение Гражданской кассационной коллегии от 29 октября 1925 г.: Е. Н. Д а н и л о в а, Обеспечение увечных, М., 1927, стр. 102.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 4 января 1939 г.

Пример. Гражданин М. в связи с причиненным ему увечьем в течение двух лет получал возмещение вреда по решению суда. В связи со смертью потерпевшего находившаяся на его иждивении нетрудоспособная жена предъявила иск о взыскании в ее пользу возмещения по случаю потери кормильца. Народный суд истребовал заключение о причине смерти кормильца от судебно-медицинской экспертизы. Последняя дала заключение, что смерть кормильца вызвана была постепенным ухудшением его здоровья, явившимся результатом причиненной ему травмы, — и иск вдовы был судом удовлетворен.

1. Круг лиц, имеющих право на возмещение * по случаю потери кормильца

1. Статья 409 не ставит право иждивенцев на возмещение вреда в зависимость от того, находились ли они в родственных отношениях с погибшим или нет.

Для возникновения права на возмещение ущерба в порядке ст. 409 достаточно факта нахождения истца на иждивении лица, которому причинена смерть.

Поскольку труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданина (ст. 12 Конституции СССР), иждивенцами в смысле ст. 409 ГК могут считаться лишь лица нетрудоспособные по состоянию здоровья или по возрасту.

Нетрудоспособными по состоянию здоровья являются лица, признанные инвалидами первой, второй или третьей группы.

То обстоятельство, что инвалид третьей группы является ограниченно трудоспособным, не является основанием для исключения его из числа иждивенцев, подпадающих под действие ст. 409 ГК, а может быть учтено лишь при определении размера дополнительного возмещения.

Нетрудоспособными по возрасту считаются несовершеннолетние до достижения ими 16-летнего возраста, а в случае обучения в учебном заведении — до достижения ими 18-летнего возраста, а также мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет.

В виде исключения право на возмещение вреда по случаю смерти кормильца признается и за трудоспособными иждивенцами, если они заняты уходом за детьми умершего кормильца, не достигшими 8-летнего возраста. Эти лица пенсионировались в порядке социального страхования по случаю потери кормильца независимо от их трудоспособности. Судебная практика распространяет этот принцип социального страхования и на случаи возмещения вреда этим лицам в порядке ст. 409 ГК¹.

Определение Гражданской кассационной коллегии Верховного суда РСФСР от 4 июля 1928 г. — «Судебная практика РСФСР» 1928 г. № 21, стр. 6.

2. Статья 409 не устанавливает для иждивенцев минимального срока нахождения на иждивении умершего (как, например, ст. 418 ГК). Для возникновения права на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, не требуется также, чтобы истец находился на полном иждивении умершего.

Например, родители могут находиться на иждивении нескольких детей. В случае причинения смерти одному из детей, доставлявших им содержание, у родителей возникает право на возмещение той части средств содержания, которых они лишились в связи с несчастным случаем.

Верховный суд РСФСР по конкретному делу указал, что «Толкование судом ст. 409 ГК в том смысле, что лицо, состоящее на иждивении двух или нескольких лиц и в случае смерти одного из них не получающее от остальных всего необходимого для существования, не лишено права на вознаграждение от лиц, виновных в причинении смерти, является правильным. Ибо статьей этой предоставляется право лицам, состоявшим на иждивении, на полное возмещение вреда и притом вне всякой зависимости от количества лиц, доставлявших содержание иждивенцу»¹.

Следует, однако, различать иждивенцев, каковыми являются лица, получавшие регулярную материальную помощь от умершего, и лиц, которым умерший оказывал лишь эпизодическую, случайную помощь и которые поэтому иждивенцами считаться не могут.

3. Судебная практика распространяет право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, и на лиц, которые хотя и не состояли на иждивении умершего, но в силу соответствующих статей КЗоБСО имели право на получение алиментов от умершего².

Это правило установлено п. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., в котором говорится, что «кроме лиц, фактически состоявших на иждивении умершего, право на возмещение вреда по ст. 409 ГК РСФСР и соответствующим статьям ГК других союзных республик принадлежит лицам, которые хотя и не состояли на иждивении умершего, но в силу закона имели право на получение от умершего средств к существованию (например, несовершеннолетние дети или нетрудоспособные и нуждающиеся родители)»³.

4. В ст. 409 говорится, что в случае причинения смерти право на вознаграждение принадлежит иждивенцам умершего, «не имеющим других средств к существованию». Однако получение

¹ Определение Гражданской кассационной коллегии Верховного суда РСФСР от 7 марта 1925 г.; см. Е. Н. Данилова, Обеспечение увечных, «Вопросы труда», М., 1927, стр. 89.

² См. ст. ст. 14, 42, 42¹, 48, 49, 54, 55 КЗоБСО.

³ Под эту категорию подпадают также дети умершего, зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти.

Глава XVI

РЕГРЕСНЫЕ ИСКИ

Вред, причиненный жизни или здоровью, часто в силу закона возмещается потерпевшему полностью или частично не причинителями вреда, а другими юридическими лицами или гражданами. Но, возместив потерпевшему или его иждивенцам вред, причиненный другими, эти лица вправе при определенных условиях (изложенных ниже) в свою очередь требовать возмещения выплаченных ими сумм от лиц, действиями которых этот вред был причинен.

Пример. По вине шофера был сшиблен прохожий, который в связи с причиненной ему травмой был временно нетрудоспособным. За время болезни ущерб в заработной плате потерпевшему был возмещен профсоюзом, выплатившим ему пособие в размере 80% его заработка в порядке социального страхования, и учреждением — владельцем автомобиля, выплатившим ему по решению суда дополнительно 20% заработной платы согласно ст. ст. 404 и 414 ГК. Профсоюз вправе предъявить регрессный иск к учреждению — владельцу автомашины о возмещении выплаченного потерпевшему пособия (80% заработка), а учреждение вправе предъявить в свою очередь регрессный иск к шоферу, по вине которого произошел несчастный случай, о возмещении 80% заработка потерпевшего, выплаченных по регрессному иску профсоюза, и 20% заработка потерпевшего, выплаченных по иску самого потерпевшего.

При совместном причинении вреда и наступлении в связи с этим солидарной ответственности лиц, причинивших вред, может оказаться, что один из солидарных ответчиков выполнил обязательство по возмещению вреда полностью, как за свой счет, так и за счет другого участника солидарного обязательства. В этом случае у ответчика, полностью возместившего вред потерпевшему, также возникает право на истребование той суммы, которую он уплатил за счет второго солидарного ответчика.

Это право обратного истребования от третьих лиц сумм, выплаченных в связи с причинением этими третьими лицами увечья

100

или смерти, осуществляется путем предъявления в суде (а в надлежащих случаях — в соответствующем арбитраже) так называемых регрессных исков.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в практике народных судов случаи предъявления регрессных исков.

1. Регрессные иски органов социального страхования

1. В основном в качестве истцов по регрессным искам, вытекающим из случаев травматизма, в народных судах выступают органы социального страхования, поскольку они выплачивают в связи с несчастным случаем пособие по временной нетрудоспособности, пенсию по инвалидности или пенсию вследствие потери кормильца.

В ч. 2 ст. 413 и ч. 2 ст. 414 ГК говорится о праве требования органов социального страхования к причинившему вред «в размере выданного потерпевшему пособия».

Понятие пособия в смысле ст. ст. 413 и 414 ГК не совпадает с понятием пособия по временной нетрудоспособности, предусмотренного правилами социального страхования. Под пособием в смысле ст. ст. 413 и 414 ГК имеется в виду не только пособие по временной нетрудоспособности, но и пенсии и другие виды материальной помощи, оказываемой потерпевшим или членам их семей в связи с причинением увечья или смерти из средств социального страхования (пособие на погребение умершего вследствие несчастного случая, стоимость санаторно-курортного лечения, вызванного увечьем, и т. п.).

Назначение и выплата пособий по временной нетрудоспособности, а также выплата пенсии работающим инвалидам производится профсоюзами.

Назначение пенсий как работающим, так и неработающим инвалидам, а также выплата пенсий неработающим инвалидам производится отделами социального обеспечения при участии и под контролем профсоюзов.

В соответствии с этим регрессные иски по взысканию пособий по временной нетрудоспособности предъявляют профсоюзы в лице областных, фабрично-заводских, местных комитетов и других пользующихся правами юридических лиц комитетов профсоюзов¹.

Регрессные иски по взысканию сумм пенсий, выплачиваемых неработающим инвалидам или членам семьи, потерявшим кормильца, предъявляются отделами социального обеспечения.

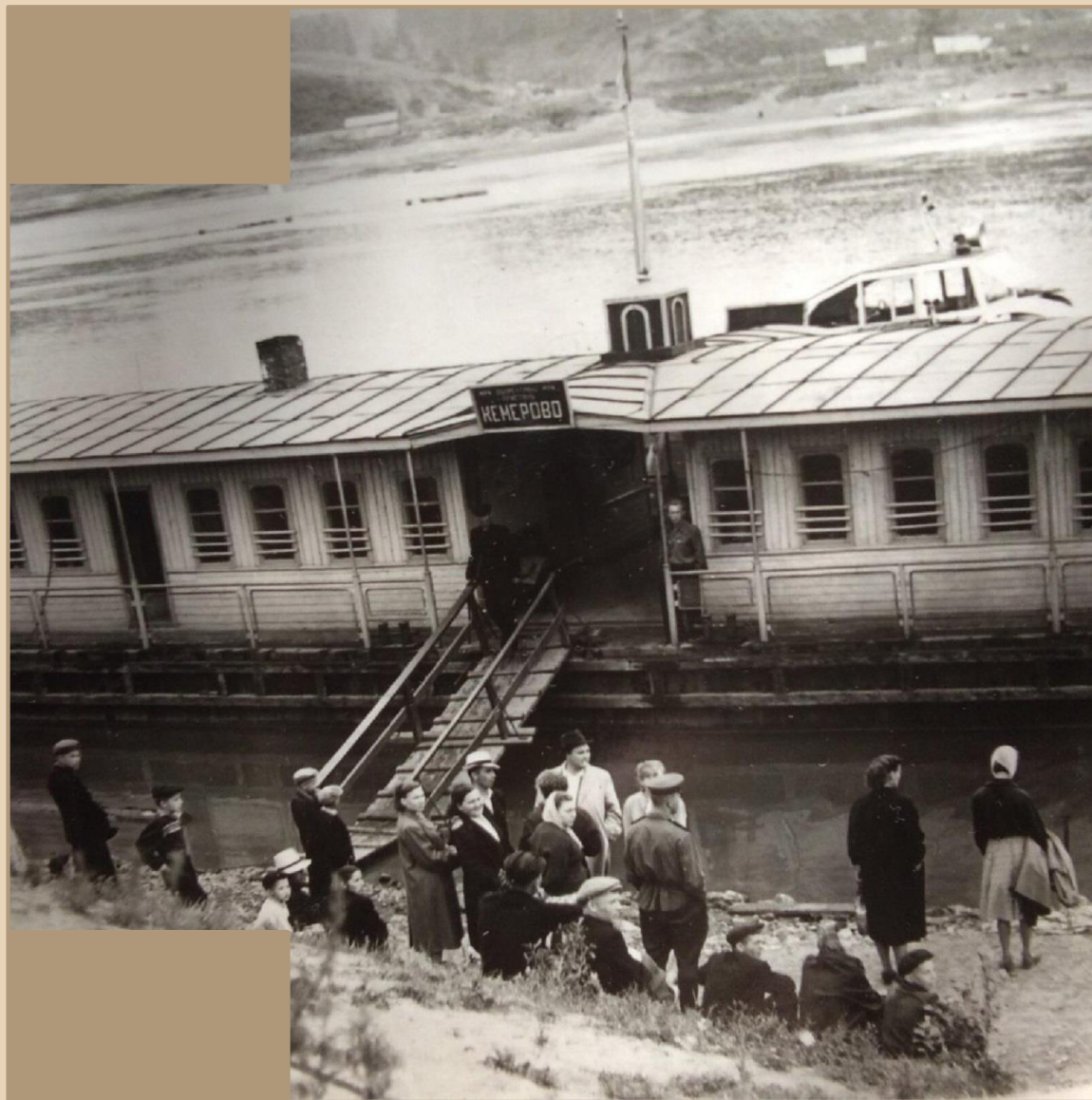
¹ Перечень комитетов профсоюзов, являющихся юридическими лицами, см. в ст. 47 Устава профсоюзов СССР, утвержденного X съездом профсоюзов (см. X съезд профессиональных союзов СССР, Стенографический отчет, Профиздат, 1949, стр. 597).

101

На исторической фотографии - вид на центр города,
здание в правой части снимка – в настоящее время
Администрация города Кемерово (1948 год)

← Вернуться
к стенду 3

← Вернуться
к стенду 3

На исторической фотографии - речной вокзал
на реке Томь, город Кемерово, 1950-е годы